

ЭТО НАША ИСТОРИЯ

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» ПОДНЯЛСЯ НА ЗАЩИТУ ПОБЕДЫ

Участие в акции «Бессмертный полк» в Москве оставило в моей душе и в моём сердце неизгладимый след. Удивительно, но со временем это событие затмило даже необыкновенный Парад Победы, на котором мне так же посчастливилось присутствовать, и из-за которого я и попала 9 мая в столицу. За день до этого во время моих сборов на Парад Победы, мне позвонила руководитель оркестра «Серебряные струны» студенческого клуба СГТУ имени Гагарина Ю.А. Ольга Ивановна Зубихина и, узнав о моей поездке, сообщила, что 9 мая в Москве состоится акция «Бессмертный полк». Шествие начнётся в 15.00 от Белорусского вокзала. Оно будет проходить по Тверской улице до Красной площади. Я приняла мгновенное решение участвовать в нём и пронести по улицам столицы, по Красной площади портрет моего дяди Соловьёва Ивана Тихоновича – единственного брата отца, пропавшего без вести во время Сталинградской битвы в девятнадцатилетнем возрасте. Для меня это было очень важно.... Мои родители просили меня разыскать место его захоронения, так как их предыдущие поиски не увенчались успехом. К сожалению, мне тоже не удалось это установить, как и то, в каком сражении, и за какой населённый пункт он сложил свою голову. Казалось бы, всё просто, написать письмо в Центральный архив Министерства обороны в Подольске и получить результат.... Но, как оказалось, обязательно нужно назвать номер воинской части, в которой служил дядя, или хотя бы указать номер полевой почты. Номер части нам был неизвестен. Конечно, он был не назван в единственном письме, которое дядя прислал с фронта, а штемпель с номером полевой почты был стёрт. Письмо было написано 8 января 1943 года с хутора Гусынка Петропавловского района Воронежской области. Призывался в Красную Армию Иван Соловьёв из Сталинграда. По свидетельству родителей, учился на «командирских курсах». Больше они мне никаких подробностей сообщить не могли, так как во время начала Сталинградской битвы, а жили они в селе Среднее-Погромное напротив Сталинграда, папе было 5 лет, а маме – 3 года.

Смутно надеясь, что если я приму участие в акции «Бессмертный полк», возможно, дядю кто-то узнает и что-то сможет сообщить о его судьбе, я, не смотря на то, что до отъезда оставалось очень мало времени, побежала в фотоателье и распечатала фотографию. В фотоателье отнеслись ко мне с большим пониманием, сделали заказ быстро и оформили портрет дяди в фоторамку. Но я уже не успевала набрать и распечатать на компьютере текст к фотографии, поэтому, бросив в чемодан маркер красного цвета (чёрного не оказалось под рукой), линейку, ножницы и карандаш, отправилась на вокзал. Надпись к портрету *«Соловьёв Иван Тихонович (1923-1943). Пропал без ве-*

сти» я, насколько могла старательно и с большим трепетом, сделала в пути за столиком купейного вагона.

После грандиозного Парада, переполнившего нас чувством гордости за Россию, мы пешком добрались до Представительства Саратовской области в Москве, а затем нас подбросили на машине до Белорусского вокзала. Мы прибыли туда за 7 минут до начала марша, но не стояли на вокзальной площади ни секунды. Огромное число людей стихийно, без какой-либо специальной организации, самостоятельно формировались в колонны и двигались в сторону Тверской улицы. Самое удивительное заключалось в том, что, не смотря на официально объявленное время начала акции - 15.00, в тот момент, когда мы только вступили на Тверскую и прошли буквально несколько сотен метров, по радиорепродуктору объявили, что президент России В.В. Путин во главе колонны «Бессмертного полка» с портретом отца в руках вступил на брусчатку Красной площади. А от неё до Белорусского вокзала — четыре километра. Впереди нас с портретами родных, внёсших вклад в победу над фашизмом, двигался бесконечный людской поток. Я оглянулась и увидела, что конца этого невиданного марша, в котором деды и прадеды шли в одном строю с сыновьями, внуками и правнуками, не видно и позади нас. Участник Великой Отечественной войны, в том числе штурма Берлина, председатель областной организации Российского союза ветеранов Георгий Васильевич Фролов воскликнул: «Да, это — не бессмертный полк, а бессмертный фронт!»

Впервые за последние тридцать лет я увидела такое единение людей разных сословий, разных национальностей. Рядом с нами было мало москвичей. Возможно, большая их часть находилась впереди колонны. А с нами в едином строю шли представители Самары, Пензы, Омска Томска, Севастополя, Петербурга, кавказских республик, пятеро гостей из Германии, как оказалось, бывших жителей Красноармейского района нашей области. Мы знакомились, рассказывали друг другу о родственниках, изображённых на портретах разных размеров с аннотациями и без них. Некоторые участники акции несли одни таблички с надписями без фотографий. У одних из них не осталось ни одного снимка и не было их изначально, у других снимки сгорели во время пожара. Были среди участников марша и те, кто шёл без табличек и фотографий, но с цветами, шарами и флагами в руках. Очень приятно было смотреть на девушек, юношей и детей в военной форме. У многих девушек и юношей в гражданской одежде на голове были красноармейские пилотки. То здесь, то там звучала гармошка и песни Великой Отечественной войны. Некоторое время прямо за нами шёл московский вокальный самодетельный коллектив, с которым мы дружно спели «Тёмную ночь», «Катюшу» и «Смуглянку». Периодически колонна, особенно при появлении в небе, вертолёт, кричала: «Ура!» Это было тоже

нечто необыкновенное.... Возглас, выражающий общее воодушевление, катился звуковой волной издалека, возможно от самой Красной площади. Постепенно звук приближался, нарастал и вдруг, достигнув наших рядов, взрывался мощно и раскатисто так, что невозможно было молчать и во всю силу не кричать боевой клич защитников Отечества.

С балконов зданий Тверской колонну приветствовали москвичи: махали руками, флагами. Многие из них держали в руках портреты своих родственников-фронтовиков, выражая тем самым единство с нашим движением.

На Красной площади звучали патриотические марши и песни. Трибуны были заполнены нарядными людьми с флагами и шарами, приветствующими участников «Бессмертного полка». Было очень много теле- и видеокамер, которые снимали, снимали и снимали.... И я испытала, чувство глубокого удовлетворения, что таким образом память о дяде, отдавшем свою молодую жизнь за Родину сохранится. Когда мы вышли к Васильевскому спуску, я позвонила родителям и сообщила, что Иван Соловьёв, который за свою короткую жизнь не успел побывать в Москве, прошёл с нами по центру столицы и по её главной площади. Родители, смотревшие в это время шествие по телевизору, были потрясены. Для них это был неожиданный сюрприз. А меня в тот момент переполняли чувства глубочайшей благодарности к инициаторам, организаторам и всем участникам «Бессмертного полка», оказавшегося необходимым для миллионов жителей разных уголков нашей необъятной Родины.

В 1990-е годы в России заинтересованные лица и структуры стремились сделать всё возможное для уничтожения нашей исторической памяти, нашего патриотизма. Как бывший музейный сотрудник с тридцатилетним стажем работы могу сказать, что в музейной деятельности денежные гранты выдавались в подавляющем большинстве случаев на проекты, способствующие разъединению нашей страны, вроде бы направленные на рост национального самосознания различных народностей, а на самом деле, с прицелом на разжигание национальной розни. Стремилась уничтожить у россиян гордость за свою страну. Был развенчан социалистический строй и 70 лет советской истории. Но были в ней святые, объединявшие всех россиян события: победа Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне и над милитаристской Японией во Второй мировой войне, а так же первый полёт человека, советского космонавта Ю.А. Гагарина, в космос. Поэтому замахнулись и на них. На американские деньги недобросовестными, я бы сказала продажными, историками писались школь-

ные учебники, в которых выпячивалась роль США и не признавался основной вклад СССР в победу во Второй мировой войне. С экранов телевизоров, из радиоэфира, книг, газет и журналов на подростков обрушивался шквал информации антироссийской направленности. Это только последние два года заговорили об информационной войне, но она открыто велась в нашей стране с середины восьмидесятых годов прошлого века.

Но, как когда-то большевики пытались искоренить православие, а вера, не смотря на официальные гонения, передавалась из поколения в поколение, так же, судя по всему, во многих семьях передавалась информация, возможно, даже на генетическом уровне, о самой страшной войне в истории человечества. Отсюда и такой небывалый всплеск патриотизма в стране в год 70-летия Победы. Честные порядочные люди устали ото лжи и фальши, двойных стандартов. Участвуя в акции «Бес-смертный полк», многие не только отдавали дань памяти свои отцам и дедам, отстаившим наше право на жизнь, но и выражали протест против возрождающегося фашизма.

Неслучайно грудь практически всех участников шествия украшали георгиевские ленточки, так ненавидимые оголтелыми бандеровцами. Полмиллиона георгиевских ленточек на Тверской и Красной площади как будто взывали: «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой с фашистской силой тёмною, с проклятою ордой»!

От современного поколения, от того, какую информацию передаст уже оно своим детям и внукам зависит будущее нашей страны. Меня очень порадовало, что на акцию откликнулось большое количество молодёжи. Примером для подражания должны стать родители, которые участвовали в ней вместе с маленькими детьми. Некоторые из малышей преодолели неблизкий путь, восседая на отцовских плечах. Думаю, то, что они видели в этот день, навсегда останется в их памяти. И спустя годы они будут рассказывать об этом уже своим детям, внукам и правнукам, а 9 мая, пойдут с ними и портретами пра-прадедушек и прапрабабушек по центральным улицам и площадям свободной, независимой, гордой, поднявшейся с колен России.

О.Н. Дмитриева,

кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, 2015 г.

САРАТОВ В ВОЕННОЙ ШИНЕЛИ

К сожалению, быстротекущее время безжалостно. С каждым годом с нами остается все меньше участников и современников Великой Отечественной войны. Но в памяти народа нашей страны эта кровопролитная война останется навсегда.

Постараемся рассказать о некоторых событиях из жизни нашего города в годы войны с 1941 по 1945.

На здании Саратовского ортопедического института (СарНИИТО), на улице им. Чернышевского, установлена мемориальная доска такого содержания: «В этом здании в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. располагался эвакогоспиталь 995».

Госпиталь был развернут, буквально, в первые дни войны. Заведовала госпиталем до его расформирования в 1945 году, майор медицинской службы Евгения Алексеевна Ковылина. Волевая, энергичная женщина, умевшая принимать быстрые и правильные решения в самых сложных ситуациях. Начмедом госпиталя и ведущим терапевтом стала капитан медицинской службы Валентина Ивановна Баландина. За годы войны они были повышены в званиях и удостоены правительственных наград. Ведущим хирургом госпиталя работал «врач с золотыми руками», «хирург от Бога», как его называли и коллеги, и раненые, Петр Тихонович Углов. К сожалению, он не дожил до конца войны, скончавшись скоропостижно от инфаркта миокарда.

Несколько эпизодов из жизни госпиталя.

Главный хирург управления эвакогоспиталями Сарато-

ва и области, профессор Сергей Романович Миротворцев часто бывал в госпитале. В августе-сентябре 1941 года он входит в ординаторскую и сразу же улавливает несколько подавленное настроение врачей. Оказывается, до прихода профессора шел тревожный разговор о быстром продвижении немцев на восток. Узнав в чем дело, Сергей Романович улыбнулся, и сказал: «Это пятая война, участником которой я являюсь, и поверьте моим словам, скоро наступит осень, и наша родная жирная русская грязь заметно затормозит наступление фашистов, а затем ударят наши русские морозы, от которых немцам станет не по себе, и они узнают, почем фунт лиха, а там подоспеет подкрепление с Урала, Сибири и Дальнего Востока. Помяните мои слова, победа будет за нами!».

И ещё один неординарный факт из жизни эвакуогоспиталя №995. В его приёмном отделении работала молодая медицинская сестра. Ее муж воевал на Сталинградском фронте. Она знала номер его воинской части, и у всех-всех раненых со Сталинградского фронта спрашивалась: не знакома ли им фамилия мужа? Все на её вопрос отвечали отрицательно. И вот однажды ночью, после прибытия очередного санитарного поезда, в приёмное отделение госпиталя на носилках вносят забинтованного бойца. Бинты оставляли только две узенькие полоски для глаз. Медсестра спрашивает раненого, а не знакома ли ему фамилия ее мужа? И слышит в ответ родной голос. Вот так жестокая война свела друг с другом любящих супругов. Этот эпизод в то время попал на страницы нескольких центральных газет. Всё завершилось благополучно. Тяжело раненный и обожжённый боец поправился и вернулся в строй.

Эвакуогоспиталь №995 начал принимать раненых, доставленных в Саратов на санитарных поездах. Раненым оказывали квалифицированную помощь, а затем отправляли в другие госпитали, чаще – в глубокий тыл.

Но самыми тяжелыми были 1942 и 1943 годы, когда из Сталинграда один за другим приходили волжские пароходы с ранеными. Тогда пассажирский причал №1 находился почти у Князевского взвоза, т.е. в непосредственной близости от больницы водников и нынешнего ортопедического института. Для транспортировки тяжелораненых госпиталь использовал «полуторки» и подводы на конской тяге. Но многие раненые, пережив бомбежки и артобстрелы пароходов по пути к Саратову, не дожидаясь очередного рейса машины или подводы, в буквальном смысле слова, ползли по Князевскому взвозу по направлению к госпиталю.

Все, бывшие до этого белоснежными, пассажирские пароходы были перекрашены в серый цвет, замаскированы ветками деревьев, чтобы в дневное время их не так отчетливо видели немецкие бомбардировщики. Но эти хитрости помогали мало, много волжских судов погибло от бомб, снарядов и мин.

Чаще всего с ранеными из Сталинграда к Саратовской пристани подходил пароход «И.А. Гончаров», специально оборудованный, как санитарно-транспортное судно №54. На его крыше (тентовой палубе) были установлены четыре зенитных пулемёта и пушка. А ходовая рубка покрыта бронёй. Перед рубкой и за трубой судна были нарисованы большие красные кресты, хорошо видимые с высоты. По международным конвенциям санитарные суда и эшелоны не подлежали бомбардировке, но немцы этих правил демонстративно не придерживались. И, несмотря на санитарные кресты, пароход «И.А. Гончаров» подвергался яростным бомбардировкам и сквозь разрывы бомб и снарядов выводил раненых в Саратов, Вольск и Куйбышев (ныне Самара). За навигацию 1942 года этот

*Профессор С.Р. Миротворцев
консультирует раненого*

пароход вывез из Сталинграда 14000 раненых. Пароходом все военные (и первые послевоенные) годы командовал капитан Андрей Иванович Белодворцев, который впоследствии назовет маршрут своего судна в Сталинград и обратно, «огненными рейсами «И.А. Гончарова».

Реге «И.А. Гончарова» к Саратовской пристани приставал другой плавучий госпиталь – пароход «Композитор Бородин». Он вывозил из Сталинграда раненых в госпитали Горьковской области, но тяжелораненых высаживал в нашем городе (все они вначале тоже «проходили» через эвакуогоспиталь №955).

Выпускница Горьковского медицинского института 1935 года Галина Николаева в июле 1942 года добилась назначения на пароход «Композитор Бородин». Она работала на судне врачом всю оставшуюся часть навигации сурового 1942 года, но по служебной необходимости, сопровождая очередную партию раненых, была высажена в городе Горьком (ныне Нижний Новгород). Во время обратного рейса в Сталинград немцы разбомбили пароход. Так, благодаря случайному стечению обстоятельств, осталась в живых известная впоследствии советская писательница, автор популярных в свое время романов «Жатва» и «Битва в пути», Галина Николаева.

И еще об одном волжском пароходе. На местной линии Саратов – Хвалынский с 1935 года по 1948 ходил пассажирский пароход «П.И. Баранов» под командованием известного волжского капитана Ивана Яковлевича Каперина.

Поздней осенью 1941 года он получает спецзадание: доставить в Куйбышев, где располагалось командование Приволжского военного округа, мобилизованных в Саратовской области бойцов и командиров Красной Армии для дальнейшего переформирования перед отправкой на фронт. При подходе к Куйбышеву резко похолодало, по Волге пошел лед, а посадить воинов было приказано у причала на реке Самарка, что в черте Куйбышева. Когда пароход был готов вернуться на зимовку в Саратов, устье Самарки было густо забито льдами. Ледокола в Самарском

Справка

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Саратовской области действовало 183 госпиталя, в т.ч. в Саратове — 64. Они возвратили в строй около 300 тысяч воинов. На зданиях бывших госпиталей установлены мемориальные доски.

Полная информация о госпиталях представлена в Книге Памяти Саратовской области (тома с I по 32).

затоне не оказалось. Приходилось рассчитывать только на возможности судна. Колесный пароход не был рассчитан на такие экстремальные условия. Прежде чем выбраться на «большую воду» машинной команде пришлось сменить четыре (!) комплекта деревянных колесных лопастей, так как они при ударе о лед предательски ломались.

А в 1942 и 1943 годах во время рейсов Саратов — Хвалынский «П.И. Баранов» неоднократно подвергался бомбежкам. Но капитану И.Я. Каперину каким-то чудом удавалось уводить свое любимое судно от падающих с неба бомб.

Известный советский полководец, Маршал, дважды Герой Советского Союза Василий Иванович Чуйков, бывший командующий 62-й армией, оборонявшей Сталинград, сказал: «Если бы не героические усилия речников Волжской военной флотилии, 62-я армия погибла бы, не выполнив своей задачи».

7 мая 2011 года, на здании бывшего Саратовского речного вокзала появилась мемориальная доска со словами: «Памяти речников-саратовцев, погибших при защите Сталинграда в годы Великой Отечественной войны 17.07.1942—2.02.1943 гг., ушедших в бессмертие вечной славы!». Рядом установлен большой якорь — традиционный символ речного и морского флота. Открыт в Саратове и Музей речного флота (расположен в Домах 8-го Марта).

Сталинградская битва явилась поворотным моментом в Великой Отечественной войне. В 1943 году немецкий антифашист Томас Манн сказал: «Победоносная защита Ста-

линграда является одним из подвигов, о которых история всегда будет рассказывать с величайшим благоговением».

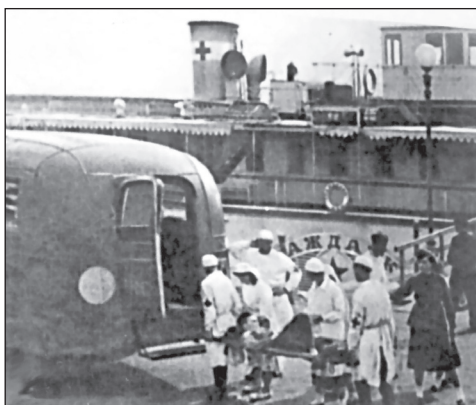
Американец Эрнст Хемингуэй, обращаясь к советскому народу по случаю Нового 1943 года, произнёс: «Вы спасли мир от вероломства в 1942 году, оказываете сопротивление одни, почти без помощи»...

В первые годы войны Саратов подвергался вражеским бомбардировкам. Они начинались, как правило, в одно и то же время — около 23 часов 20 минут. В это время горожане уже ожидали объявления воздушной тревоги по радио: «Граждане! Воздушная тревога! Граждане! Воздушная тревога!». Объявления звучали из громкоговорителей на улицах и из домашних репродукторов — «черных тарелок», имевшихся в каждой квартире. После этого люди спускались в бомбоубежища или подвалы старых домов. По темному небу начинали скользить лучи прожекторов, в которых иногда можно было разглядеть фашистский бомбардировщик и услышать характерный гул. Основными «мишенями» в Саратове были железнодорожный мост через Волгу, крупные заводы и городская электростанция.

СарГРЭС находилась рядом с эвакогоспиталем №955, и однажды поздно вечером во двор госпиталя упала бомба, при падении «зарывшись» в землю. К счастью для всех, она не взорвалась. По тревоге в госпиталь были вызваны все его сотрудники для организации возможной эвакуации раненых, но незамедлительно прибывшие саперы успокоили коллектив госпиталя и раненых. Саперы оценили место падения бомбы и на рассвете обезвредили ее. Это была, наверное, самая тревожная и беспокойная ночь в истории госпиталя.

Хотя, дни и ночи, особенно 1942 и 1943 годов, тоже нельзя было бы назвать спокойными. При массовом поступлении раненых на одного врача приходилось по нескольку десятков пациентов, причем среди них были такие, от которых медперсоналу нельзя было отойти. Профиль госпиталя был протезно-ортопедический, для раненых в конечности, но в нем работали не только хирурги, но и терапевты, и врачи других специальностей, которым пришлось освоить навыки перевязок, наложения шин и гипсовых повязок на конечности, помогать хирургам в сложных операциях. Тогда понятия «продолжительность рабочего дня» фактически не существовало. Работники госпиталя находились на рабочем месте до позднего вечера, а часто (даже не будучи официально дежурными) оставались и на ночь. Были ли у них минуты отдыха? Конечно, были. Тогда их называли «отдушинами».

Инструктор по лечебной физкультуре Татьяна Птицына в спокойные вечера приглашала в красный уголок сотрудников и, сопровождая себя на рояле, напевала

Транспортировка раненых
на речном вокзале

вполголоса лирические песни Александра Вертинского. Дежурные врачи и сестры иногда, при свете керосиновых ламп, так как электричество часто отключалось, а в операционных и перевязочных на экстренный случай всегда стояли заряженные аккумуляторы с автомобильными лампочками, ночами от руки переписывали стихи, чаще всего Константина Симонова. Самые любимые – «Жди меня, и я вернусь...», «Хозяйка дома», «Открытое письмо» и много других.

У ведущего хирурга госпиталя Петра Тихоновича Углова и заместителя начальника госпиталя по административно-хозяйственной части Шувалова имелись моторные лодки-гулянки. И в воскресные дни, когда позволяла обстановка, они приглашали врачей с их детьми прокатиться по Волге, погулять по ее островам.

В госпитале работал электриком скромный немолодой человек по фамилии Судомкин. Он жил в частном доме, во дворе которого выращивал необыкновенной красоты флоксы. В летнее время года Судомкин каким-то образом узнавал о днях рождения сотрудников и дарил им цветы. Вот так в хмурые военные годы люди старались доставить друг другу хотя бы небольшую радость.

Многие саратовцы в военные годы имели огороды, где сажали картошку, тыкву, реже помидоры и огурцы (их надо было поливать). Почти весь Зеленый остров был отдан под огороды. В основном, их обрабатывали по воскресеньям, и в эти дни на пригородном причале скапливалось много народа. Огородников перевозили речные трамвайчики с гордыми названиями «Смелый», «Решительный», «Свобода». А иногда им помогал однопалубный пассажирский колесный пароход «А.П. Чехов», громкий и красивый «голос» которого, знали почти все саратовцы. Свои основные рейсы «А.П. Чехов» выполнял на линии Саратов – Ахмат – Золотое.

В военные годы на территории Саратовской области действовало 183 госпиталя, в том числе в городе Саратове – 64. Среди них было специальное военное лечебное учреждение – госпиталь для раненых немецких пленных солдат и офицеров №3631.

Однажды в бессознательном состоянии в спецгоспиталь доставили немецкого летчика-офицера, самолет которого был подбит в воздухе советской авиацией. Летчик успел покинуть горящую машину с парашютом, но в темноте приземлился крайне неудачно: получил множественные переломы всех конечностей. По множеству наград на кителе сотрудники госпиталя поняли, что это летчик-ас. Когда он пришёл в себя, то начал пугливо оглядываться по сторонам и жестами отказываться от инъекций и прочих медицинских процедур, к нему подошел переводчик (состоявший в штате госпиталя) и спросил, в чем дело. Летчик ответил, что ему хотят ввести смертельное средство, чтобы его умертвить. Переводчик из разговора с раненым выяснил, что всем немцам внушали мысль о том, что

их в советском плену либо расстреляют, либо лишат жизни с помощью ядов в госпиталях. Переводчик успокоил пленного и сказал, что в госпитале его будут лечить. И когда раненый немец начал идти на поправку, он обратился к переводчику с такими словами: «У меня большое количество боевых вылетов. Меня считали лучшим летчиком большой авиационной части.

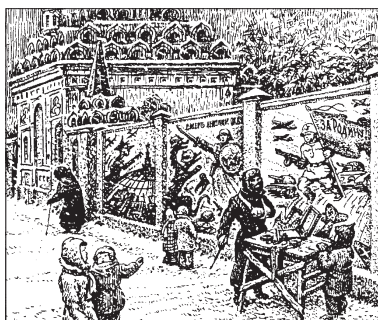
Я попадал в различные переделки, и мне удавалась успешно выходить из них. Но на этот раз советский летчик прочно «сел мне на хвост». Никакими маневрами в воздухе мне не удалось от него оторваться. Мне бы очень хотелось видеть лично этого воздушного виртуоза». Переводчик передал все это руководство госпиталя, было решено выполнить такую необычную просьбу пленного офицера. Через несколько дней в палате открылась дверь, и на пороге вместе с переводчиком показалась хрупкая фигурка совсем юной девушки в накинута халате поверх военной формы. Немец решил, что его просто разыгрывают. Но когда переводчик сказал, что эта девушка – летчик из женского авиаполка, тот всё понял и сказал, что впервые увидел так близко перед собою «ночную ведьму», так прозвали немцы бесстрашных советских летчиц.

В Саратов и Саратовскую область было эвакуировано из Москвы и западных областей Советского Союза порядка ста предприятий и сотни тысяч человек. Это были и беженцы, и работники переведенных предприятий.

В Саратов были эвакуированы не только заводы. Почти полностью Ленинградский государственный университет был переведен к нам и тепло принят Саратовским Государственным университетом, которому для этого пришлось заметно потесниться. Оба ВУЗа стали работать «рука об руку». В Саратове ленинградским ученым, конечно, было спокойнее, чем в блокадном Ленинграде, хотя полного достатка в питании (как и у всех остальных жителей нашего города) у них не было. Чтобы как-то помочь ленинградцам, директор музея Н.Г. Чернышевского, в то время – внучка писателя Нина Михайловна Чернышевская, разрешила им весной 1943 года посадить на территории музейной усадьбы картошку. За что научные сотрудники ЛГУ были бесконечно благодарны.

Саратов. Налет на завод комбайнов. Рис. Б.В. Маркина

Саратов, улица Волжская.
Плакаты художника Евгения
Тимофеева. Рис. Б.В. Маркина

Ленинградские ученые успешно продолжали в Саратове свою педагогическую и научную деятельность. Жители нашего города старшего поколения до сих пор помнят, как известный филолог профессор ЛГУ Григорий Александрович Гуковский читал не только академические лекции студентам, но и публично

во главе с 29-летним Юрием Киселёвым. Его соратниками на многие годы становятся режиссер В. Давыдов, композитор Е. Каменогородский, художник Н. Архангельский. При театре юного зрителя работал кукольный театр (ныне самостоятельный театр кукол «Теремок»), актеры которого во время Великой Отечественной войны выезжали в госпитали, на военные заводы и в воинские части с сатирическими спектаклями «Лапша», «Как Гитлер черту душу продавал», «Как немецкий генерал с поросенком воевал». Этим актеры кукольного театра поднимали боевой дух воинов и вселяли в них уверенность в победе.

Все годы войны радовал саратовцев и Театр оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского (ныне Академический театр оперы и балета). В это время его главным дирижером был прекрасный музыкант Александр Оскарович Сата-новский, который блестяще владел искусством дирижера, и превосходной техникой пианиста. С особой теплотой относились зрители к солистам балета В. Адашевскому, В. Урусовой, В. Дубровиной. Среди вокалистов особой популярностью у слушателей отличались О. Каплина, Е. Шумская, А. Сабадашев. В театре в годы войны шли спектакли: «Борис Годунов» Мусоргского, «Иван Сусанин» Глинки и другие шедевры мировой оперной классики. В 1944 году Театр оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского был переведен в разряд республиканских театров.

В годы Великой Отечественной только в центральной части Саратова работало пять кинотеатров: «Ударник», «Центральный», «Пионер», «Искра», «Летний». «Октябрь» и «Победа» были открыты уже после окончания войны. В этих кинотеатрах демонстрировались популярные фильмы довоенного производства: «Бесприданница», «Гроза», «Чапаев», «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Свинарка и пастух» и т.д., а в 1942 году вышел на экраны «Секретарь райкома», — один из первых фильмов о Великой Отечественной, а в 1943 году появились «Актриса», «Мечта» и культовый фильм «Два бойца». В нем одну из главных ролей исполнил наш земляк Борис Андреев (бывший до войны актером нашего драматического театра им. К. Маркса), а роль его верного друга — Марк Бернес, с его сразу же ставшими известными песнями «Тёмная ночь» и «Шаланды полные кефали». Символично, что уже в 1944 году на экранах Саратова появился фильм «В шесть часов вечера после войны» (режиссер И.А. Пырьев). Перед началом каждого фильма показывали киножурнал, чаще всего снятый Саратовской студией кинохроники (позже переименована в Нижне-Волжскую студию кинохроники). Перед началом вечерних сеансов в фойе, как правило, выступал небольшой оркестр с солистами-вокалистами. При этом и певцы, и музыканты имели высокий профессиональный уровень. Эти выступления служили дополнительным стимулом посещения зрителями кинотеатров, хотя и без этого большинство фильмов того времени в этом не нуждались. Ведь многие любии-

выступал в Большом зале Саратовской консерватории. В зале обычно было холодно, слушатели сидели в верхней одежде и варежках, но всегда на вечерах Г.А. Гуковского Большой зал был полон. Особенно популярными были его лекции о творчестве А.С. Пушкина и В.В. Маяковского.

Кстати сказать, о том, что знакомые всем нам шпили на здании консерватории в начале войны в целях маскировки были сняты со своих мест и снова заняли их только через несколько лет после окончания Великой Отечественной войны.

В эвакуации в Саратове побывал и еще один знаменитый в Советском Союзе коллектив — Московский Академический художественный театр (МХАТ). В его труппе были известные актеры Ольга Андровская, Марк Прудкин и др. Несмотря на трудности военного времени, на спектакли МХАТа было трудно попасть. Любители театрального искусства долго стояли (часто на морозе) в очередях за заветными билетами.

При этом залы саратовских театров тоже не пустовали. В драматическом театре им. К. Маркса, который многие саратовцы любовно называли «Карлушей» (ныне Академический театр драмы им. И. Слонова), в дни войны с большим успехом шли такие спектакли, как «Сталинградцы» Ю. Чепурина, «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» и «Парень их нашего города» К. Симонова. В них участвовали любимцы саратовской публики — актеры Степан Муратов, Андрей Василевский, Нина Гурская, Павел Карганов, Алла Стрижова, Дора Степурина, Борис Щукин, Григорий Несмелов, Георгий Сальников, Сергей Бржевский, Валентина Соболева, Иван Слонов, Аркадий Высоцкий. Артисты театра показали около двух тысяч концертов в воинских частях, госпиталях, на предприятиях. Сборы от них пошли в Фонд обороны.

Саратовский ТЮЗ (старейший в мире профессиональный детский театр) — ныне Саратовский академический театр юного зрителя им. Ю.П. Киселева — был открыт 4 октября 1918 года. Но военный 1941 год прервал творческую деятельность театра. Однако, осенью 1943 года Саратовский ТЮЗ был восстановлен группой энтузиастов

мые киноленты смотрели по 2, 3 и более раз. К сожалению, из названных кинотеатров сейчас остался только один – «Пионер».

В годы войны «не дремали» саратовские художники, работали музеи. Уже в июле 1941 года в нашем городе начало выходить «Агитокно», в выпуске которого принимали участие ведущие художники, а в августе 1942 года в Радищевском музее открылась выставка «Отечественная война советского народа против гитлеровских империалистов».

Невзирая на все тяготы и невзгоды военных лет, искусство было востребовано жителями нашего города. И при этом нельзя забывать, что это было настоящее искусство, в полном смысле этого слова.

А как же выглядел Саратов в военные годы?

На улицах появились длинные очереди около магазинов за хлебом и другими продуктами, которые отпускались по карточкам в небольших количествах.

Единственным видом городского транспорта был трамвай. Троллейбусы появились уже после войны, а автобусы не ходили из-за отсутствия бензина. Волгу и железнодорожный вокзал связывали две трамвайные линии – одна – по ул. Ленина (ныне Московская), другая – по проспекту Кирова. По нему ходила «шестерка». Около речного вокзала не было кольца, поэтому, вагоновожатый переходил с передней площадки вагона на заднюю площадку, которая становилась передней, и трамвай отправлялся в обратный путь, к вокзалу. По ходу нынешнего 3-го троллейбусного маршрута ходил трамвай «восьмерка». Трамваи связывали завод комбайнов (впоследствии авиазавод) с Музейной площадью, а также – с железнодорожным вокзалом. От Крытого рынка (как и сейчас) трамваи ходили на Дачные остановки, в Агафоновку и на Пролетарку.

Когда наступали сумерки, особенно в безлунные ночи, город погружался в кромешную тьму. Ни один уличный фонарь не горел (во-первых, из-за светомаскировки, а, во-вторых, из-за недостатка электроэнергии). Окна домов занавешивались темными шторами, а на стекла наклеивались полоски бумаги, чтобы их осколки от взрывной волны не разлетались по сторонам.

Было плохо с топливом. Газа в то время не было, все печи топились дровами или каменным углем. А дрова выдавали только по ордерам организации, название которой было знакомо всем саратовцам – «Гортоп».

А когда Саратов оказался на военном положении, на улицах появились патрули, у всех взрослых мужчин проверяли документы. И эти меры были нелишними, так как в районы области (в частности, в Красноармейский район) с диверсионной целью забрасывались немецкие парашютисты, которых, как правило, тут же вылавливали сотрудники милиции или военнослужащие.

Во второй половине войны в Саратове появились немецкие военнопленные. Они мостили улицы, производили земляные работы и ремонт зданий. Отношение к ним

у большинства горожан было доброжелательное. Когда немцы заходили во дворы жилых домов и просили воды попить, их даже подкармливали.

Но пришел праздник и на наши улицы.

К концу войны на улицах (то на одной, то на другой) стали загораться фонари. Окна домов перестали закрывать шторами. Пошли автобусы. Первым был пущен маршрут: авиационный завод – Музейная площадь. Стало продаваться мороженое, зажатое с двух сторон вафельными кружочками. Подростки стали выпрашивать у родителей небольшие суммы денег, чтобы прокатиться на первых автобусах или купить мороженое.

А 9 мая 1945 года, в день всеобщего ликования, на площади Революции состоялся многоярусный митинг. С Великой Победой саратовцев поздравили первый секретарь Обкома ВКП(б) П.Т. Комаров, директор завода комбайнов И.С. Левин, ведущий артист драматического театра И.А. Слонов и другие.

Налаживалась мирная жизнь.

Р.С. В основу очерка положены воспоминания очевидцев событий, происходивших в нашем городе в годы Великой Отечественной войны.

Татьяна Лисина

НИКОЛАЙ ОВЧИННИКОВ –

поэт, участник Великой Отечественной войны

Саратов в задымленный сорок второй –
Словно на ярмарке двор проходной.
Шагают по улицам пыльным колонны,
Над каждой скаткою – штык заостренный.

В полуторку дружно садятся солдаты,
«ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ» - с большого плаката
Кричат полметровые чёрные буквы.
У сквера мелькают ботинки и туфли.

Кирзовых солдатских сапог голенища.
У Волги, в районах завода дымище.
У дома сгоревшего тлеют пожитки,
По «юнkersу» бьют беспощадно зенитки.

Друзья по оружию в Октябрьском ущелье,
Где всюду окопы и свежие щели.
Их рыли недавно подростки и бабы,
Туда и отправлюсь с дежурства по штабу.

К походу на фронт приготовиться надо:
Война подступила к стенам Сталинграда...
В памяти, вновь в юбилейную дату
Сердцем солдатским бьётся Саратов.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

В марте 1943 года в Могилевское пехотное училище, разместившееся возле станции Привольская, прибыло новое пополнение. Это были призывники 1925 года рождения, молодые ребята из Горьковской и Кировской областей, а также из Хвалынского, Вольского, Балтайского и других районов Саратовской области.

Началась учеба. Меньше занимались теорией, больше – практикой. Все окрестности с многочисленными оврагами и меловыми горами были исхожены, избеганы, исползаны по-пластунски, изрыты. Затвердели и покрылись солью гимнастерки, на зато окрепли солдатские мускулы.

В минуты отдыха собирались группами и вели задумчивые беседы. Говорили о закончившейся нашей победой Сталинградской битве, о боях на Орловско-Курской дуге.

Но в конце концов разговор всегда завершался воспоминаниями о доме, о родных местах, о своих близких, о будущем.

– Нет, вы не знаете нашей Терешки! – говорил Володя Кныжов, – какая же у нас красота! Какая рыбалка! Особенно летом. Сидишь на берегу и любишь эту тихую красотой, какой трудно найти на всем белом свете...

Володя только год назад вместе со своим другом Сашей Дергачевым закончил среднюю школу, и оба получили аттестаты с отличием. Володя мечтал стать агрономом, а Саша – журналистом.

– Нет, не знаете вы нашей Терешки! – продолжал Володя.

Он говорил тихо, но так пылко, самозабвенно и с такой любовью, что все слушали внимательно, затаив дыхание. И все верили, что лучше мест, чем на Терешке, действительно нет и быть не может.

А в это время каждый думал о своем селе, о том, как его провожали в армию и когда теперь придется снова побывать в родных местах.

Тихий, неразговорчивый и скромный Виктор Чуриков из Балтайского села Калинино мечтательно смотрел вдаль. Через их село течет не Терешка, там берет свое начало Алай. Он потом впадает в Терешку и питает ее, а Терешка впадает в Волгу. И получается, что все взаимно связано, одно не может без другого...

А дни шли...

Как-то в конце августа курсанты были подняты по боевой тревоге. А через два дня от станции Привольск на запад отходил эшелон с молодыми солдатами.

Провожжающие махали руками, вытирали слезы, а из вагонов под перестук колес во все стороны лилась торжественно-грустная мелодия любимой песни: «...Прощай, любимый город, уходим завтра в море...»

От Харькова до Днепра шли пешком. Шли вслед за наступающими войсками. Шли с полной солдатской вы-

кладкой по 70-80 километров в сутки. Горели ноги, слипались глаза. Многие почти спали на ходу...

28 сентября 62-я гвардейская дивизия подошла к Днепру. Автоматная рота, в которой были Кныжов, Дергачев, Старичков, Чуриков, чуть забрезжил рассвет, вступила на окраину горевшего села Солошино.

Днем по очереди отдыхали, готовились к переправе, прячась от назойливой «рамы». Сумерки сгущались быстро. Казалось, что украинская ночь и темной будет, и тихой. Но было совсем иначе. Ночь оказалась и не темной, и не тихой. По зарослям и овражкам рота бесшумно вышла к Днепру, где уже работали саперы. Они, наводили понтонную переправу.

С западного берега все чаще и чаще, а потом беспрерывно застрочили пулеметы. Тысячи трассирующих пуль, как огненные пчелки, впивались в левый берег. Кругом рвались снаряды. В небе слышался противный стон юнкерсов. Над Днепром висели «фонари». Огромные столбы воды, земли и пыли вздымались то там, то здесь. Но саперы не прекращали работу, а первые лодки уже пристали к западному берегу.

– Автоматчики к лодкам, – тихо передается по цепи. Выйдя из укрытий, пригнувшись, солдаты быстро подбегают к резиновым лодкам и заполняют их. Как всегда, вместе поднялись и побежали Кныжов и Дергачев. Но до лодок не добежали. Пулеметная очередь остановила их... Когда санинструктор подбежал к ним, то оказалось, что его помощь им уже не нужна. Оба лежали рядом, устремленные на запад.

На другой день 62-я гвардейская дивизия отбила контратаки противника и заняла большое село. Фашисты поспешно отступили.

– Молодцы, ребята! – сказал чудом пробравшийся к нам по оврагам и балкам командир батальона капитан Борисов. – Нужно продержаться до темноты. А патроны скоро пришем...

Но патроны не успели. Вскоре послышался тревожный рокот моторов. Он все нарастал и усиливался. Затем появились танки и самоходки. Они медленно выползали из-за горизонта: пять, десять, двадцать... двадцать пять...

Рота заняла оборону на западной окраине села: в домах – снайперы, в окопах – автоматчики.

Два пулемета Виктора Чурикова и Василия Старичкова выдвинулись вперед. Первые танки встретили гранатами. Они шли медленно, утюжили окопы и уходили к нашей обороне. Загорелся один танк, потом другой, третий...

Но вот брошены последние гранаты. Реже стали слышны автоматы. Замолк станковый. Расчет погиб. А Чуриков и Старичков все бьют и бьют по наседающей со всех сторон грязно-зеленой полосе.

– Старичков убит, – передают по цепи. На помощь

Чурикову подполз Нефедов (я не запомнил твое имя, дорогой друг, прости за это) высокий, красивый из Хвалынского района.

— Виктор, давай я буду, — кричит он. — А, гады, наелись. Эх, опять наседают!

Рядом разорвался снаряд. На месте, где лежал Чуриков, была воронка. Нефедов почувствовал, как кто-то сильно и очень больно дернул его за ногу и отбросил в сторону.

— А где же другой сапог? — подумал он. — Ах, да ведь мне оторвало ногу. Надо же!

Он медленно стал отползать в кусты. Смотрит — лошадь. «Сейчас уеду, мечется в голове мысль, — только б добраться до нее». Он приподнялся и стал торопливо отвязывать лошадь. Таким я его увидел последний раз. Фашисты зеленой, извивающейся, как змея, лентой, прижав к животам автоматы, бежали по кукурузе, по огородам, по садам и строчили из автоматов. Нефедов стоял во весь рост. После длинной автоматной очереди его не стало.

В сумерки фашисты предприняли еще одну контратаку. И опять шли десятки «тигров», «пантер», «фердинандов». Но, как и первая, была отбита и эта. Оборона 62-й гвардейской не дрогнула. А на окраине села, где вела последний бой автоматная рота, остались десятки фашистских трупов и несколько догорающих немецких танков.

Израненные, измученные, солдаты держались до

последнего патрона, а затем под прикрытием темноты вышли к переднему краю своей дивизии. Для многих этот бой, как и для Кныжова, Дергачева, Чурикова, Старичкова и Нефедова, был последним.

Прошло почти 29 лет после тех памятных сентябрьских жней. Но до сих пор я слышу тихий и спокойный голос Володи Кныжова.

— Нет, вы не знаете красоты нашей Терешки!

Я всегда отчетливо вижу и Виктора Чурикова — скромного и тихого, но бесстрашного друга, отчетливо слышу чуть глуховатый грудной голос Василия Старичкова, звонкий — Саши Дергачева и неторопливую, размеренную речь Нефедова. Я помню десятки других моих однополчан, стоявших насмерть на берегах древнего Днепра. И когда я думаю о нашей великой и любимой Родине, то в понятие «Родина» я включаю, прежде всего, имена и короткие жизни этих погибших героев.

Много лет спустя, мне пришлось приехать на Терешку. Обнажив голову, я долго стоял на ее берегу и мысленно повторял:

— Слышишь, Володя! Теперь я знаю твою Терешку. Так же, как и ты, я полюбил ее. Она действительно прекрасна. И люди здесь прекрасные. И еще прекраснее стала здесь жизнь. И помним мы вас, дорогие друзья. И не забудем!

Д. Захаров

(газета «Звезда» № 76 (5843) от 24.06.1972 г, Хвалынский р-н)

ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ Богуславской Ольги Петровны

1943 г.

1966 г.

Богуславская Ольга Петровна родилась 11 (24) июля 1919 года в городе Минусинске Красноярского края в семье учителей. В 1939 году окончила Минусинское педагогическое училище. Направлена на работу учителем русского языка и литературы в село Субботино Ермаковского района Красноярского края. Осенью 1942 года ушла добровольно на фронт. Гв. сержант, связист, 63-й осбс, 34-й гв. ск, 3-я гв. А. Отличилась в боевых действиях при форсировании реки Вислы и при овладении Сандомирским плацдармом. Войну закончила в Польше. За образцовое выполнение боевых заданий была награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны II ст., медалями «За отвагу», «За победу над Германией», отмечена многочисленными Благодарностями командования.

Нет ничего ужаснее и страшнее войны! Я видела деревни, от которых остались одни печные трубы, да кое-где стояли железные кровати. В городах — развалины на месте домов и пустые глазницы окон, воронки от взрывов бомб, наполненные заплесневевшей водой. Помню такую картину: от пятиэтажного дома уцелел один угол, стоит шифоньер, на нем гитара.

Не работают школы, больницы — все мертво, везде гибель. Мертвая выжженная земля! А люди!? Если бы вы видели этих людей, — не удержали бы слез. Вылезают из

под земли, укутанные какими-то лохмотьями, грязные и голодные. А сколько было угнано в неметчину! А сколько убито, погибло в лагерях, в тюрьмах... Двадцать миллионов человек! Мои любимые дети и внуки, сделайте все возможное и невозможное, чтоб не было войны!

... Когда подходили к Одессе, видели трупы по обочинам дороги. Страха не было, душа окаменела. В Одессе еще шли бои, мы остановились на пригорке в местечке Кривые Балки, начали свою работу. Местность была изрезанна оврагами, и в одном овраге наши солдаты об-

наружили очень много мертвых тел. Это были старики, женщины и даже грудные дети – мирное население, все убиты холодным оружием. Потом узнали, что это сделали кровожадные калмыки, изменившие Родине, перешедшие на сторону врага. Фашисты лютовали тоже, издевались над мирными жителями.

Одесса была освобождена, здесь я впервые увидела Черное море. Но, ни город, ни море не произвели на меня впечатления. Шла война, жестокая, кровавая, и все как-то померкло, притупилось. Любоваться природой я не могла.

Затем мы вступили в Молдавию, форсировали Днестр южнее Бендер. Шли бои под Кишиневом. Мы включились в работу. Наша промежуточная станция (между командным (КП) и наблюдательным (НП) пунктами корпуса) расположилась в глубоком подвале бывшей помещицкой усадьбы недалеко от местечка Копанка. Лошадей и повозку поставили в добротную конюшню, сами укрылись в людской. С воздуха нас было не видно. Усадьба стояла на холме в окружении лесов, до Копанки было не больше двух километров. А на рассвете нас начали бомбить. Серьезного урона не причинили, но из усадьбы пришлось уйти в лес.

В Копанку я ходила в свободное от дежурства время. Бедно жили молдаване, полы глиняные, печи топили соломой и не в хате: топка была в сенях. В местечке мало кто остался, но я впервые тут попробовала мамалыгу и кукурузный хлеб. Молдаване – народ радушный и приветливый. Жалею, не знала их языка. Да они еще недавно перед войной к нам добровольно присоединились.

Скоро освободили Кишинев. Мы проходили его улицами, город был небольшой и выглядел старинным. Немец не задерживался, уходил на запад. Дальше мы освобождали Тернополь, Дрогобыч, вошли во Львов. Это западная Украина. Львов пострадал, но были районы, почти не тронутые войной.

Хорошо помню львовскую брусчатку, старинные здания какой-то чужой архитектуры, много костелов и монастырей. Было заметно, что Львов город высокой культуры. Уничтожить его не дала Советская Армия. Фашисты собирались при отступлении разрушить город, стереть с лица земли.

В районе города Перемышля мы с боями перешли границу между СССР и Польшей, форсировали реку Сан, теперь перед нами была река Висла.

Вся земля нашей родины была освобождена от гитлеровцев. Наши армии теперь освобождали народы Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии. Война приближалась к Германии.

Перед нашим 2-м Украинским фронтом была поставлена задача – занять Сандомирский плацдарм. Бои продолжались недолго, Висла еще не замерзла, когда мы через нее переправлялись. Река была не судоходная,

кое-где были мели. Шли мы к Кракову – столице Польши. Местность холмистая, лесная. Польша была феодальной, аграрной страной, бедной, разоренной. Много поляков уходило на заработки за границу, во Францию, в Швецию и даже в Англию. Промышленность почти не развивалась, на полях мы увидели открытые тракторы, без капотов, нам рассказали, что закуплены они в Англии. Нам было непривычно видеть такие машины. В Польше было много помещиков, которые при отступлении немцев бежали, но были и такие, которые остались. В частности, пан Пилецкий, дочь которого была известной польской детской писательницей.

У пана было около 200 моргов земли, которую обрабатывали крестьяне – батраки. Огромная роскошная усадьба, где проживал он с женой и дочерью Хэлиной – писательницей. Сын его ушел с немцами. В доме жили почти все домашние учителя, что учили его детей, врачи. У него был свой оркестр и свои музыканты. Всех он кормил и поил за счет крестьян.

Польское правительство сбежало в Англию вместе с премьером Миколайчиком. Польскому народу пришлось заплатить тяжелейшую плату за ошибки своих политиков. Освобождение польскому народу принесла Советская Армия. Польские и советские воины кровью скрепляли братский союз наших народов. Теперь польская армия помогала нам изгонять фашистов с их родины.

За умелую и быструю переправу через Вислу, за выполнения задания при наступлении я была награждена орденом Красной Звезды.

Заняв Сандомирский плацдарм, мы остановились. Наша станция разместилась в местечке Сборовики, недалеко был хутор. Вообще, у поляков была хуторская система ведения хозяйства. Я была на хуторе, познакомилась с жизнью простых поляков. Хутор принадлежал семье Жмуды. Жив ли он!? Помнил ли меня!? Земли у него было мало, морга 3-4, земля неплодородная, урожай низкий. Сын и дочь уехали на заработки.

От Жмуды я многое узнала о жизни польского народа. Морг – меньше нашего гектара, злотые – их деньги. Любимое кушанье – фляки (суп из говяжьего желудка) и пызы (готовятся из тёртой и отжатой картошки, с мясным фаршем внутри). Даже в лучших ресторанах у них готовились пызы. Хлеба поляки ели мало.

На Сандомирском плацдарме я встретила 1945 год. Готовилось величайшее наступление. У нас появились новенькие машины, оборудованные для связи, сделанные на Урале. Честь и хвала труженикам тыла. Старики, женщины, дети самоотверженно трудились в тылу. Моя мать и сестра работали учительницами в Минусинском районе, ходили после уроков – порою в ночь – на подработку зерна на колхоз, веяли, молотили, копали картофель, вязали на фронт рукавицы и теплые носки. А мы, фронтовики, получали на фронте посылки, их готовил наш тыл для нас.

Так что фронт и тыл были едины.

Помню пройденные фронтовые дороги! Сколько верст мне пришлось прошагать! Я не уступала мужчинам, но уставала зверски. И когда объявлялся привал, тут же засыпала. Шли большей частью ночью. Возьмемся под руки по 3-4 человека и спим на ходу. Тяжело было весной и осенью: грязь непролазная, техника стоит, а мы ползем — надо давать связь. Помню, сколько машин и другой боевой техники бросали на дорогах гитлеровцы — море машин, завязших в грязи, не вылезли, остались, фашист удирал пешком. Мы стояли недалеко от Кракова. Шла на фронт новая техника. Мне кажется, что мы в конце войны стали лучше вооружены, появились новые виды танков, самолетов, «Катюши», минометы «Ванюши» и т.д.

* * *

12 января 1945 года началось наступление на нашем фронте. Наш корпус и две дивизии освобождали Краков. Он был заминирован, но взорвать его не дали наши разведчики, так что город сохранился, хотя бои за него были жестокие: фашисты остервенело защищались. В Кракове было много церквей и монастырей. Установленные там наверху пулеметы, крошили нашу пехоту. Связь часто рвалась, приходилось по 3-4 раза ходить на порыв. Была ранена связистка Катя Николаева из четвертой роты и еще двое связистов-мужчин. Катя была бурятка, небольшого роста, крепенькая, живая, румяная. Мы с ней дружили, хотя были в разных ротах. Она у меня есть на фотографии. Ее тоже наградили орденом Красной Звезды. После войны я ездила на БАМ к младшему сыну, искала ее в Улан-Удэ, в областном военкомате наводила справки, но не нашла. Катя, Катя! Как же мне хотелось повидаться!

Наконец, Краков был освобожден. Город был красив, но суров и ничем не напоминал наши русские города. Говорят, что краковские колбасы были лучшие в Европе, и было их до 120 сортов, но попробовать их не довелось.

Наш 63-й отдельный батальон связи придали танковой

части, и мы поспешили к Варшаве. Советские и польские кинооператоры потом донесут до всего мира информацию о полностью разрушенной Варшаве, покажут Освенцим, где планомерно уничтожались миллионы людей.

Решением Потсдамской конференции 1945 года были определены нынешние границы Польши, огромная заслуга в том И.В. Сталина.

Демобилизовалась я в июне 1945 года. Домой возвращалась из Польши, вместе со связисткой Асей Поповой. С ней я дружу и переписываюсь. Она работала телефонисткой при штабе батальона, награждена медалью.

Незабываемые впечатления остались от встреч с гражданским населением во время пути домой. Почти на каждой крупной станции — море встречающих людей, цветы, музыка, слезы вместе с улыбками. Незнакомые люди, как родные, обнимали и целовали нас, сердечно благодарили за Победу, совали в руки подарки (свежие булочки, пирожки, яблоки, соленые огурцы и помидоры).

Но не всех связистов демобилизовали, предстояла война с Японией. И наши войска были с запада переброшены на восток, на помощь Китаю и США.

Воевала я в 3-й Армии, 34-й стрелковый корпус, где командиром был генерал-майор Николай Маковчук, начальником штаба корпуса — полковник Евгений Савицкий. Сначала на Юго-Западном фронте, потом наш фронт стал 3-м Украинским, которым командовал маршал Конев, я его видела много раз. Участвовала в Висло-Одерской операции, которая началась 14 января 1945 года. А 17 января 1945 года была освобождена Варшава, затем войска маршала Конева освободили Краков, первыми туда ворвались танки, затем пехотинцы и мы, чтобы обслуживать их связью. Наш корпус брал город Бреслау, потом шел с юга на Берлин, а потом 5 мая повернули нас (всю 3-ю гвардейскую Армию) на Прагу, когда там вспыхнуло восстание. Мы освободили Прагу, после окончания боев наш батальон стоял в маленьком городке Милевско в Чехословакии. Берлин мы не брали.

Фронтовые были

Концерт по линии связи

Вспоминаю плацдарм на правом берегу Днепра. Обстановка тревожная: немецкая разведка покоя не дает, охотится за связистами, особенно за офицерами, вырывают собаки. Они чувствуют «чужих», начинают лаять, беспокоятся. А набрали мы уже дворян, осталось в живых только три овчарки.

Командир нашей роты А. Гладков говорит: «Подарки пришли. И гармошка. Что с ней делать?» Взял гармошку Никитенко (родом с Украины), он хорошо играл и пел,

ему подпевали и не знали, что дежуривший с ним связист в это время включил телефон, поднес сзади трубку и пустил наш концерт по линии связи. А пели ребята «Катюшу». Кончили песню, связист говорит: «Просят еще что-нибудь спеть. Тут вся линия связи на плацдарме включилась, у каждого телефона человек пять-десять».

Концерт продолжался, а потом вызывает нас по связи командир, и дает разгон за пользование служебной линией, и потом добавляет: «Концерты разрешаю только в ночное время».

И ребята дали по линии связи еще несколько концертов.

Встреча

Мы на плотине, наши сутками форсировали Днепр. Ребята гребли шестами. Было относительно спокойно. Турман изредка набегал волнами и окутывал нас. Переправлялись не мы одни. Какие-то части плыли от нас справа и слева, должно быть пехотинцы и артиллеристы. Фашисты уже не гонялись, как в начале войны, за каждым человеком, приутихли. Наша авиация была хозяином в воздухе.

Пристав к берегу, мы стали перетаскивать свое имущество в лесок, что был неподалеку. Мне навстречу пехотинцы несли раненого. Я взглянула на носилки и остолбенела. Раненым был мой ученик Кальянов Павел, 1926 года рождения, которого учила в Субботино Ермаковского района до войны. Я рванулась к нему, слезы неожиданно заполнили глаза: «Паша, Павлик, родной мой. Где мы встретились с тобой?» Он узнал меня, глаза его блеснули, покрылись влагой.

— Кто ты? — спросила я.

— Связист, — ответил он, — вот не дошел до Берлина, как мечтал. А из Ваших учеников воюют Устюгов и Кривенко, может, и встретите где.

Я проводила его до берега, поцеловала и подумала, хоть бы выжил, такой молодой и красивый. Ведь я знала его родителей, брата и сестру. Он ходил со мной в поход по тайге до порога Енисея, очень любознательный, пытливый. После демобилизации я ездила в Субботино за вещами, Павлик выжил, поступил учиться в военное училище. Где он сейчас!? Каким стал?! Но знаю, что это настоящий человек, патриот, любящий свою прекрасную родину и народ. Больше мы не встречались.

Выступает Русланова

К нам на фронт приехали московские артисты, мы их очень ждали. В 34-й гвардейский корпус приехала Русланова Лидия Андреевна. Как мы были рады! Как раз пехотинцы после тяжелых боев отдыхали, была передышка и нам, связистам.

Выступала Русланова на поляне среди деревьев, был июль, тепло. Вышла она, приплясывая, в своем русском, расшитом сарафане из-за берез, и запела «Валенки». Мы забыли, что мы на фронте, лица посветлели, подобрели. Русланова олицетворяла собой Россию. Вспомнился дом, мирное время, друзья, мать. Сидели на земле как замороженные. Могучий, красивый голос звал нас на битву, успокаивал, рассказывая о былом, вселяя уверенность в победу. Как мы ей хлопали! Преподнесли букеты из незамысловатых полевых цветов. Спела она еще несколько русских народных песен, много она их знала! И как пела, передавая щедрую русскую душу, русский широкий характер! Было это в 1943 году недалеко от Днепра.

А в 1945 году я узнала, что Л.А. Русланова пела в по-

верженном Берлине на площади против Рейхстага вместе с маршалом Г.К. Жуковым песню «Есть на Волге утес». Это было высоко и трогательно. Русские в Берлине поют песню о Стеньке Разине, пройдя такой славный героический путь и победы.

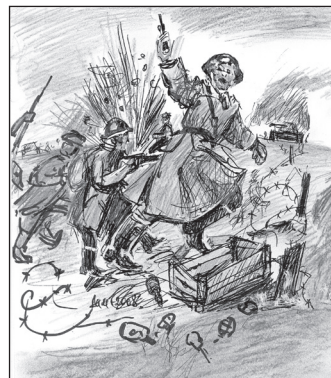
Друзья

Наша станция находилась от НП примерно в километрах 6-7. Дежурило нас двое связистов. К вечеру приехал Бомпо (командир овчарок) со своей упряжкой на случай, если ночью придется снимать (свертывать) линию. Мы наступали, но немцы огрызались, и бои шли упорные, затяжные. Линия пока работала исправно, подменили мы, и ребята легли спать. Я дежурила, усталая в тот день, и тянуло ко сну. Собаки были привязаны у блиндажа. Примерно в 2 часа ночи я услышала какую-то возню за дверями, насторожилась, решила выглянуть из блиндажа и увидела, как наши овчарки молча дрались с фашистами.

Я дико вскрикнула, выскочили с автоматами Бомбо и Николай Зверев, открыли стрельбу, и завязался короткий бой. Это немецкая разведка прокралась к нам, видно, хотели взять языка-связиста в плен, ведь мы многое знали, передавали кодами, знали пароли и шифровки, знали какие части задействованы и многое другое.

Они не знали, что у нас собаки рядом ночуют, и было их, видимо, трое или четверо. Собаки наши отвязались и вступили в бой. Любимица моя Вега была убита ножом, погиб вожатый Буран, остальные хорошо отделали немчуру. Не знаю, как они скрылись, но мне, кажется, что если остались живы, навек запомнят русских собак, которые изранили их порядком. Мы позвонили в пехотную роту, пришли ребята, прочесали лесок, в котором мы расположились, никого найти не смогли. Друзья человека — собаки спасли нас ценою своей жизни.

О.П. Богуславская

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

Дроздов
Николай
Георгиевич

Дроздова
Антонина
Варламовна

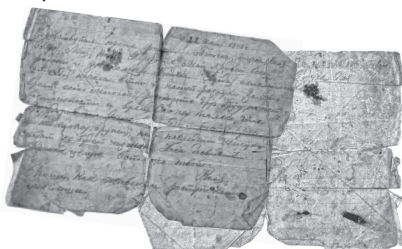
22 июня 2015 года в День скорби и памяти меня пригласили в школу №59 отметить эту дату с ветеранской организацией ООО «Саратоворгсинтез», так как я являюсь ветераном труда, и мой отец Дроздов Николай Георгиевич, 1908 года рождения, кадровый офицер, капитан погиб в боях во время Великой Отечественной войны.

В этом году мы отмечали 70-летие Великой Победы, которая досталась нам ценой лишений и потерь. Одна из этих невосполнимых потерь — мой отец. Мы все в неоплатном долгу перед погибшими и мне хочется, чтобы его имя не стёрлось из народной памяти.

Мне 83 года. Выросли мои сыновья, растут семеро внуков и четыре правнука. Мне хочется, чтобы не только они, но и все молодые саратовцы помнили павших, были бы достойны памяти дедов и прадедов, гордились бы тем, что они — наследники сильных и мужественных людей, спасших мир от нацизма.

После смерти, в 1976 году, моей мамы Дроздовой Антонины Варламовны в моём домашнем архиве хранятся немногочисленные, но священные для меня документы, о которых я хочу рассказать. Это письма отца с фронта.

Письмо первое.

22 июня 1943 г.

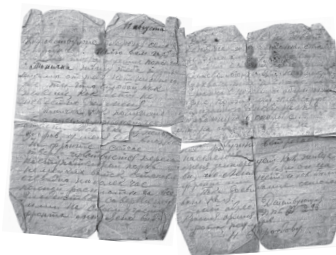
Здравствуйте, дорогие родные! Тонечка, Зочка, Валя, Дуся, Леня, Валя.

Передайте мой привет всем родным и знакомым. Тонечка! Сегодня исполнилось 2 года со дня начала войны и нашей разлуки. За это время есть многое рассказать друг другу, но нет возможности и время. Скажу только, что я здоров и воюю в глубоком тылу противника и не сложу оружия, пока последний немецкий солдат не будет изгнан. Пока до свидания. Крепко целую. Остаюсь твой Коля.

Опиши, как живешь, и растут наши малыши.

Жду ответ по адресу: Полевая почта 29846-Н. Одуха для Дроздова.

Письмо второе.

11 августа.

Здравствуйте, дорогая семья и родные! Шлю вам горячий привет и тысячу лучших пожеланий.

Тонечка, пишу тебе третье письмо, от тебя нет ни одного. Где ты, что с тобой, как живешь, как дети — не известно для меня. Тонечка, как получишь это письмо, дай быстрее ответ. Тонечка, я жив, здоров, у меня всё в порядке. На фронте сейчас твёрдо чувствуется перелом. Наступательный порыв немецких войск остановлен. Очевидно, недалек час полной расплаты за все злодеяния совершенные ими. На своём участке фронта мы ясно видим, как у немцев не бывает бензина, горючего, танки стоят без движения. У них ясно видно отсутствие продовольствия, неоднократно у захваченных пленных в ранцах находили обгрызенные сырые картошки или старую обгрызенную тыкву, наспех сорванную в огороде. Мы наоборот ни в чём не имеем нужды. Кроме того, нас радушно встречает население.

Меня интересует как живёте вы, как Лёня, взят он на фронт или нет и так далее.

Пока до свидания. Остаюсь ваш Коля

Мой адрес: Действующая Красная Армия, ппс №293, рота регулирования.

Н. Дроздову

Справка от 23 июля 1941 года.

Еще в нашем семейном архиве сохранился фрагмент какой-то выданной отцу справки от 23 июля 1941 г., за подписью техника-интенданта, начальника финчасти и командира 40-го танкового полка, который в то время дислоцировался в г. Коростень Житомирской области, в 150 км от Киева. К сожалению, из-за утерянной части суть справки не ясна, но вероятно она касалась довольствия. Но дело даже не в этом. А в том, что если вспомнить из истории,

что тогда творилось в этом городе, то эти полуистлевшие листочки вызывают благоговение.¹

А «Извещение о гибели» отца или как в народе говорили «похоронка» не сохранилась, но я помню ее наизусть:

Дроздовой Антонине Варламовне.

Ваш муж старший политрук Дроздов Николай Георгиевич, уроженец г. Тула в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит при выполнении боевого задания в Острожском районе 23 июля 1943 г. Место похорон — лес.

В одном из писем отец в обратный адрес записал: Полевая почта 29846-Н. Одуха для Дроздова.²

Это просто чудо, что, несмотря на все мытарства нашей семьи, вопреки всем трудностям, тяжёлым обстоя-

тельствам, сохранились эти документальные свидетельства мужества Дроздова Николая Георгиевича, достойного памяти потомков.

Смотрю на фотографии молодого папы, вспоминаю свою жизнь и понимаю, как мало я о нём знаю.

Он родился в Туле в 1908 году. Там же учился, пошёл работать на Тульский оружейный завод. Стал мастером, вступил в ряды коммунистической партии большевиков. На этом же заводе работала мама. Я родилась в 1931 году. Вскоре отец окончил Полтавское военно-политическое училище им. М.В. Фрунзе и был направлен в Киевский военный округ. В Киеве в 1936 году родился мой братик Валя. В 1939-1940 годах отец принимал участие в советско-финляндской войне танкистом. Затем из Киева наша семья часто переезжала по военным городкам в городах Изяслав, Славута, Бровары, Шепетовка. Война застала нас в Шепетовке.

¹ Историческая справка:

Во время Второй Мировой войны, при атаке Германии на Советский Союз, Коростень, как крупный железнодорожный узел, был подвержен интенсивным и непрерывным бомбардировкам немецкой авиацией с первых часов войны. Несмотря на разрушения и потери, железная дорога работала без остановки, поставляя фронту пополнение, технику и боеприпасы, и эвакуируя раненых и гражданское население. Кроме того, Коростень — важнейший опорный пункт в системе обороны Киева. Вблизи города проходила стратегическая линия обороны, спроектированная легендарным генералом Карбышевым. Именно здесь, благодаря героическому сопротивлению 5-й Армии генерала Потапова, наступление гитлеровских войск было задержано на целый месяц. Количество потерь в обеих сторон измерялось десятками тысяч.

С 7 августа 1941 года для коростенцев наступили черные дни оккупации. Но город не капитулировал. На территории Коростеня и района действовали группы подпольщиков и партизанские отряды, наносившие значительный урон немецким войскам, уничтожая солдат и офицеров, взрывая мосты и склады, парализуя движения поездов. Гитлеровцы жестоко расправлялись с патриотами. За время оккупации в городе было расстреляно 16733 человека, 15 человек повешено и 1803 человека увезено в Германию на принудительные работы.

Во время наступления 1943 года в результате Киевской операции Красная Армия 17 ноября освободила Коростень, но немецкое командование не могло допустить потерю такого важного стратегического пункта. Немецкие войска в ходе мощного танкового контрнаступления при поддержке авиации и артиллерии снова овладели городом, не смотря на настойчивое сопротивление оборонявшегося гарнизона. Коростень помнит и чтит память погибших своих защитников множеством памятников и названием улиц. А подвиги солдата Абдулы Усенова, ценой жизни остановившего немецкие танки и лётчика Полякова, который совершил таран в небе над Коростенем, занесены в анналы Истории Великой Отечественной Войны. Обоим посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Однако имена многих героев, которые покоятся в коростенской земле, неизвестны и донине. Нераскрытой тайной и темой для исследований остаётся подвиг бойцов подземелья старой крепости над Ужем... 28 декабря 1943 г. город был окончательно освобождён частями 13-й Армии генерал-лейтенанта Пухова.

² Вот краткая справка об этом человеке — Одухе А.З.:

Одуха Антон Захарович родился в 1910 году в селе Янушовцы (ныне Ивановка) Славутского района в крестьянской семье. Он избрал себе профессию учителя и до 1941 года работал в селе Стриганы. А когда гитлеровцы захватили родную Подолию, он создал из учителей и бывших учеников боевую группу и развернул борьбу с врагом. Выполняя указания комитета Славутской подпольной антифашистской организации, членом которого был с августа 1941 года, создал в селах Славутского района подпольные группы, наладил их взаимосвязь и связь с комитетом, организовал их работу. Стриганская подпольная группа стала ядром созданного партизанского отряда, а со временем и соединения. Подольские партизаны, возглавляемые Одухой, действовали в Хмельницкой, Волынской, Житомирской, Ровенской, Тернопольской областях и на территории Польши. Партизаны провели около 900 боевых операций против фашистов, в результате которых уничтожили несколько тысяч солдат и офицеров противника, освободили из Славутского и Шепетовского лагерей сотни военнопленных. В результате диверсий, проведённых на железнодорожных магистралях, пущено под откос 278 эшелонов противника. Партизаны с боями освободили города Острог, Славуту, Изяслав и десятки других населённых пунктов, что облегчало передовым частям Советской Армии успешное продвижение вперёд во время наступления.

Одуха А.З. был членом подпольного Каменец-Подольского обкома КП(б) Украины, областного штаба партизанского движения и первым секретарем Славутского подпольного РККП(б) Украины.

За доблесть и героизм, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, и за заслуги в деле развития партизанского движения в Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области Антону Захаровичу Одухе присвоено звание Героя Советского Союза. Он награждён многими орденами и медалями.

На дворе июнь – тёплый красивый месяц. Родители были в отпуске, гостили у родных в Туле. И вдруг – война! 22 июня родителей вызвали телеграммой. Ехали они в переполненных вагонах.

Страшно вспоминать. Мне уже было 9 лет, я окончила 1-й класс, а брату Вале – 5 лет. С тревогой, недоумением мы смотрели детскими глазами на спускающийся с неба десант чужих людей, вражеские самолёты.

Фашисты обрушились на Шепетовку огненным шквалом, десантом, мотоциклистами, танками, самолёты в бреющем полете расстреливали нас, детей, и жильцов из всех подъездов. Обстрел велся по домам начальствующего состава, и окраина Шепетовки горела вместе с жителями, частные дома, облитые керосином, пылали. Мы, дети, бегали смотреть, кричали и плакали...

Вскоре отец ночью приехал домой и сказал маме: «Тонечка! Уезжайте к родным в Тулу, ничего с собой не берите. Мы разобьём фашистов и быстро вернёмся домой».

Я заглянула к нему в кабинет, он заряжал пистолет. Поймал мой взгляд, подмигнул и сделал жест, чтобы я шла к маме.

Ночью наши семьи были погружены в полуторки и отправлены в Киев. Отец, стоя на подножке машины, проводил нас до леса и тут же ушёл на передовую оборону. По дороге наши машины бомбили немецкие самолёты. Не все доехали до Киева. В Киеве в ожидании дальнейшего пути провели под бомбёжкой почти неделю, набрались вшей. Боролись с ними. Нашу семью отправили в Тулу по просьбе мамы. Но там родных уже не было. Тётя Дуся – мамина сестра вместе с оружейным заводом была эвакуирована в Саратов. В Туле временно разрешили пожить в чужой пустой квартире. Мама заболела. Было очень трудно. Добрые люди кормили в столовой. Хотелось помочь взрослым, и я бегала на крышу гасить фугаски. Потом удалось получить направление на эвакуацию в Саратовскую область, Духовницкий район, но оттуда пришлось ехать эшелонам дальше, вглубь страны, в Казахстан, в город Караганда. Это была очень долгая, холодная и голодная дорога. Очень хотелось есть. На одной из станций мама променяла часики (папин подарок) на свекольный пирог. Наступала зима, а мы раздеты. Одели нас соседи, военкомат, помогла гуманитарная помощь из США (мне достались жёлтые бриджи, пальто, шапка-ушанка). Я училась и выступала для раненых – пела, читала стихи, танцевала, показывала акробатические этюды, всякие пирамиды. В госпитале многие бойцы плакали, смотря на нас, наши детские концерты.

Когда мы семьёй выехали на Донбасс, в город Шахты, настал долгожданный день – Праздник со слезами на глазах – 9 мая. От великой радости, ликования, помню, прыгали ночью через горящие костры.

Из Донбасса вернулись в Саратов, где проживали мамы родные, после эвакуации, так и не вернувшиеся на родину в Тулу. А потом мама с нами поехала на стройку Южно-Ферганского канала. Таким образом, мы переехали в Андижан.

Из Андижанской области Узбекской ССР я ездила учиться в Гидромелиоративный техникум и работала в ГосГЭС нормировщиком. Мы рвались к родным в Саратов, куда и переехали в 1954 году. У меня уже было двое сыновей. На вокзале мы с братом Валентином увидели объявление – приглашение на работу от начальника строительства завода «Синтезспирт» Чаусова. Когда мы приехали по адресу, меня сразу приняли бригадиром землеройных машин, я вела учёт, а брат работал на экскаваторе. Мне сразу дали комнату в доме ВПК (военно-пожарной команды) на Промплощадке. Потом, в 1957 году меня приняли на завод «Синтезспирт». Мама работала в заводууправлении и помогала мне ребят растить.

Почти 50 лет я добросовестно проработала на родном предприятии – Саратовском производственном объединении «Нитрон» (сейчас ООО «Саратоворгсинтез»). Работала аппаратчиком в пароводопроводе, машинистом на компрессорах РММ НАК-20, по состоянию здоровья с 1974 года – завхозом центрального здравпункта, откуда ушла на пенсию. Неоднократно награждалась за добросовестный труд, за рационализаторские предложения почётными грамотами, ценными подарками и денежными премиями.

Прошу вас рассказать в Книге Памяти о моём отце Дроздове Николае Георгиевиче, который был истинным патриотом и вожаком, старшим политруком. Отец не пил, не курил и отлично играл на гармонии. Наград мы его так и не нашли. Да и какие награды, когда был кромешный ад! И гибли самые отважные люди.

Люди, помните их всех, погибших, но бессмертных, завоевавших ценой своей жизни Победу ради будущего поколения.

**Кондрашова (Дроздова) Зоя Николаевна,
г. Саратов, 2015 г.**

*Под горькой сенью
Скорбной даты
Лежат средь вечной тишины
Не награждённые солдаты,
Солдаты страшных дней войны.
Их в бронзу время воплотило,
Их славят и боготворят...
А для прижизненных наград
Им просто жизни не хватило!*

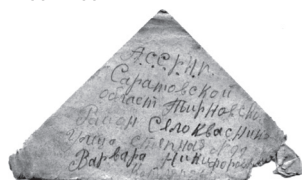
Исай Тобольский

ХРАНИТЬ ВЕЧНО Письма с фронта

Как мало дошло до нас фронтовых писем. Листочки, сложенные треугольником, пожелтели от времени, протерлись на сгибах. И все-таки хранят их родные.

Михаил Федорович Недерев. Младший лейтенант, политрук танковой роты ушел на фронт 23 июня 1941 года. Дома остались ждать его жена Нина Максимовна и дочь Валя, которой не исполнилось еще и года. Вторая дочь, Александра, родилась в 1942 году, когда отца уже не было в живых. Михаил Федорович погиб в ноябре 1941 года. Где — неизвестно.

«Валя, расти большая, чтобы к моему возвращению сама вышла встречать своего папу. Я привезу тебе всевозможных игрушек, как разобьем фашистов... Далее сообщая, что я жив и здоров,

чего и вам желаю. Правда, был ранен в левую руку, чуть выше кисти, но кость не повреждена. Рана заживет, скоро вылечусь и опять пойду громить фашистов.

Пишу вам каждый день лишь потому, что сейчас есть время. Ведь когда вылечусь, то времени на письма, возможно, не будет, и потому, если долго не напишу, то не обижайтесь. Я часто стал видеть вас всех во сне и не знаю, уж не случилось ли что с вами. Очень хочется увидеть Валью. Наверное, моя доченька ходит. Часто она мне снится, да и вы, Нина, и папа. Итак, дорогие мои, может быть, еще увидимся, но это случится, когда выгоним зверя с нашей цветущей земли.

8 октября 1941 года».

«Я теперь вылезился и, думаю, что скоро меня выпишут, числа 15 октября. И опять пойдем громить фашистских людоедов.

Дорогие папа, жена Нина и Валя! Мы были и будем победителями. 14 октября мне исполнится 27 лет. Но именины не приходилось ни разу справлять с 1937 года.

Я прошу вас, хотя бы без меня, их отметьте. А когда разгромим фашистов, то справим дни рождения за все эти годы. У нас выпал снег, но это для нас не страшно, это на руку... Пока, дорогие мои, до свидания. Если от меня не будет долго письма, то это будет сигналом — иду бить фашистов и письмами заниматься нет времени.
13 октября 1941 года».

«Очень хочется видеть Валью, особенно, как прочитаю ваши письма, даже слезы выступают на глазах. Квартиру найду, только приезжайте. Из Черкасского приехала к мужу Лепилина. Того самого, с которым мы ехали вместе. С нею я послал вам фотокарточку...».

Недерев Михаил Федорович, полевая почта 879, 933-й стрелковый полк, 1-й батальон.

На этом письмо обрывается. Нет и даты, когда оно было написано.

Дмитрий Федорович Ертулов. Красноармеец, 454-й сп, 100-я сд. Умер от ран 5 апреля 1943 года. Похоронен в селе Ивня Ивнянского района Белгородской области. (Книга Памяти, том 3, стр. 410)

«21 февраля, 1943 г.

Здравствуйте, дорогие родители, брат Шура, сестра Нюра с детками Анатолием, Валентиной. Во первых строках хочу сообщить о своей жизни. Дорогая мама, я пока жив и здоров. Теперь опять нахожусь в рядах Красной Армии. Мама, я был в окружении, но фашистского лагеря избежал. Ведь в лагере не жизнь, а смерть. 22 января наши доблестные воины нас освободили. Много перенесли трудностей, пока были в окружении. Но ничего не поделаешь, идет война. Как вы живете, как идут дела в колхозе? Пока, до свидания».

Два фронтовых письма **Василия Абрамовича Ертулова** сохранила его сестра, Александра. Василий Абрамович был гвардии старшим лейтенантом, служил в 40-й гвардейской стрелковой дивизии. Командир части, гвардии майор Лубовиков сообщил отцу В.А. Ертулова, что «за образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Ертулов Василий Абрамович награжден орденом Красной Звезды».

Наш земляк погиб 13 апреля 1945 года в Вене. (Книга Памяти, том 3, стр.410)

«Нахожусь на передовой. Гоним немцев, и бегут они без сапог. Далеко отогнали от своей земли, теперь с других земель гоним. Сам я пока невредим. Скоро опять пойду в бой».

«Много писать не буду. Сами знаете, где я нахожусь. Фрицы сидят от меня в 400-500 метрах, стреляют из автоматов. Я, папа, видно, счастливый, сколько уже времени на передовой, но до сих пор даже не ранило».

«Еще в августе мы начали наступать, бьем фашистов и днем, и ночью. Не могут они себе место найти нигде: ни в Югославии, ни в Венгрии. Добивать их будем в Германии».

Федор Алексеевич Колесов. Сержант. Пропал без вести в феврале 1943 года. (Книга Памяти, том 3, стр. 449)

«Наш отец погиб в гражданской войне. Он завоевал нам Советскую власть. Мы, его дети, росли и жили свободными. Теперь германские фашисты хотят поработить нас. Мы взяли оружие в руки, чтобы защитить страну. Дорогая мама! Если мы с братом Васей не вернемся с фронта, ты будешь нами гордиться. Гордись тем, что и отец наш, и сыновья твои отдали жизнь за Советскую власть. А пока живы, будем бить врага беспощадно до полной победы. Не пожалею для этого ни сил, ни своей жизни. Мама, 2 июня мне сделали операцию, вынули осколок. Я носил его с 3 февраля 1942 года. Осколок попал мне в лицо, когда я бил немцев, защищая одну деревню. Их было семеро, я один. Стрелял из танка, убил четверых, а трое убежали. До свидания, мои родные».

«Еще сообщаю, что служу сейчас в гвардейской дивизии, я теперь гвардеец. Имея такое звание, даю

клятву своему народу, что буду драться с заклятым врагом до последнего дыхания. Мама, мы научились бить врага, и будем бить его до Победы. И вы, мои сестренки Клава и Фиса, надеюсь, не подведете нас на своем трудовом фронте. Своей работой поможете нам. Вместе мы скорее закончим эту войну. И тогда мы с Васей быстрее вернемся домой. До свидания, мои хорошие».

«Сейчас идут решающие бои. Немцы бросают на нас все новые и новые силы. Но и у нас еще есть свежие силы, и их хватит для того, чтобы разгромить врага. Не вернуться захватчикам на свою землю. Мы защищаем свою свободу, защищаем своих матерей, сестер и братьев, жен и детей. Будем биться до последнего дыхания, лишь бы победить врага. И мы победим его. Война скоро закончится».

Все письма Колесов Ф.А. написал в 1942 году. Последнее письмо пришло из-под Ленинграда.

* * *

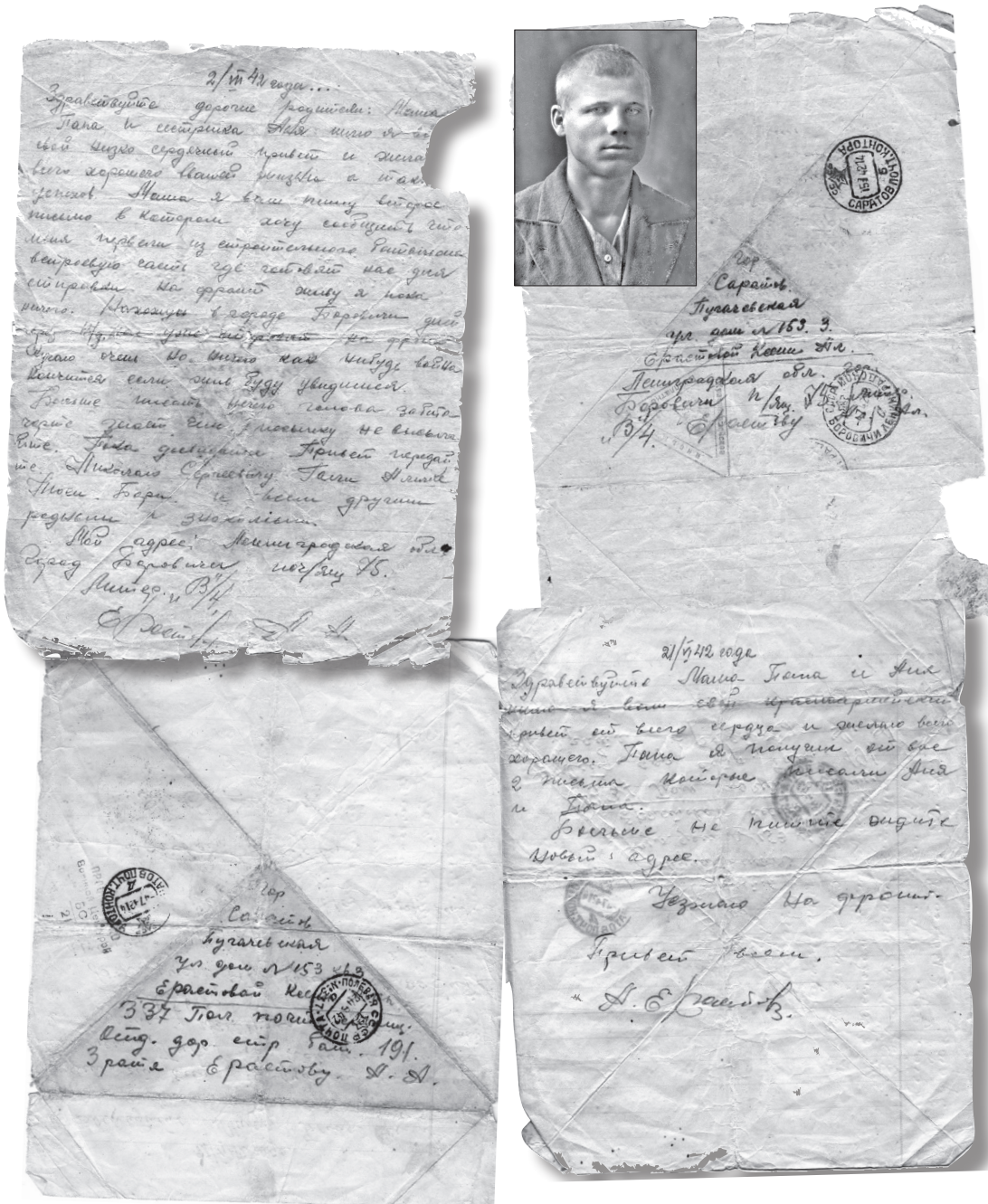
Эти письма из далекого прошлого – свидетельства собитий той грозной поры. Читаешь весточки, долетевшие в годы войны до Калмантая с передовой, где шли ожесточенные бои, и невольно ловишь себя на одном: как же верили наши люди в свою Победу и в начале войны, и в сорок втором, когда враг был под Москвой, и в сорок третьем, когда в огне горел Сталинград, и позже, когда освобождали Европу. Поистине, эти письма – бесценные свидетельства мужества наших солдат и офицеров.

(Подборка писем **В. Андюкова**, с. **Калмантай**, **Вольский район**)

Последние письма с фронта Ерастова А.А.
Погиб в бою при защите Ленинграда 18 июля 1942 года.

От 2 июня 1942 года

От 21 июня 1942 года

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ

По материалам районной газеты «Чапаевец»
№ 35 (1019) от 22 марта 1942 года

Подвиг пулемётчика Белова Письмо с фронта

«Каждый боец, командир и политработник — это герой, вписывающий новую страницу в истории нашей борьбы, герой, отдающий и жизнь свою за благо народа.

Таким героем, товарищи чапаевцы, показал себя в боях с ненавистными фашистами бывший работник Чапаевского райфинотдела коммунист В.С.Белов.

В боевой обстановке товарищу Белову было присвоено звание сержанта. Будучи командиром отделения, он с честью и славой оправдал доверие командования.

16 февраля товарищу Белову с его отделением была поручена серьезная боевая задача, от выполнения которой зависел успех боя. Выполняя эту задачу, отделение сержанта Белова продвинулось далеко вперед от основных своих частей. Разгорелся страшный бой. Сам товарищ Белов, заняв удобную позицию, вёл лично фланговый огонь из своего пулемёта и фашистское зверьё, в образе человека, валилось от его меткого огня. Много гадов было уничтожено сержантом Беловым. Фашисты были вынуждены отвлечь крупные силы от наших основных частей и бросить их против горсточки людей во главе с товарищем Беловым.

Отделение товарища Белова долго держалось и продолжало уничтожать фашистских гадов. Но, когда озверелые фашисты с остервенением начали осыпать героев пулями и минами, т. Белов приказал отделению отступить к своим частям. При отходе он был ранен в ногу, а через некоторое время получил ранение и в другую ногу. Дальше т. Белов идти не мог, и бойцы его несли на руках. Продвижение было трудное, люди

выбивались из сил, а фашисты продолжали наседать. В эти минуты у т. Белова, очевидно, созрел план спасти своё отделение. Он приказал бойцам оставить его, а самим отходить под прикрытием огня его пулемета. Но бойцы бросить своего командира отказались. Лишь вторичному приказанию Белова бойцы повиновались...

Пусть подвиг Василия Степановича Белова послужит стимулом к усилению вашей работы, к успешному выполнению возложенных на вас задач, а следовательно и к укреплению военной мощи нашей страны.

Наша цель едина Мы на фронте, а вы в тылу одинаково стремимся к быстрейшему освобождению нашей отчизны от ненавистных фашистов. Мы своего добьемся».

От редакции: Белов Василий Степанович, род. 1903, с. Сулак, Чапаев. р-н. Сержант, ком-р отделения, 474-й осб, 61-я А. Числится пропавшим без вести 16 февр. 1942, р-н д. Афанасово, Ульянов. р-н, Калуж. обл.

Н. Гуляков
политрук Н-ской дивизии, бывший зав. РайОНО,
Чапаевский (ныне Краснопартизанский район).
(Стиль и орфография сохранены)

По материалам турковской районной газеты «Коллективист»
№60 (1765) от 20 мая 1942 года

Пример другим

Светает... На востоке едва-едва занялась заря, а в тракторной бригаде совхоза «Памятка» - оживление. Загудели и поползли по широкому полю тракторы, оставляя за собой полосы черного бархата.

Вы подходите к будке, над которой реет красное знамя. Здесь — стан третьей тракторной бригады,

где бригадиром тов. П.М. Панкратов. Ваше внимание привлекает трактор с красным флажком. Это, видимо, опытный тракторист, завоевавший первенство в бригаде, думаете вы. Однако, вы ошибаетесь. Это юная патриотка, девушка-трактористка, комсомолка Нина Куликова ровно и уверенно ведет свой трактор по полю.

Переходим в первую бригаду. Еще далеко слышат-

ся ласкающие звуки песни. Песня приближается, показывается трактор с красным флажком. За рулем его сидит трактористка Клава Саркисянц. Приближаясь к ней, вы увидите еще один трактор с флажком, которым управляет комсомолка Валя Феклюнина.

Вот они, советские патриотки. Впервые эти девушки сели за руль трактора. Не было у них опыта работы, но есть неисчерпаемый запас энергии, желания работать так, чтобы фронт сказал: «Спасибо, девушки!»

Все женщины — трактористки совхоза включились во всесоюзное соревнование и ежедневное выполняют и перевыполняют нормы. Они пользуются заботливой и дружеской помощью со стороны бригадиров Панкратова, Феофанова и Пантелеева.

Давно стемнело, а молодые трактористки уверенно ведут тракторы по полям, помня о том, что каждый засеянный гектар — пуля в лоб Гитлеру. Девушки — трактористки, верные подруги воинов Красной Армии, вложите все силы для быстрого завершения сева!

Р.С. Лазуренко

Работайте, не покладая рук!

Письмо из Красной Армии трудящимся
Турковского района

Дорогие колхозники, колхозницы, рабочие и служащие! Мы, красноармейцы, ваши земляки, обращаемся к вам с просьбой: отдавайте все свои силы на разгром врага, работайте на родных колхозных полях, не покладая рук, добивайтесь высокого, небывалого военного урожая.

Знайте, что от качества и количества вашего труда зависят успехи фронта. Хлеб, мясо, жиры, овощи так же необходимы нам, бойцам, как и боеприпасы. Так не теряйте же ни одной минуты в наступившие весенние дни, лучше обрабатывайте нашу плодородную землю и засевайте ее отборными семенами. Шире разверните социалистическое соревнование в полеводческих и тракторных бригадах, растите и множьте ряды передовиков сельского хозяйства. Мы уверены в вашей победе на фронте труда.

С приветом, красноармейцы
И.Л. Струбников, П.С. Данилушкин

№73(1778) от 19 июня 1942 года

ВЫРАСТИМ И УБЕРЕМ ОТЛИЧНЫЙ ВОЕННЫЙ УРОЖАЙ

ШКОЛЬНИКИ НА ПРОПОЛКЕ

Средняя школа с. Турков, закончив учебный год, сразу же включилась в сельскохозяйственные работы. Школьные бригады работают в колхозах «Победа», им. Ленина, а также в Первомайском совхозе.

В колхозе им. Ленина работают на прополке 5 бригад (дочек и мальчиков). Все учащиеся своевременно выходят на работу, честно и добросовестно трудятся. Первые дни не удавалось выполнить норму. Основная причина — то, что не все де-

ти освоились с работой, некоторые из них выходили без рукавиц, что тоже тормозило работу.

Но с каждым днем школьники работают все лучше, учащиеся 7 и 8 классов вы-

Колхозницы соревнуются

В Лиховском колхозе «13 год. Октябрь» прополочные работы начаты 5 июня и на 18 июня прополочные

УБЕРЕМ ВСЬ УРОЖАЙ, ДО ЕДИНОГО ЗЕРНЫШКА!

ВЫШЕ УРОВЕНЬ АГИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Успешное проведение уборки урожая зависит от того, насколько будут мобилизованы все силы сельских коммунистов, комсомольцев, колхозников и колхозниц, работников МТС и совхозов и всех привлеченных на полевые работы.

Весь накопленный опыт, все формы и средства массово-политической работы должны быть использованы и пушены в ход. Свою деятельность коммунисты и комсомольцы, агитаторы, являясь и редакторами стенограмм, должны перенести в колхозные доменные станы, бригады, туга, где решается судьба урожая.

Коммунист, комсомолец, агитатор своим личным примером у комбайна, у трактора, у лобогрейки, у жнейки или с косой в руке должен увлекать колхозников на трудовые подвиги, помочь людям выполнить постановление правительства и партии «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов». Агитатор не только должен разъяснять политику партии и постановления правительства, но и оказывать повседневную практическую помощь в организации и проведении

КАК МЫ БУДЕМ УБИРАТЬ УРОЖАЙ

Завоем первенство, образцово выполним обязательство перед государством

Колхоз имени Ленина выполнил план весеннего сева на 108 проц. Колхозники хорошо потрудились. Сейчас на полях зреет обильный урожай. Через несколько дней наступают самые горячие и ответственные пора — уборка богатого урожая.

На партийном и колхозном собраниях мы обсудили постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1942 году». И партийное собрание, и колхозники единодушно одобрили это важнейшее постановление и потребовали от правления колхоза и каждого колхозника сделать все необходимое для скорейшей уборки урожая и выполнения государственных обязательств.

В колхозе полностью отремонтированы все уборочные машины: 5 жнейек-самосбросок, 3 лобогрейки, 7 конных граблей. Как только будет закончен сенокос, кузнецы переоборудуют также и сенокосилки для уборки хлеба. Подготовлено 40 косарей. В случае надобности количество косарей может быть

увеличено. К машинам прикреплены наиболее опытные колхозники: Т. Г. Державин, М. И. Григорьев, Володин и другие. В помощь им выделены колхозные работники.

Полностью подготовлен также весь транспорт: 14 парных ходов, 14 бестарок, имеется полный запас хомутов, ям, весов. На уборке будут использованы 75 лошадей и 8 быков. Мы наметили, чтобы хлеб возить прямо с полей на элеватор.

На колхозных полях будут работать 4 комбайна. На трех из них будут работать наши старые опытные комбайнеры И. Ф. Ионов, А. Романов, И. С. Шарашкин. На 4-м комбайне — новый комбайнер А. Кузнецов, но и он, надеюсь, хорошо поработает.

Мы имеем 3 вполне исправных готовых крытых тока и готовим четвертый. Мы твердо уверены, что и в этом году первыми в районе выполним обязательства перед государством.

При обсуждении постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) колхозники решили сократить сроки уборки против

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

(Северо-Западный фронт).

Мастер снайперского огня сержант Доржиев Цырендоша. За время Отечественной войны он уничтожил 181 гитлеровца и обучил снайперскому делу группу красноармейцев. Тов. Доржиев Цырендоша награжден орденом Ленина.

Фото Л. Иванова.
Фотохроника ТАСС.

Работать от зари до зари

В колхозе «Красная зари» приступили к прополке, и на 18 июня прополочено 591 га. Бригады соревнуются на лучшее проведение прополочных работ. Хорошо работают колхозницы в бригаде №2 В. П. Борисова, выработавшая в мае 30 трудодней, Т. И. Косенкова — 25 трудодней, А. А. Хабарова — 23 трудодня и подросток

А. Бурмистр в мае 22 трудодней. Плохо в бригаде №3 работала бы уполномоченная работала бы с а то работу поздно. Правильно борется за твер-

От 24 июля 1942 года

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

Александра Тимофеевна Коршунова (девичья фамилия Дружинина) родилась в городе Ртищево в 1920 году, в большой многодетной семье. Она была у матери двенадцатым ребенком. Отец Саши был вторым мужем матери, умер еще до рождения дочери, оставив жену и троих детей от первого брака. Пятнадцать детей пришлось матери одной ставить на ноги.

Когда Саша пошла в школу, ей оказали материальную помощь: зимнее пальто и ботинки, у которых скоро отлетели подошвы, не выдержав ртищевской грязи. Приходилось привязывать их к ботинкам веревкой, а в школе разуваться и ходить в одних чулках. С учебниками тоже было плохо — один учебник на десять человек. Но желание учиться было большое, и училась она хорошо. После 7 класса поступила в Балашовское медучилище, по окончании которого вернулась в родной город и начала работать медсестрой. Мечтала учиться дальше и стать врачом, но война перечеркнула все ее планы.

23 июня 1941 года в 3 часа ночи раздался стук в дверь. Принесли повестку из райвоенкомата с пометкой «Срочно!». В военкомате четко было сказано: «С этого дня вы приписаны к госпиталю №1685, который будет располагаться в здании ж.д. школ №86 и №83».

«Открывали этот госпиталь мы, — вспоминает Александра Тимофеевна, — я и девушки из медучилища. В срочном порядке освободили классы от парт. Получили все необходимое для госпиталя: койки, постельные принадлежности, посуду.

В здании детсада «Ручеек» на улице Железнодорожной на первом этаже размещался штаб госпиталя. На втором этаже открыли терапевтическое отделение. Сюда поступали раненные с легкими заболеваниями, снятые с поездов.

Раненных из вагонов доставляли в госпиталь на лошадях. Тяжелобольных подлечивали и отправляли долечиваться в тыл. Ходячие раненные, как правило, долго не лежали, дней десять — и на фронт. Какой был патриотизм — не передать! Два-три дня прошло — и уже просьба: «Отправьте быстрее на фронт».

К сожалению, не обходилось без смертности. Бывало, в день хоронили по три человека.

К концу 1941 года поток раненных увеличился, и в Ртищево был эвакуирован Полтавский госпиталь из Украины, который разместился во Дворце культуры.

Примерно в июне 1942 года поступило распоряжение передать раненных в Полтавский эвакогоспиталь, а наш госпиталь отправить на фронт.

В селе Шульгинка Ворошиловоградской области развернули госпиталь, но где?!.. В свиарнике и конюшне. Принимали раненных в палатке, где стояла бочка с водой. Грели воду и обрабатывали раны. Ходячих раненных по 2-3 человека размещали в домах местных жителей. Пере-

взачная также была в частном доме. Оказывали помощь и раненым немцам. Их размещали в отдельной палатке.

Я была старшей медсестрой в звании младшего лейтенанта. Приходилось принимать раненных, работать и в операционной, и в перевязочной. Спали очень мало — часа два в сутки, тут же в палатке, сидя на стуле. Обычно с трех часов ночи и до пяти, когда раненные немного успокаивались.

Мы с госпиталем шли за 1-м Украинским фронтом. Размещались и в школах, и в монастырях, и в частных домах, в общем, где и как придется. Передвигались с места на место на поездах, машинах, лошадях и даже на быках. Раненные поступали круглые сутки по 40-50 человек. Когда шло наступление по 300 человек и больше.

Во избежание бомбежек мы прибегали к светомаскировке. В таких случаях раненных принимали, как правило, в палатке при фитильке. Оперировали также в палатке при двух десятилинейных лампах.

Из Ворошиловоградской области перебросили нас в город Нежин и передали 4-му Украинскому фронту. Принимали раненных из-под Сталинграда и Курска.

Порой поступали раненные совершенно черные, светились только глаза и зубы — настолько были они обгоревшие. Просили о помощи: «Сестра, помоги, мне нельзя умирать. У меня дома осталось четверо детей». Очень больно было сознавать, что помочь было невозможно.

Долгое время после войны мне снились раненные и их голоса, и голос хирурга: «Сестра, фиксируйте смерти!». После Сталинградской битвы нас на понтоне ночью переправили на Киев. Затем Западная Украина, Польша, Германия.

В Германии шли особенно ожесточенные бои. За сутки поступало до 800 раненных!

Победу встретили в Германии в местечке Грюнберг. Сообщили нам утром: «Война закончилась!». Рядом стояли артиллерийские и танковые войска, такая стрельба началась! Командир нас построил, поздравил с Победой. Обычно у нас были сухие обеды. По этому случаю приготовили горячий обед и дали по 100 грамм фронтовых.

А 10 мая снова команда: «По вагонам!» И наш госпиталь направили в Прагу. На границе с Чехословакией враг разбомбил железнодорожные пути. Нас погрузили в машины. Жители Праги встретили очень радушно: цветы, поцелуи, слезы. Угощали молоком и всем, чем могли. Даже пожилые люди уступали место в трамваях: «Садитесь, Вы наши освободители».

Здесь нас разместили в областной больнице, где были все удобства. Даже не верилось, что мы сможем работать в нормальных условиях. Бои за Прагу велись ожесточенные. Раненных было много. Три месяца мы залечивали раны наших солдат в Праге. А затем весь офицерский медицинский персонал направили в столицу Австрии, Вену, где находилась Центральная группа наших войск — 3-я Гвардейская армия. Предлагали нам остаться работать там, в военном госпитале.

Я согласия не дала, потому что мечтала поступить в медицинститут. Нас, фронтовиков, принимали без экзаменов. Домой приехала только 30 октября 1945 года. Мечту стать врачом, осуществить не позволили семейные обстоятельства. Мама от такой большой семьи осталась одна. Она нуждалась в материальной помощи, и я устроилась на работу хирургической медсестрой в железнодорожную больницу.

Вскоре Александру Тимофеевну постигло большое горе – трагически погибла мама. Преждевременная смерть матери явилась для нее большим нервным потрясением.

Помог ей выйти из этого состояния замечательный человек – Коршунов Иван Степанович – офицер – фронтовик. Сражался с врагом в партизанских отрядах, имел ранение, множество наград. Война для него была так же тяжелым испытанием, но сердце его не очерствело. Это был человек душевный, добрый и заботливый. 50 с лишним лет они прожили вместе. В 2002 году Ивана Степановича не стало.

Война для Александры Тимофеевны не прошла бесследно, сильно подорвала ее здоровье. Пришлось перенести пять операций. Работать операционной хирургической сестрой ей стало не под силу. Последние годы до ухода на заслуженный отдых она работала в физиотерапевтическом кабинете. Долгое время основную работу совмещала с работой в профкоме.

В архиве Александры Тимофеевны хранится множество служебных характеристик, Почетных грамот, Благодарствен-

ных писем и писем фронтовых друзей, которые невозможно читать без волнения. Самой дорогой для нее является большая красочная Грамота командующего 1-м Украинским фронтом Маршала И. Конева от 1945 года. А на фотографии главного хирурга госпиталя Сурковой А.П. стоит простая, лаконичная, но много значащая надпись: «Саше-дочке. 1945 год».

За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, Александра Тимофеевна награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», многими юбилейными наградами.

В послевоенные годы – Почетный знак «Ударник Сталинского призыва», Почетный знак «За милосердие и благотворительность», Памятный знак ОАО «РЖД» «Ветерану – железнодорожнику» и др..

В архиве А.Т. Коршуновой хранится множество поздравлений от Президента, министра обороны, губернатора области и учащихся школ города, которые всегда рады встрече с ней. Не забывают и коллеги по работе, профком больницы поздравляет ее со знаменательными датами, посещает на дому.

В 1994 году в знак высшей признательности и уважения жителей города Ртищево и Ртищевского района А.Т. Коршуновой присвоено звание «Почетный гражданин города Ртищева и Ртищевского района». Александра Тимофеевна заслужила это звание по праву.

А.С. Овчинникова,
руководитель музея Боевой Славы СОШ № 7 г. Ртищево

ТРУЖЕНИК

Мой отец Рожков Павел Яковлевич является тружеником тыла. Он родился в 1928 году в селе Малая Екатериновка Баландинского района (ныне Калининского) Саратовской области. Когда началась война, и его отец Яков Иванович ушел на фронт, остался в семье за главного. Кроме отца в семье были две младшие сестренки, одна из которых родилась вскоре после начала войны.

Пошел работать в колхоз. Работал на лошади: подвозил воду на полевой стан, возил в Баланду на элеватор мешки с зерном, сено с полей к ферме подвозил. Выполнял любую работу, какую ему поручали. И дома тоже дел хватало – надо было помогать устававшей от тяжелой работы в колхозе матери: и скотину накормить, и воды домой из колодца наносить, и дров нарубить, и за сестрами присмотреть. Тяжело приходилось ему. Растущий организм требовал хорошего питания, а его не было – ели лепешки из лебеды, щи из крапивы, оладьи из картофельной кожуры. Пайку хлеба, которую получали в колхозе он и мать, ценили больше любого сокровища. А все, что получали от хозяйства, шло в колхоз и отправлялось на фронт.

В 1944 году с фронта вернулся отец Яков Иванович,

защищавший Ленинград. Вернулся с наградами, но без ноги и почти полностью потерял зрение после контузии. Из его рассказов отец узнал, что на фронте бойцам приходится во сто крат труднее, чем людям в тылу. И это придавало новых сил подростку, чтобы работать еще лучше и приближать желанную Победу.

Рожков Павел Яковлевич занесен в Книгу Памяти, том 28, посвященный труженикам тыла. Сегодня моему отцу 85 лет. У него за плечами огромный трудовой путь – более 40 лет работы на железной дороге – от кочегара на паровозе до машиниста тепловоза.

За свой труд отец неоднократно награждался: Почетными грамотами, Знаками «Победитель социалистического соревнования», награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», юбилейными медалями к 60-летию и 65-летию Великой Победы.

Со своей женой Надеждой Васильевной, также труженицей тыла, они прожили 65 лет, вырастили четверых детей, у них 9 внуков и 12 правнуков.

Н.П. Злобина, 2013 г.

БИОГРАФИИ ПЕТРОВЧАН – УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Хрипунов
Павел Захарович**

Хрипунов Павел Захарович родился 3 февраля 1920 года в селе Посёлок (сейчас Междуречье) Вольского района.

В 1928 году пошёл в школу в родном селе. В 1933 году в результате голода умерла вся семья: родители и пять сестёр.

В 1936 году поступил в Мурманское педучилище, а в 1939 году закончил его. В этом же году был призван в ряды Красной Армии.

Всю войну был механиком-водителем танка Т-34 в звании старшины. Участвовал в боях на Юго-Западном, Северо-Кавказском, 2-м и 3-м Украинских фронтах.

С ноября 1942 года по май 1943 года находился в составе 18-й десантной Армии, принимал участие в высадке десанта на Малую Землю. Награждён медалью «За оборону Кавказа».

В начале июня 1943 года в боях за освобождение Кубани был ранен и три месяца находился в госпитале. С начала 1944 года воевал на территории Украины в составе 5-й гвардейской танковой бригады. Освобождал города Кировоград, Умань, Бельцы. Был участником крупнейших операций: Корсунь-Шевченковская, Ясско-Кишинёвская, Будапештская и другие.

Вместе с югославской армией освобождал город Субботица (Югославия). На своём танке прошёл с ожесточёнными боями по полям и горам Румынии и Венгрии. За участие в боях у озера Балатон (Венгрия) и в битве за взятие Будапешта награждён орденом Отечественной войны II ст. и медалью «За взятие Будапешта».

После Венгрии – освобождение Австрии. В боях за Вену награждён орденом Красной Звезды и медалью «За взятие Вены». Награждён орденом Отечественной войны I степени.

После семилетнего пребывания в армии, в 1946 году поступил в Саратовский педагогический институт. В 1950 году, после получения диплома с отличием, по распределению приехал в Петровск, где проработал 33 года в должности директора средней школы №2.

На пенсии занимался военно-патриотическим воспитанием молодёжи.

Ему, одному из первых, присвоено звание «Почётный гражданин Петровского района».

Умер 21 марта 2002 года.

**Лукьянов
Василий Иванович**

Светлый день Победы 9 мая 1945 года гвардии старший лейтенант Василий Иванович Лукьянов встретил в Праге.

А началась военная биография Василия Лукьянова в 1941 году, когда он окончил Харьковское танковое училище. После этого был направлен в Сталинград в 29-й запасной танковый полк, где готовил новобранцев.

С июля 1943 года в составе 3-й танковой Армии Брянского фронта участвовал в освобождении городов Новый Оскол и Старый Оскол. Свой первый орден – Отечественной войны I степени – отважный танкист получил в боях за город Каменец-Подольский.

Освобождал города Украины: Шепетовку, Житомир, Киев. За серьёзную операцию – ведение разведки боем в районе города Золочева, где Т-34 Лукьянова был подбит, а сам он получил серьёзное ранение и контузию, – командир танкового взвода был отмечен орденом Отечественной войны II степени.

После госпиталя в составе 4-й танковой Армии, командуя ротой, с боями прошёл Польшу, участвовал в сражении на Сандомирском плацдарме, а затем форсировал Одер.

Дальше был путь на Берлин – логово фашистов. В тяжёлых уличных боях танк Лукьянова был подожжён фаустпатроном, но отважный командир продолжал вести бой.

За умелое ведение боевой операции, личное мужество и храбрость гвардии старший лейтенант В.И. Лукьянов был награждён орденом Александра Невского.

Всего 800 метров не дошел гвардеец до Рейхстага. 2 мая, выполняя приказ командования, 9-й гвардейский танковый корпус в составе 4-й танковой Армии форсированным маршем вышел на помощь восставшей Праге. 9 мая 1945 года жители города с ликованием и радостью встречали своих спасителей – воинов героической армии Страны Советов.

Грудь отважного танкиста украсили медали «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина».

В 1953 году, демобилизовавшись из рядов советской Армии в звании капитана, Василий Иванович поступил на петровский завод «Молот», где проработал более тридцати лет.

**Лушников
Павел Андреевич**

Скромный, трудолюбивый, ответственный работник, заботливый семьянин, так отзываются о Лушникове Павле Андреевиче все, кто знает бывшего фронтовика по работе на заводе «Молот», соседи и друзья. Родился Павел Андреевич в октябре 1925 года в селе Озерки Петровского района. В 1930 году семья переехала в совхоз, село Даниловка, где отец стал работать плотником. Через семь лет переехали в Петровск, там Павел окончил 6 классов и в 1940 году поступил в ремесленное училище №8 города Саратова. По окончании которого, в 1942-1943 годах, работает токарем в авиамастерской Петровска.

Был призван в Советскую Армию, с июля 1943 года по март 1944 года служил в запасном полку связи в Сердобске Пензенской области. В апреле 1944 года был отправлен на фронт, где в составе 168-го отдельного ордена Красной Звезды батальона связи, входившего в состав 1-го Белорусского фронта, участвовал в освобождении Белоруссии, Польши. Затем в составе 3-го Белорусского фронта принимая участие в освобождении Литвы и взятии Кенигсберга.

Закончил войну Павел Андреевич в составе 1-го Украинского фронта, участвовавшего во взятии Берлина и освобождении Чехословакии, где 9 мая 1945 года и встретил долгожданный День Победы!

Фронтовой путь связиста Павла Лушникова отмечен медалями: «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией». В честь 40-летия Победы награжден орденом Отечественной войны II степени и юбилейными медалями.

С августа 1945 года по апрель 1948 года служил в Бресте, Белоруссия. В мае 1948 года демобилизовался, вернулся в Петровск, где поступил на работу мотористом на крупзавод. В июне 1949 года Павел Андреевич устроился слесарем на завод «Молот». Последующие годы работал инженером-технологом в механическом производстве, откуда в мае 1996 года и ушел на заслуженный отдых.

**Абмакин
Иван Степанович**

Высокое звание «Почетный гражданин Петровского района» фронтовик, ветеран труда завода «Молот» Абмакин Иван Степанович, несомненно, заслужил, пройдя тяжелейшими дорогами Великой Отечественной войны, участвуя во многих сражениях и в одном из жесточайших — на Курской дуге, и самоотверженным трудом в послевоенные годы, работая на укрепление обороноспособности страны.

В далекие 60-70-е годы мне посчастливилось, работая в сборочном цехе, видеть как, не жалея сил и времени, трудился Иван Степанович вместе со своими товарищами ради мирной, созидательной жизни, чтобы ни дети, ни внуки и правнуки наши не знали войны. Бывшие фронтовики стали для нас тогда примером трудолюбия в достижении поставленной цели, любви к Отечеству.

Сельский парнишка, родившийся в ноябре 1924 года в селе Старо-Славкино Малосердобинского района Пензенской области, когда в августе 1942 года пришло его время призыва в Красную Армию, Иван Абмакин встал в ряды защитников Отечества.

Поначалу был направлен в Вольск на 4-х месячные курсы по подготовке младших командиров. Получив специальность наводчика, должность командира расчета 45-мм противотанковой пушки, младший сержант в январе 1943 года прибыл в город Пугачев в состав резервного полка.

В первой половине февраля 1943 года полк был перебросен под город Ростов в станицу Красный Сулин, а вскоре на передовой рубеж — в район Миллерово. Оттуда, в составе 3-го Украинского фронта боевой путь противотанковой части, входившей в Днепродзержинскую Краснознаменную дивизию 56-й Армии (командующий А.А. Гречко) прошел через Белгород и Старый Оскол, что в районе Курска, на Украину в направлении Кривого Рога.

Там, в жесточайших боях проявлял и не раз, образцы мужества и героизма расчет знаменитой «сорокопятки» и ее командир сержант Иван Ломакин, за что и был награжден орденом Славы III степени.

А дальше дивизия участвовала в освобождении городов Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии, где в августе 1945 года отважный артиллерист и закончил свой фронтовой путь.

В сентябре 1945 года дивизия через Румынию вернулась в город Дельцы в Молдавию, где 1178-й полк определили в резерв Главного командования фронта, а Ивана Степановича Абмакина направили на лечение в госпиталь в город Кишинев.

В декабре 1946 года его со 2-й группой инвалидности комиссовали и отправили в Петровск. Несколько лет фронтовик трудился на элеваторе.

В 1949 году поступил учеником слесаря-сборщика в сборочный цех, где вырос до специалиста высокой квалификации. Проработав добросовестно 36 лет, в 1985 году после Дня Победы ушел на заслуженный отдых.

Боевой путь фронтовика Ивана Абмакина кроме ордена Славы III степени отмечен орденами Отечественной войны I и II степени, многими медалями.

А вот трудовой путь ветерана отмечен скромной медалью «Ветеран труда», хотя дважды, как сказал Иван Степанович, представляли к орденам, но, попав в неми-

лость у начальства за свой прямолинейный и принципиальный характер, высоких наград так и не получил.

Зато твердая позиция фронтовика И.С. Абмакина практически всегда находила понимание и поддержку у товарищей по работе. Иван Степанович долгие годы был членом цехкома, завкома и президиума Совета ветеранской организации завода «Молот», и внес немалый вклад в решение производственных, социально-бытовых вопросов, в дело патриотического воспитания молодежи. За все это, в конечном итоге, и был представлен к званию «Почетный гражданин Петровского района».

**Луценко
Владимир Яковлевич**

Вот таким молодым и красивым был много лет назад фрезеровщик 49 цеха Владимир Яковлевич Луценко.

Трудовая биография юноши началась в 1938 году на заводе «Молот». В августе 1942 года его призвали в действующую Армию, направили в учебное подразделение.

С ноября 1943 года рядовой, связист Луценко в составе 550-го артиллерийского полка начал фронтовой путь, который с честью прошел, от города Невеля Псковской области до Берлина.

Об этом убедительно говорят боевые награды ветерана – медали «За боевые заслуги», «За отвагу», а также записи, сделанные в книжке красноармейца. Это основной документ, подтверждающий личность солдата в годы войны. Владимир Яковлевич бережно хранил все послевоенные годы эту поистине священную реликвию фронтовых лет.

Восемь благодарностей от имени Верховного Главнокомандующего, занесенные в красноармейскую книжку ефрейтора Луценко, говорят о его дисциплинированности, отличном знании своей воинской специальности, об отваге.

Первую благодарность получил за участие в прорыве сильно укрепленной обороны противника на реке Висла южнее Варшавы, последнюю – в штурме столицы Германии города Берлина. Там и закончил боевой путь связист Луценко.

После победного салюта, еще около 2-х лет охранял покой советских людей. В 1947 году демобилизовался, вернулся к мирному труду на родном заводе. За годы работы Владимир Яковлевич стал классным специалистом, ему доверяли работу высшей степени сложности и он, дорожа своей рабочей честью, старался выполнить любое задание с отличным качеством. И после выхода на заслуженный отдых продолжал работать на родном заводе.

В честь 40-летия Победы над фашистской Германией, Указом Президиума Верховного Совета СССР за боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны ефрейтор

запаса В.Я. Луценко награжден орденом Отечественной войны II степени.

Самоотверженный труд ветерана отмечен медалью «Ветеран труда», многими Почетными грамотами. Фотография передовика занесена в Книгу Почета завода.

Владимир Яковлевич длительное время был председателем товарищеского суда, активным членом группы народного контроля завода.

Активная трудовая и общественная позиция фронтовика, ветерана труда В.Я. Луценко может быть примером для молодых рабочих.

**Штыров
Евгений Андреевич**

Биография Евгения Андреевича Штырова мало чем отличается от биографий его ровесников, родившихся в 20-е годы прошлого столетия. Родился 10 августа 1926 года в деревне 2-я Сосновка Петровского района, 8-летнюю школу закончил в селе Лисичкино.

В ноябре 1943 года Евгения Штырова призвали в армию и направили в город Вольск, определили в учебный полк на учебу по специальности минометчик-наводчик орудия. После 9 месяцев подготовки отправили в город Суслонгар в Мордовии. В октябре 1944 года направили в 22-ю гвардейскую воздушно-десантную бригаду, дислоцирующуюся в городе Тейково Ивановской области.

Вскоре оттуда в составе 350-го стрелкового полка срочно перебросили в район боевых действий город Теглей в Венгрии. Как рассказывал Евгений Андреевич, здесь они впервые по-настоящему почувствовали, испытали на себе ужас войны – потерю боевых товарищей.

В составе 584-го отдельного самоходного дивизиона Евгению Андреевичу довелось участвовать в наступательных боях при освобождении городов Венгрии, Австрии и Чехословакии. При освобождении столицы Австрии города Вены отважный десантник, минометчик Евгений Штыров за мужество и грамотные действия в бою был награжден орденом Славы III степени, а вскоре, в другой операции, медалью «За отвагу».

В ноябре 1945 года из-под Будапешта Евгения Андреевича направили на медкомиссию, признали негодным к строевой службе и отправили на Родину.

Вернувшись домой в село Александровка Петровского района, устроился в МТС (машинотракторная станция). Поработав немного, переехал в Петровск, где поступил на завод «Молот» учеником слесаря-сборщика в цех 41. За годы работы Евгений Андреевич вырос до специалиста высокой квалификации, получил 6-й разряд. Самоотверженный труд ветерана отмечен медалью «За долголетний, добросовестный труд», многими Почетными грамотами.

Лысковцев Виктор Владимирович

Виктор Владимирович Лысковцев родился в Петровске в 1925 году. В мае 1940 года, после окончания восьми классов, поступил на завод «Молот» учеником токаря в мастерскую по ремонту тракторных моторов.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. В августе-ноябре из Москвы в наш город начал эвакуироваться один из приборостроительных заводов. Виктору Лысковцеву, как и его сверстникам, довелось участвовать в становлении его на нашей петровской земле.

На хрупкие мальчишеские плечи выпала тяжелая работа по разгрузке и перевозке оборудования. Но, главные трудности были впереди.

В декабре 1942 года Виктор Владимирович Лысковцев ушел добровольцем на войну. Окончив танковое училище в городе Наро-Фоминске Московской области, был отправлен на фронт.

В качестве механика-водителя танка Т-34 в составе 253-й стрелковой, а затем 4-й Кантемировской танковой дивизии, прошел славный боевой путь, участвовал во многих серьезных операциях по освобождению Минска,

Варшавы, Праги, Будапешта и других городов от фашистских захватчиков.

Отважный танкист, воевавший на знаменитой «тридцатьчетверке», уничтожил немало врагов, но и сам был четырежды ранен. В январе 1945 года на подступах к немецкому городу Дрезден был тяжело ранен и после 3-х месячного лечения в госпитале комиссован и уволен в запас. Год долечивался и в 1948 году поступил на родной завод.

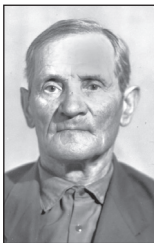
Четыре года трудился Виктор Владимирович Лысковцев на заводской электростанции, но не мог фронтовик-танкист работать на легкой работе, да и семье надо было кормить. Осенью 1952 года перешел в литейный цех. Работал плавильщиком, обрубщиком, бригадиром. Но серьезные раны давали о себе знать, и в 1991 году Виктор Владимирович ушел на пенсию, проработав в общей сложности на заводе 50 лет.

С женой прожили 56 лет, вырастили четверых детей, которые с любовью и благодарностью вспоминают своих родителей.

Боевой путь старшины запаса В.В. Лысковцева отмечен орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», Жукова и др.

*В. Логашов,
член союза журналистов РФ, г. Петровск, 2014 г.*

О ЖИЗНИ И СУДЬБЕ ТРУЖЕНИКА ВОЙНЫ И ТЫЛА

Время неумолимо в своем беге. Проходят годы и десятилетия. Все меньше остается тех, кто в жестоких боях добывал Великую Победу, кто в тылу творил чудеса трудового героизма, обеспечивая действующую армию всем необходимым. Мы, потомки, должны сделать все, чтобы их имена и подвиги жили вечно и были известны широкой общественности.

Слетит с иных событий позолота,
Другие вовсе обратятся в прах.
Но ратный подвиг нашего народа
Останется в веках.

Н. Палькин

Сегодня, используя бережно хранимые в семейном архиве награды, материалы, фотографии, расскажем саратовцам о жизненном пути их земляка, нашего прадеда Якова Федоровича Чулисова.

Вспоминая приятные мгновения встреч с ним, его интереснейшие рассказы о боях Первой мировой войны, о тревожных трудовых буднях в период Великой

Отечественной войны, на ум приходят мысли: «В нем Россия жила. Он был символом непобежденного русского воинского духа на многочисленных полях сражений и на трудовых фронтах в лихую годину».

Наше повествование о кавалере Георгиевского креста и медали «За храбрость», врученной в 1916 году Великим Князем Георгием Михайловичем от имени Государя Императора за мужество, находчивость на поле боя, ефрейторе 9-й роты 25-го пехотного Смоленского генерала Раевского полка и труженике тыла Великой Отечественной войны Якове Федоровиче Чулисове.

Родился он 5 ноября 1896 года в селе Хватовка Саратовской области. Семья многодетная, с крестьянскими родовыми корнями работала в поле и на подворье от зари до зари. С детства познал трудности. Окончил 4 класса церковно-приходской школы. Природа наделила юношу отменной физической силой и ростом в 185 см. Такой богатырь приглянулся владельцу сельской продуктовой лавки. Так Яков стал зарабатывать себе на жизнь, исполняя обязанности помощника-порученца.

Летом 1914 года по царскому указу о военной мобилизации был призван в армию. Он рассказывал: «22 июня призывников со всей округи, в том числе и меня с котом-

Кавалер Георгиевского креста и медали «За храбрость» ефрейтор 9-й роты 25-го пехотного полка им. генерала Раевского императорской армии Чулисов Яков Федорович, 1916 год

кой за спиной, посадили в специальный эшелон на железнодорожной станции Нессельроде в Хватовке. За порядком на перроне следили два полицейских исправника, вооруженных револьверами. Проводы были похожи на огромный

разноголосый хор, в котором были песни и частушки под русскую гармошку, истерические крики и плач женщин и детей. Без слез, смотреть на такие сцены было невозможно...».

Отцы-командиры заметили атлетические данные новобранца и направили на курсы пулеметчиков, так как пулемет «максим» слабакам не поддавался. После учебы – Северо-Западный фронт. Ефрейтор Чулисов в составе отделения войсковой разведки в начале марта 1916 года участвовал в захвате немецкого офицера на позициях противника в Вилейской, ныне Минской области. Умело маскируясь, прикрывал огнём отходящих с «языком» товарищей, чем обеспечил успешное выполнение

задания. За исключительную смелость и находчивость удостоен награды – Георгиевского креста 4-й степени. В положении об этой награде написано: «Георгиевский крест даётся только нижним чинам, отличившим себя особенной храбростью в боях и стычках с вооруженным неприятелем».

В июле 1916 года полк был переведен на Юго-Западный фронт. В ходе знаменитого Брусиловского прорыва при наступлении на город Луцк пехотный взвод ворвался во вражеские окопы. Завязался рукопашный бой. Обладая мощью и сноровкой, Яков Федорович крушил нападавших прикладом и штыком. В азарте боя почувствовал резкую боль в руке – пуля прошла навылет. Мужество не покинуло героя, и в дело пошла саперная лопата. За проявленную стойкость Я.Ф. Чулисов отмечен медалью «За храбрость» 4-й степени.

Отважному воину довелось испытать горечь плена. Он был отправлен в Данциг (ныне польский город Гданьск) и заключен в трюм морской баржи. Далее работал у немцев сельскохозяйственным рабочим. Освоил

профессии механика, сапожника, изготовителя колбас и другие. После освобождения в 1920 году вернулся на родину. Трудился механиком на стекольном заводе, потом – в Хватовской конторе «Заготзерно».

К началу Великой Отечественной войны на территории, прилегающей к железнодорожным путям станции Нессельроде (ныне ст. Высотная Приволжской ж.д.), были построены огромные склады-зернохранилища и погрузочные площадки под общим названием Хватовская контора «Заготзерно». Якова Федоровича как сообразительного от природы народного умельца с «немецким опытом» работы на различных машинах приняли на должность механика по эксплуатации и ремонту подъёмно-транспортных, сушильных, вентиляционных механизмов и дизельной электростанции. На несовершенной, часто выходившей из рабочего режима технике люди работали в годы Великой Отечественной войны круглосуточно, сохраняли от порчи каждое зернышко, ни на минуту не забывали заповедь своих предков: «Хлеб солдату – то же, что и оружие». О том, как это было в грозные годы войны, прадед рассказывал с чувством гордости за жителей р.п. Хватовка – женщин, стариков, подростков, с которыми ему пришлось работать. По его утверждению, это настоящее братство людей, проживших разные годы жизни и объединенных идеей – не жалея сил, работать для фронта, для Победы.

Из воспоминаний Я.Ф. Чулисова:

«Зерно с полей в период уборки везли колоннами, днем и ночью, на хранение в закрома Родины – в Хватовскую контору из колхозов Базарно-Карабулакского и Балтайского районов. Зачастую зерно имело повышенную влажность, что недопустимо, и подлежало немедленной обработке сушильными установками в складских условиях до уровня требуемых показателей качества с одновременным ручным перелопачиванием при работающей системе вентиляции складских помещений. Это был адский, очень тяжелый каждодневный физический труд, вредный для здоровья полуголодных рабочих, большинство из которых составляли старики, женщины, подростки, инвалиды-фронтовики, вернувшиеся с полей кровавых сражений. Частые остановки изношенных агрегатов и электростанции во время погрузки зерна в вагоны, их ремонт при отсутствии нужных материалов требовали от меня, механика, больших усилий, инициативы, постоянного, почти круглосуточного нахождения на рабочем месте. Если и удавалось поспать часок в сутки, то только на топчане в насквозь промерзшей слесарной мастерской. Бывало и такое, когда от постоянной бессонницы и усталости просто валился с ног. Рабочие по ночам, говоря откровенно, будили, за грудки брали, трясли, ругали: «Яков, вставай, иди и ремонтируй эту рухлядь, – лента транспортера опять порвалась, и зерно в вагоны не подается. На площадке погрузки темно, все лампочки

Июль 1951 г. Семейный снимок. В первом ряду (слева направо) Яков Федорович Чулисов с внучкой Людмилой, его жена Екатерина Николаевна с внуком Вячеславом. Во втором ряду (стоят) их дочь Анна с мужем подполковником Соколовым Михаилом Ефимовичем. Рабочий поселок Хватовка.

потухли». Ремонтные работы производились при метелях, лютых морозах, проливных дождях и нещадно палящем солнце.

Как должностное лицо, я осознавал меру своей ответственности — ведь вагоны, наполненные добротным зерном, мы должны были отправлять в любую погоду без малейших задержек, днем и ночью, в адрес саратовских мукомольных заводов. Их продукцию ждали полевые хлебопекарни действующей армии. Всевидящее око надзорных органов (НКВД) за простои вагонов при загрузке их зерном не щадило никого — мгновенно находились виновные, за ними следовали: арест, возбуждение «хлебного дела», суды, и, как правило, 5-8 лет лагерей на далёких лесоповалах. Таковы были законы военного времени, обеспечивающие трудовую дисциплину и порядок. Мы жили и работали по ним, приближая день Великой Победы».

В начальный период войны в войсках действующей армии оказался в резко возросшем дефиците «фронтowej продукт снабжения особой значимости» под названием табак (махорка). Вопрос стал предметом обсуждения в Москве на правительственном уровне. Яков Федорович, житель российской глубинки, был непосредственным участником тех незабываемых событий и беспристрастным свидетелем героических усилий хватовских тружеников тыла в выполнении весьма важного государственного задания.

В семейном архиве сохранилась запись его рассказа об этом малоизвестном факте местного значения:

«Из газет стало известно, что Саратовский обком ВКП(б) обязал районный власти отвести в колхозах и совхозах пахотные клинья (участки) под посевы табака уже

весной 1942 года. На территории конторы «Заготзерно», где я работал механиком, за невероятно короткий срок было построено здание, внутри которого располагались кирпичные камеры для сушки стеблей и листьев табака с последующим изготовлением из них махорки. Нерешенным оставался вопрос — откуда взять тепло для сушилок? Вариант использования угля или дров в качестве топлива отпадал по причине непосильного труда для женщин — кочегаров. Предложил использовать пар от старого паровоза. Руководство конторы со мной согласилось, и я убыл решать проблему в Аткарское ж.д. депо. После долгих переговоров мне удалось получить выведенный из эксплуатации мощный паровоз ФД с исправным паровым котлом. Для паропроводов отыскали и трубы. Сушильное, вентиляционное и станочное оборудование было смонтировано и полностью подготовлено к приему урожая 1942 года. За активное участие в строительстве табачного производства, своевременный ввод его в эксплуатацию в приказе по конторе «Заготзерно» я был поощрен «премиальным набором» продуктов.

Урожай стал поступать с полей к нам в конце сентября 1942 года в самый разгар Сталинградской битвы. С нескрываемой радостью и счастливыми лицами за богатый урожай, до предела уставшие, полуголодные старики, женщины и подростки шли, крепко удерживая вожжи, рядом с тяжело ползущими телегами с грузом табака для фронта! К дугам над головами лошадей они прикрепили фанерные доски с яркими, издали видимыми надписями: «Защитникам Сталинграда!», «Для фронта, для победы!», «Героям — партизанам», «Смерть немецким оккупантам!». Я был не в силах сдержать слезы, когда смотрел на эту незабываемую картину всенародного трудового подвига. А нагруженные подводы, скрипя колесами, все тянулись и тянулись к пункту разгрузки. Посчитать их количество было невозможно — они шли отовсюду, им не было ни конца, ни края. Отменный урожай табака позволил перевести с 1 ноября 1942 года всех рабочих (за исключением подростков) на выпуск готовой продукции в непрерывном режиме (трехсменке). Откуда брали силы эти люди? Они уже не должны были стоять на ногах от усталости и бессилия, но они работали, порой перевыполняя норму, замотав лицо куском мокрой марли от губительной табачной пыли. Других средств защиты не было.

Хватовский «табачный цех» во время войны относился к категории вредных производств. Поэтому некоторым рабочим устанавливалась продовольственная помощь. Женщинам, помню, имеющим малолетних детей и работающим на режущих станках в ночное время, выдавался бесплатно за счёт средств предприятия дополнительный паёк — хлеб, молоко и растительное масло из колхоза «Родина». Рабочим — подросткам дневных смен и кочегарам отпускали по спискам на обед хлеб и молоко. Все остальные, в том числе и я, помощь не получали и

питались на работе урожаем со своего подворья – картофелем, капустой, тыквой. Хлеб и крупы продавались семьям по минимальным нормам (карточкам) в сельском магазине... Это были крохи, но и они помогали выжить в голодные военные годы и сохранить работоспособность на производстве.

... В годы войны тяжелейшую работу в тылу люди выполняли не только физической силой, но и глубиной своего разума, беспредельной преданностью Родине». (Воспоминания записаны в 1983 году).

Воспоминания нашего прадеда и других людей, переживших самый трагический период для нашего народа, для нас, ныне живущих, имеют особую ценность, поскольку не только сообщают сведения о недавнем прошлом Отечества, но и дают уникальную возможность

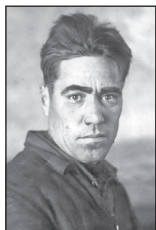
узнать и реально ощутить то, что не могло по разным причинам получить отражение ни в каком другом виде исторических источников о трудовом подвиге народа в тылу.

Слава им и вечная память! Невозможно победить народ, вставший, от подростков до убеленных сединой стариков, на защиту своей Родины. «Не родился тот на свете, кто б Россию победил...»

С женой Екатериной Николаевной они вырастили дочь Анну, нашу бабушку, сына Ивана. Росли дети в отцовской ласке и материнской любви. Умер Яков Федорович в 1985 г. Похоронен в р.п. Хватовка. Мы, его потомки, установили на могиле мраморный памятник. К нему не зарастает семейная тропа.

Правнуки Я.Ф. Чулисова:
*полковник запаса, кандидат исторических наук,
профессор СГУ им. Чернышевского В.Г. Цыплин,
майор запаса И.Г. Цыплин*

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Мой отец Хуснутдинов Григорий Исмаилович, 1915 года рождения. Его малая родина – посёлок Новореппное Ершовского района Саратовской области, откуда и был призван на службу в Армию. Был рядовым пехоты на передовой. Воевал на Брянском направлении. Не один раз ходил в атаку.

Беда случилась, когда вновь прибывший командир оказался предателем и сдал отряд немцам. Те в упор расстреливали бойцов. Пуля досталась и отцу, потерял сознание.

Сколько времени он пролежал в поле среди убитых – не помнил. Очнулся, когда немец, обыскивающий убитых, ударил его прикладом. Раненого отца бросили в повозку вместе с другими недобитыми солдатами. Очнулся в вагоне, битком набитом пленными. Так отец попал в концентрационный лагерь. Пробыл там почти три года.

Отец не любил вспоминать страшную лагерную жизнь: обливание холодной водой на морозе, уколы, после которых теряли сознание, голод и смертельный страх. Но желание вернуться в строй и воевать с врагом заставляло пленных красноармейцев организовывать побег, которые заканчивались смертью многих солдат, и лишь некоторым из них удавалось бежать. Отцу не удалось. Он вспоминал, как издевались над ними немцы и избивали прикладами после побегов, как умирали они от голода в бараках.

В последние годы войны немцы пленных отправляли в крематорий. Пленные шли по дорогам в Германию, где их должны были уничтожить, но отцу повезло – освободили наши войска.

Радость была недолгой. Начались бесконечные проверки по линии КГБ. Пришлось сидеть во время проверки, потом его освободили, и отец пешком отправился домой через территорию Латвии.

Моя мама Екатерина Николаевна Букина подобрала на улице в городе Даугавпилсе чуть живого человека, который лежал на дороге и не мог идти. От когда-то здорового сильного мужчины остались лишь кости. Она пожалела незнакомца, отвела в свою каморку и выходила умиряющего. Со временем отец поправился, стал работать слесарем в трамвайном депо, был на хорошем счету. Его фотография была размещена на городской доске почёта.

В 1947 году родилась я – Хуснетдинова Тамара Григорьевна. В 1961 году наша семья переехала из Латвии в совхоз «Декабрист» Ершовского района осваивать целину. Отец работал трактористом. Сельчане отмечали его трудолюбие и добросовестность.

Память о пережитом во время войны жила в душе отца до последних его дней. Помню, в клубе показывали фильм «Судьба человека». Отец стал кричать, упал на пол, бился в судорогах и его с трудом успокоили. Фильм напомнил ему то страшное время. Умер он в 1999 году.

Добрая память рядовому солдату нашего Отечества!

Т.Г. Хуснетдинова, г. Саратов, 2015 г.

ПОСЕЛОК ДЕМЬЯС... ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

На этом фото (1929 год)
со мной мама и папа.

В октябре 1940 года наша семья переехала на станцию Демьяс Саратовской области. Мы – это папа Ханин Петр Максимович дежурный по станции, мама – Ханина Анастасия Максимовна и четверо детей. Мне – Галине было 11 лет, я училась в четвертом классе, братик Валя четырех лет, двухлетний брат Юра и двухмесячная сестренка Риммочка. Нам была предоставлена трехкомнатная квартира.

Окончив начальную школу в мае 1941 года, я перешла в семилетку в пятый класс.

И вот – 1941 год, 22 июня. Так как в домах радио не было, страшную весть о начале войны нам сообщил папа. Он, узнав из сообщения по селектору железной дороги, прибежал с дежурства домой.

У Поселкового Совета сразу же собралось много народу с детьми, здесь прямо на подводах от военкомата уже велся призыв на войну. Всё происходило быстро: митинг, проводы, прощание, слёзы.

Я позже написала такое стихотворение:

22 июня

*Мы жили вдали от Германии,
Где, в общем, была тишина,
Ни танков не видно, ни пламени...
Вдруг всех захлестнула война.
Не сразу мы все узнали,
Что пали уже города,
Что немцы деревни сжигали,
Динамик молчал тогда...*

У каждого жителя Демьяса сразу появились страшные мысли. У кого-то только призывали на службу родных... где они?. У других должен демобилизоваться сын, отслужив срочную службу, у кого-то дети, родственники живут в тех местах, у кого-то уже погибли. У нас – мой дядя Иванов Михаил был офицером, и в то время служил в Ленинграде.

Здесь, в тылу, учебный год начался в октябре, потому, что дети помогали родителям, довелось работать в колхозах, совхозах и на предприятиях за тех, кто ушел на фронт.

Шла война, ждали писем с фронта, получали похоронки, готовились к зиме, запасали продукты, косили траву для скота и потихоньку молились.

Папа был начальником станции Жулидово, дежурным станции Демьяс, воевал с 1942 по 1945 год. Закончил он войну в Польше в городе Ополе, где был дежурным по станции.

Мама с 1935 по 1940 год, когда мы ещё жили в Жулидово, была членом Совета женщин, и когда мы жили в Демьясе, она тоже была в Совете и работала старшим водоливом, снабжала паровозы водой вплоть до 1947 года.

Родители мои были умными, добрыми, честными, веселыми людьми, любили петь песни, очень любили детей, своих родителей и вообще всех людей. Еще в 1934 году они похоронили восьмимесячного сынишку, он умер от дизентерии, в то время и в военное время эта болезнь считалась очень страшной. В августе 1941 года заболел Юрик и Риммочка. Мама лежала в Ершовской больнице, но Риммочку не смогли спасти, и она умерла, не дожив до года.

Папу провожали на войну в январе 1942 года, он очень переживал за детей, писал письма, хотел знать всё про нас. В одном из писем он писал, что очень волнуется за Юрочку, видел плохой сон. И действительно Юра сильно заболел, была высокая температура, и он умер за три дня.

И вот мы остались втроем с мамой. Но надо было жить и бороться за выживание. У нас было своё хозяйство: корова, овцы и куры. Перешли жить в одну комнату, две другие отдали эвакуированным, которые всё ехали и ехали дальше от войны.

Хочется отметить эвакуированные семьи. Семья Гуревич, они из Москвы – это Рита, она была со своей мамой Екатериной и бабушкой. Рита училась со мной с пятого по седьмой класс. Она была простой девчонкой, не гнушалась делать со мной кизы из навоза, которыми мы потом отапливали квартиру.

Семья Цветаевой Светланы Александровны из Украины, её папа работал стрелочником на станции, а она училась со мной в шестом классе. На память от этих подружек – Риты и Светы остались записи в моем альбоме. Света записала мне много песен: «Таня», «Москва», «Всю бы я вселенную проехал», «Маруся». Осталась надпись «помни, сестрёнка, не забывай» и рисунки школьными карандашами, у неё хорошо получались женские портреты. В память о Рите песня «Танго» и стишки уважения, памяти, расставания. С Ритой я поддерживала переписку до 1951 года.

Пережили холодную зиму 1941-1942 года, начали готовиться к следующей. У нас всегда росло много картошки, каждый год накапывали по 100 – 150 ведер.

С октября начался учебный год, я пошла в шестой класс. На всех фронтах шли напряженные бои. По сводкам радио все населенные пункты нашей страны мы изучили лучше, чем по учебникам географии.

*...Не слышно лязганья металла,
В тылу и самолеты не бомбят.
Учебный год, зима настала,
За партой школьники сидят.
Идёт урок, вдруг, что такое
Над крышей нашей пронеслось
Ужасно страшное, большое,
Как будто небо порвалось.
Этот зловещий рёв самолета,
Все сразу поняли «не наш»,
Стрельба чужого пулемета
Всех позвала на абордаж...*

В этом стихотворении я писала о том, что было у нас в Демьясе в ноябре 1942 года. Немецкий самолёт был сбит нашими зенитчиками под Семиглавым Маром (сегодня это территория Казахстана).

Нелегкой была жизнь детей в военные годы: малыши помогали дома, чуть постарше работали на плантациях, в животноводстве с телятами, ягнятами, доили коров. У кого хватало сил, работали в МТС, на элеваторе и нефтебазе, на железной дороге. Я с подружками Таей Чвановой, Зиной Бабошкиной и Шурой Красновой с восходом солнца шла в село Родуевка за 3 километра, работать на плантации, сначала на высадку рассады, затем на прополку, полив и на сбор урожая. И так год за годом – собирали овощи и строго сдавали на склад. Бригадиром полеводческой бригады и трактористом колхоза имени Максима Горького был Лютенко Григорий 1928 года рождения.

На плантациях мы работали до обеда, а потом шли на свои огороды, где было тоже много работы: окучивали картошку, поливали, хорошо, что водокачка обеспечивала всех водой. Здесь в озерах можно было искупаться. Мне было уже 13 лет, а братику 6, так он мне уже помогал пропалывать, окучивать и следил за водой.

Мама, кроме своей основной работы, косила траву на сено для нашего скота, работала на огороде, окучивала картошку и выполняла такую работу, с которой мы не могли справиться. Копали картошку втроем.

Когда мама накопил траву, мы с Валец сгребали её в копны. На ногах у меня были босоножки из лент, вплетенных в толстую деревянную подошву, а у Вали сандалики, так оставшиеся от грубой травы пеньки, до крови резали нам ноги.

А как подсохнет трава, нужно с полей везти её к дому, встает вопрос на чем, ведь в Поссовете одна лошаадь на все работы. Приходилось запрягать свою корову. Нагрузим на неё, чтобы довезла, а сами с мамой идём

рядом, думаем о том, чтобы скорее кончилась война, чтобы письма приходили от папы и от всех, кто на фронте.

У мамы была сестра Лидия, её, как железнодорожницу, сразу взяли на фронт в военно-эксплуатационное отделение. Они прокладывали железную дорогу, которую разбивали фашисты.

В начале 1943 года погиб мой дядя Миша, он был капитаном, попутником и было ему 27 лет. Папа попал в госпиталь с обморожением, ему на руке отняли два пальца и перевели тоже в военно-эксплуатационное отделение.

Питались люди в тылу очень скудно, но выживали за счет огородов и домашнего хозяйства. По карточкам давали немного хлеба, мы нажимали на картошку. А ещё нам повезло, что наши дедушка с бабушкой жили на железнодорожной казарме в Пугачевском районе, и дедушка сеял вдоль железной дороги немного ячменя и проса, которое рушили и мололи. Без кожуры – на желтые блины, которые пекли на праздники, а с шелухой на красные блины, которые, казалось, состояли из одной шелухи.

Было и такое: мама со своей подружкой Екатериной Хитровой ходили по селам и меняли на зерно какую-нибудь детскую одежду или клочок ткани из своих запасов. Наберут зерна в ведерко и на санках за шесть километров везут на мельницу в село Натальино, размельют на муку – это на затируху. Ешь эту затируху, а она кажется такой вкусной, что мечтаешь о том, чтобы наесться ею вдоволь.

Иногда я носила молоко в санитарные поезда или простым солдатам. Когда мы с мамой были заняты какой-то работой, наш Валечка, которому исполнилось 7 лет, пек к нашему приходу блины.

У мамы на работе в резервуаре была высокая мощная печь для поддержания тепла в емкостях с водой. В печи снизу были маленькие отдушины, мы в них закладывали картошку, она запекалась, и когда мама работала в ночь, то на ужин у нас была печеная картошка.

Весной первым вырастал лук, мы ели его и он не был горьким. Когда резали скот на мясо, то совершенно не было отходов, варили холодец даже из кожи, а из кишок

На снимке «на дорожном совещании женщин-активисток» третья слева в первом ряду Ханина Анастасия Максимовна (ст. Демьяс) — моя мама.

1944 год.

Брату Вале 8 лет, мне 15.

платки, шарфы, варежки, бывало, и на фронт отправляли носки и варежки.

Выходили на горку не часто, катались на ледянках с девочками и мальчишками, и никогда не скандалили, а всё больше смеялись.

Мама у нас была заводилой, наряжала цветы, как ёлку, у нас было много домашних цветов в больших горшках, а когда отдавали свои комнаты эвакуированным, то оставляли цветы им. Зимой под крещение гадали с девочками, жгли бумагу и смотрели на тень от пепла на стене. Летом, когда позволяло время, собирались у дома на крыльце, пели военные песни, мама и я играли на гитаре, иногда грустили.

Зимой на каникулах мама отправляла нас к бабушке, чтобы мы что-то привезли от них или чтобы нам подшили валенки.

Однажды в ноябре подошел поезд, а проводник не открыл дверь, чтобы впустить нас в вагон. Мы стучали, а поезд тронулся и мы уселись на ступеньках, Валечка с сумочкой сзади меня, а я за поручни взялась и Валу держу, чтобы он не упал. Поезд идет, ночь, темно, ветер страшный, от паровоза на нас летят искры и дым, и почему-то клонит в сон. Я дрожу от холода и страха, вдруг мои руки отцепятся. В тамбуре люди стали ругать проводника «ведь там же дети», и только тогда он нас впустил.

Вот и 1944 год. Наша армия упорно гонит немцев с нашей земли. Я заканчиваю седьмой класс, а наши мальчишки давно уже первоклассные трактористы (Гаврилов Виктор), механики (Синдеев Василий), помощники машинистов водокачки (Щеглов Борис).

В этом году наш Валя идет в первый класс, ему 8 лет, а я еду в Ершов в восьмой класс, буду жить в интернате. Там мне и довелось встретить День Победы.

Кормили нас в интернате плохо, у всех болели желудки, из дома я получала кислое молоко, а от бабушки в жестяных банках пареную тыкву. Я не могла всё быстро съесть, делилась с теми, у кого не было и этого, особенно с эвакуированными детьми. Носила я папину обувь: чesанки с галошами, сапоги брезентовые – всё 41-го размера, но ногам было тепло и хорошо.

В октябре 1944 года на десять дней приехал в отпуск наш папа. Вот было радости, мы просто не могли наглядеться на него. Он, конечно, был в военной форме, были и награды, и он много беседовал с Валею. Привез гостинцы: пол-литра постного масла, баночку колбаски, баночку ту-

с добавлением каустической соды варили мыло. А для лица варили мыло из творога и яиц. Ели всякие съедобные травы, а их росло немало. Зимой, сидя на печке со свечкой или керосиновой лампой, вязали себе из шерстяной пряжи

шенки и сахарку – это была американская помощь нашим. От него мы разучили песни «Землянка» и «Темная ночь».

Вот так мы и дожили до конца войны. Папа вернулся с большим сердцем, он до конца своей короткой жизни (ему в 1950 году было всего 42 года) не переставал говорить маме, как он любит её, и все время целовал ей руки. В 1946 году у них родилась дочь Света. Мама прожила две жизни, и за папу, выполнила его наказ: воспитала детей и всем дала образование: я окончила техникум потребкооперации, 30 лет работала главным бухгалтером, Валентин увлекся военной службой, окончил Ленинградскую военную академию связи, ушел в запас подполковником.

Света окончила институт потребкооперации по специальности бухгалтер-экономист и работала по специальности до пенсии.

Я очень благодарна нашим родителям и всем тем, кто пережил войну. А как это было, я знаю не понаслышке.

Вот и прошли года. Наступил 2015 год, 9 мая, встречаем семидесятый День Победы. И очень захотелось встретиться с кем-то из того военного времени, благо, что станция Демьяс от Озинок, где мы сейчас живем, всего в 60-ти километрах. С сыном Михаилом, тая в душе малую надежду на то, что отыщем кого-нибудь, мы отправились в путь. И действительно удалось встретиться с одной из подруг Маловецкой Шурой.

В Демьясе нам ещё удалось поговорить с одним из участников войны – Коломойцевым Владимиром Ильичем. Мы с ним раньше не были знакомы, но у нас оказалось много общих знакомых, и мы их всех вспомнили. Вспоминали, как все были живы, как все были молоды. И нам до сих пор всё это дорого. А ведь память – это и есть главное, и как хорошо, что и сегодня, дожив до такого возраста «... Мы юности нашей, как прежде верны».

Филимонова (Ханина) Г.П.,
труженик тыла, р.п. Озинки, 2015 г.

Поселок Демьяс, 1944 год, 1-й класс, Брат Валя по правую руку учительницы Марии Александровны.

ДВА РАССКАЗА

Мой дед

1938 г.

Мой дед, Гаврилов Алексей Владимирович, родился в 1899 году в Саратовской губернии. Окончив школу, пошёл в революцию. Участвовал в Гражданской войне на стороне красных. Окончил военные курсы, стал кадровым офицером, служил в различных местах.

В 1935-1938 годах служил под Гомелем, был заместителем командира артиллерийского полка. После весёлой встречи нового 1938 года в Доме офицеров, в кругу друзей и однополчан, жён и детей, командира полка арестовали как врага народа, через неделю арестовали его семью. В феврале 1938 года прямо на работе арестовали деда, не дав ему попрощаться с семьёй. Бабушка собрала кое-какие пожитки, взяла детей и ночью того же дня ушла из дома, не закрыв за собою дверь. С трудом добравшись до железнодорожной станции, они уехали первым же поездом.

До ареста деда они договорились, что если его арестуют, то возможную весточку он пришлёт на адрес родителей бабушки. В течение года она ничего не знала о судьбе деда. В 1939 году зимой ей переслали его записку, брошенную им из окна вагона. Он сообщал, что осуждён как враг народа на 10 лет, и отправлен в концлагерь на Южном Урале. Когда бабушка разыскала деда и приехала к нему, она увидела перед собой постаревшего, больного и изнурённого физически и психически человека. Тут же принялась его выхаживать, добившись для него свободного содержания. Одновременно писала письма во все инстанции, написала К.Г. Ворошилову о том, что дед невиновен. Летом 1940 года его полностью реабилитировали, вернув все награды, звание и должность.

Летом всей семьёй они ездили отдыхать на море, которое увидели впервые. Этот отдых часто вспоминали мама и бабушка, как праздник жизни, с множеством смешных и милых подробностей.

Поздней осенью дед уехал по назначению служить в Шепетовку в качестве командира полка. По завершении занятий в школе бабушка с детьми должны были приехать к нему. На 22 июня 1941 года они взяли билеты на поезд, упаковали вещи. Но тут началась война.

В ноябре 1941 года бабушке пришло извещение о том, что дед без вести пропал. Больше ничего о нём не было известно. Но бабушка продолжала ждать, не верила, что он погиб.

В 1949 году к ней пришёл седой мужчина и сказался другом деда. Он передал бабушке карманную расчёску деда, которую хранил все эти годы, как реликвию, и рассказал о судьбе деда.

В первые дни войны дед был тяжело ранен и взят немцами в плен, отправлен в лагерь для военнопленных. Он выжил, собрал около себя смелых людей, составил из них группу, и они устроили побег из лагеря. Среди них был и этот мужчина. Ему тогда было 20 лет, и к деду он относился, как к отцу. Тот его поддерживал и помогал справиться с трудностями лагерного быта. Ему и кличку дали: Дед. Все, кто знал его, верили ему беззаветно, любили и уважали.

Зимой 1942 года дед устроил побег из лагеря большой группы заключённых. Большинству удалось уйти в леса. Деда и парня настигли на хуторе (по наводке хозяев), поймали и отослали в концлагерь, но уже для гражданских лиц. Дед вновь организовал побег. Перед этим он отдал свою расчёску парню, назвал адрес жены и взял обещание, что, если тот останется в живых, найдёт семью деда и всё расскажет. Побег удался, но деда вновь поймали с собаками и казнили через повешение. Недельку немцы не разрешали снять тело с верёвки.

После войны парня арестовали и сослали в Сибирь. Освободившись, он разыскал бабушку и приехал к ней. На всю жизнь он сохранил любовь и благодарность деду, который поддерживал его в самые трудные дни жизни.

Вот такая грустная история. Но мне видится светлое лицо этого парня, шахтёра из Донбасса. Его преданность деду и верность своему слову согревают душу. Если у деда были такие друзья, то каков же был он сам?

Мой отец

Декабрь 1939 г.

Мой отец, Слыщенко Иван Михайлович, родился 14 декабря 1921 года в Донецкой области. Семья была большой и дружной. Все члены семьи жили своим трудом, много работали, относились друг к другу с уважением. В семье было восемь человек детей, отец, мать, дед с бабушкой.

В 1939 году отец окончил Педагогический техникум, и в сентябре начал работать учителем в средней школе. Через два месяца был призван в Красную Армию. Начал службу рядовым бойцом в 31-м кавалерийском полку 14-й кавалерийской дивизии. В это время Германия вместе с Польшей оккупировала западные районы Белоруссии и Украины. Эти районы Красная Армия освободила. В только что освобождённом городе Ровно отец и начал свою военную службу.

Служба была трудной и опасной. Много было военных грузовиков, проводилось обучение военному делу, были нагрузки по быту. Кроме этого, необходимо было ухаживать за двумя лошадьми, чистить и кормить. Часто

совершались военные провокации со стороны поляков и немцев. Однажды отец находился в наряде, охраняя склад с боеприпасами. Ночью, заметив движение теней около склада, он выстрелил в воздух, потом по теням, поднял тревогу. Подоспевший эскадрон захватил в плен восемь поляков в боевом снаряжении, которых послали взорвать склад. Отцу объявили благодарность.

Через несколько дней в Доме офицеров происходило совещание высших военных чинов. Предполагался концерт самодеятельности. Отец пел и играл на баяне, репетировал выступление с другими бойцами недалеко в лесочке. Вдруг прогремел страшный взрыв, был взорван клуб. Погибло несколько офицеров, многие были ранены. Подобных случаев было много. Служили как на войне.

18 февраля 1940 года отец добровольцем ушёл на Советско-Финляндскую войну. Их обучали воевать в зимних условиях, ходить на лыжах. Соответственно этому обмундировали: выдали комбинезон на пуху, фетровые валенки, покрытые водоотталкивающей плёнкой, меховой подшлемник, тёплые носки, лыжи с шерстяной накладкой мехом назад, выдали гранаты и боеприпасы. Дважды их десантировали севернее Белоострова в тыл врага для проведения диверсий и разведки. Несколько раз бойцам приходилось на всю ночь для маскировки закапываться в снег и так ночевать. С самолёта их выбросили за линию фронта. Там они взорвали несколько мостов, участок железной дороги, вывели из строя электрическую подстанцию, лишив финнов связи, и блокировали подвоз боеприпасов. 10 марта вступили с финнами в открытый бой. Через сутки непрерывных боёв батальон вышел к своим, потеряв несколько человек убитыми и ранеными. Отец получил пулевое ранение в голень, был отправлен в госпиталь. А через два дня было заключено перемирие с финнами, война закончилась.

После излечения отца направили в Ивано-Франковск недалеко от границы. Служба была напряжённой, граница — беспокойной, часто нарушалась немцами и поляками. Особенно часто это повторялось весной 1941 года.

10 июня 1941 года взвод отца был поднят по тревоге. В два часа ночи после непродолжительного боя была задержана группа немецких солдат в полном боевом снаряжении. В штабе они объяснили, что охотились на кабана и заблудились. Подобные случаи происходили постоянно.

16 июня 1941 года отцу присвоили звание младшего лейтенанта, он стал членом партии. Его перевели служить в Славуту, в десяти километрах от границы, назначили командиром взвода. Обстановка была очень тревожной. Полностью отменены были все отпуска. Офицерам не разрешалось покидать территорию полка. Многие командиры отправили свои семьи подальше от границы. В части присутствовало много офицеров НКВД. Все находились в напряженном ожидании скорой войны. С бойцами постоянно проводились учения.

22 июня 1941 года в 4 часа утра без объявления войны немцы вероломно напали на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. Отец воевал ровно месяц, но какой! На его долю выпало самое тяжёлое время войны. Полк попал под бомбёжку и артобстрел. Отец успел отвести взвод в лес, почти полностью его сохранив. Паники и растерянности не было. Все действовали слаженно, по отработанному плану. К войне были готовы. Часть начала совершать марш-бросок, вышла к Дубно, а затем — западнее окраины Тернополя, где и приняла первый бой с передовыми немецкими войсками. С этого дня командование Юго-Западного фронта бросало их дивизию на различные участки фронта для ликвидации прорыва. Они были летучим отрядом быстрого реагирования. Везде велись жестокие кровавые бои с превосходящими силами противника. Страха и паники не было. Воевали с выдумкой. Нападали набегами в ночное время, уничтожая технику и запасы вооружения противника. Но не избегали и открытого боя. Внезапно конницей налетали на противника и, порубив его, быстро исчезали. С каждым днем ряды дивизии таяли, гибли люди и лошади.

Под Жмеринкой отцу поручили охранять знамя дивизии. Ночью внезапно начался жестокий артобстрел, бомбёжка с самолетов противника. Полк попал в мясорубку. Бойцы в панике бежали кто куда. Отец обернул тело знаменем и со своим взводом ускакал и укрылся за селом под горой, куда не долетали снаряды врага. К утру обстрел прекратился. Собирали остатки полка, оказывали помощь раненым. Полк потерял более трети личного состава. Не обнаружив знамени, решили, что оно утрачено. В это время отец разыскал командира дивизии, спрыгнул с лошади, снял испачканную кровью гимнастёрку, под которой оказалось знамя. Увидев его, командир прослезился, обнял и поцеловал отца, объявив ему благодарность от командования.

После пополнения молодыми неопытными бойцами дивизия заняла оборону на восточной части села Тараща с заданием удерживать дорогу, ведущую на Киев. Ночью отец с взводом напал на немцев, уничтожив много техники и боевого снаряжения, взял в плен двух офицеров и семерых солдат. Во взводе не было ни одного раненого. Противник отступил.

22 июля 1941 года взвод принял жестокий бой под массированным артобстрелом и бомбёжкой. Взвод потерял более половины личного состава, но продолжал сопротивление. Взорвали мост через реку, затруднив этим наступление противника. Несколько раз взвод атаковал противника.

Отец был ранен снайпером разрывной пулей в правое плечо, попал под артобстрел, осколком мины был ранен в грудь и контужен, потерял сознание. Под непрерывным вражеским огнём бойцы вынесли своего командира с поля боя и доставили в лазарет. Через сутки отец при-

шёл в сознание уже в городе Полтава. При осмотре была обнаружена тяжёлая травма правой руки, сразу предложили ампутацию. Молодой офицер в неполные двадцать лет должен был остаться без правой руки. Он категорически не согласился на операцию. Рану на груди ушили, на руку наложили гипс и отправили в тыловой госпиталь. Вскоре началось нагноение руки, развился сепсис. Отец погибал. В Ростове его сняли с санитарного поезда и показали главному хирургу фронта, профессору по фамилии Богораз. Профессор одобрил решение отца, сказал, что с ампутацией не нужно спешить, снял гипс, провел операцию, соединив повреждённую кость металлическим стержнем, вновь наложил гипс и сообщил, что руку можно сохранить. Благодаря этому мудрому и умелому хирургу отец сохранил руку и пользовался ею до конца своих дней, вспоминая врача с большой благодарностью.

Ночью бомбили Ростов, госпиталь был полностью разрушен, большинство раненых и медперсонала погибло. Отец оказался во дворе разрушенного госпиталя вместе с раненым лейтенантом, у которого был перелом бедра. Обломки здания ещё дымились. Из-под них слышались крики и стоны людей. Но помочь было некому. Вокруг — ни души. Вдруг во дворе появилась женщина с тачкой и начала собирать в неё всё, что уцелело. Под угрозой пистолета отец отобрал тачку, погрузил в неё лейтенанта и с помощью этой женщины повёз его на берег Дона. Сам ковылял, держась за тачку, чуть не падая от слабости.

На пристани заканчивалась погрузка на последнюю отходящую в тыл баржу. Вокруг был хаос, слышался мат, стоны, звуки недалёкой бомбёжки и артиллерийской стрельбы. Люди потеряли человеческий облик и стремились занять место на барже. Отец понял, что им не пробиться. На двоих у них было три руки, три ноги и два ранения в грудь, а также пистолет с пятью патронами. Решили живыми не сдаваться, так как оба были коммунистами и офицерами, последние патроны приберечь для себя. Отчётливо был слышен бой на окраине Ростова.

Перегруженная баржа тяжело отчалила от берега, направляясь вверх по течению в тыл. Отец понял, что часы его жизни сочтены. Вдруг, в небе появились немецкие самолёты. Они прицельно разбомбили баржу с ранеными, помеченную красным крестом, а оказавшихся в воде людей расстреливали из пулемётов. Картина была ужасающая. Отец с товарищем застыли в оцепенении. Подобное трудно было даже вообразить.

В это время на берегу появился офицер на мотоцикле, им оказался капитан из особого отдела НКВД. В кустах был спрятан катер, который они с отцом перетащили в воду, погрузили в него товарища, сели и поплыли вверх по течению. Когдаплыли по Дону, приставали к берегу, и каждый раз жители прибрежных сёл их кормили, поили, оказывали медицинскую помощь. В Цемле догнали ушед-

ший ранее из Ростова пароход с остатками их госпиталя. Там их одели, выдали документы. Приплыли в Калач, затем санитарным поездом раненых отправили дальше в тыл.

На одной из остановок санитарного поезда отец сошёл с поезда за кипятком и вдруг увидел своего отца в строю проходивших бойцов. Он крикнул, но отец его не услышал. Тогда он сказал проходящему мимо солдату, что его везут в санитарном поезде в тыл, а его отец только что прошёл мимо. В это время паровоз загудел, и поезд тронулся. Отец запрыгнул на подножку и с тоской смотрел в сторону уходящего деда. Поезд медленно набирал ход. Когда поезд ехал уже достаточно быстро, отец вдруг увидел скачущего на коне всадника, который догонял поезд, махал рукой и что-то кричал. Это был его отец, Михаил Гордеевич. Отец тоже махал рукой, кричал и плакал. Постепенно всадник отстал от поезда и скрылся из виду. Так мой отец в последний раз видел своего отца. Через год дед погиб при бомбёжке. Погибли на войне и два старших брата. Из семьи с восемью детьми в живых остались лишь трое. О смерти родных отец узнал только летом 1943 года при встрече с матерью.

В октябре 1941 года отца доставили в госпиталь города Вольска, где он продолжил лечение до выздоровления. Там он познакомился с моей матерью. Они поженились, родились дочь и сын. С этого времени почти 60 лет отец жил в Саратовской области, служил в военкоматах Вольска, Ртищева, Золотого, Ивантеевки, был политруком артиллерийской, танковой частей в Энгельсе и Саратове. В 1943 году отец участвовал в обезвреживании немецкого воздушного десанта, выброшенного в районе Алексеевского затона под Хвалынском, цель которого была уничтожить ремонтную базу речных и морских судов. Периодически он участвовал в борьбе с бандитизмом вместе с сотрудниками МВД. За время службы в армии отец получил много благодарностей от командования, ордена и медали. С 1953 года служил в загранвойсках в Германии. В связи с операцией на сердце, в 1957 году был демобилизован из армии, получил инвалидность, но продолжал работать. Много лет он был начальником отдела кадров, освобождённым секретарём партбюро на заводе №122. Жил в Ленинском районе города Саратова.

Отец был весёлым, красивым, талантливым человеком. Всегда его окружали друзья и близкие. Он был музыкален, прекрасно пел, играл на многих инструментах, танцевал, красиво и интересно рассказывал, имел феноменальную память. Он всегда был душой компании, для многих — близким другом. На работе его уважали и любили. Несколько лет он был председателем общества ветеранов.

Умер в 2001 году, не дожив четырёх месяцев до восьмидесятилетия. Мы, его дети и внуки, любим его и гор-

Иван Михайлович с женой
Раисой Петровной, 1956 г.

димся им. Он для нас всегда был примером беззаветного служения Родине. До последних своих дней он жил заботами и разделял проблемы своей страны, близко принимая их к сердцу. Постоянно был в курсе политических событий, обсуждая их с членами семьи и друзьями, очень переживал за судьбу России. Отец был истинным коммунистом, всегда готовым служить своей Родине. На таких людях держалась наша страна. Они делали её державой. Честь им и слава. Низкий поклон от потомков.

Г.И. Арефьева,
Саратов, 2015 г.

СЕМЬЯ ЧИЖОВЫХ

Ноябрь
1941 г.

Чижов Илья Константинович родился 25 августа 1923 года в селе Рыбушка Красноармейского (ныне Саратовского) района Саратовской области.

В семье Чижовых было шестеро детей, а Илья предпоследним ребенком. В доме всегда был порядок, за ним следили старшие сестры, мальчики помогали отцу в саду.

После седьмого класса Илья поступил в Саратовское педучилище и в 1940 году, получив диплом учителя начальных классов, работал в городской школе. Дети любили доброго и справедливого учителя, который с вниманием и уважением относился к воспитанникам.

В апреле 1941 года Илья был призван в армию и направлен в Казанское танковое училище. Но началась война, и через год и 9 месяцев курсант Чижов Илья попал на высшие курсы офицерского состава. Получив звание младшего лейтенанта, в августе 1943 года был направлен в действующую армию Воронежского фронта на должность командира танка.

Рассказывая о тех днях, говорил: «Наш полк в составе армии находился во втором эшелоне. Когда был дан приказ о прорыве, мы двинулись к линии фронта и увидели подбитые танки, погибших и раненых товарищей. Сформировали новые экипажи, — и в бой, не давая фашистам перегруппироваться для новых атак».

После ранения и лечения в госпитале, с декабря 1943 года младший лейтенант Чижов Илья воевал в составе армии 1-го Украинского фронта 39-го Киевского гвардейского отдельного танкового полка под командованием гв. майора Завирохина.

Из наградного листа:

«В ожесточенном бою в районе Малая Роча с превосходящими силами противника гвардии младший лейтенант Чижов Илья Константинович своими реши-

тельными и смелыми действиями на танке МК-4 «Черчилль» уничтожил танки и живую силу противника, за что представлен к награде — ордену «Красная звезда».

В феврале 1944 года в ожесточенном бою его танк был подбит и загорелся. Механик-водитель вытащил командира из горящего танка. Другим спастись не удалось, рядом разорвался снаряд, разбросал и засыпал их землей. А бой продолжался, танки полка стремительно двигались вперед.

Илья остался лежать под толстым слоем земли, раненый и оглушенный. Но на его счастье солдат из похоронной команды увидел торчащую из земли окровавленную руку. Потянул и понял, что в земле живой человек. Уже в медсанбате солдат очнувшегося танкисту: «Повезло тебе, браток, — и, обняв, добавил, — Может и моего сына кто-нибудь спасет». Илья сожалел, что не узнал его имени, — после того боя он временно потерял зрение и речь.

После госпиталя Чижов Илья был направлен в действующую армию 1-го Прибалтийского фронта. В декабре 1944 года за проявленную смелость Чижов И.К. был награжден медалью «За отвагу». В том бою его танк горел, но экипаж успел выскочить. Но бой продолжался, и танкисты вступили в схватку с фашистскими автоматчиками врукопашную. Илья вспоминал, что кроме ярости и уверенности в своих силах, других чувств и мыслей не было.

— Ни одна пуля меня не тронула, ни один фашист меня не достал, потому что я их крушил налево и направо, даже не заметил, как загорелся комбинезон. Я кричал как дикий зверь, и материл их, как мог. После того боя пропал голос, сорвал во время боя, сказывалась и последняя контузия. Остались и следы ожогов на спине.

1 мая 1945 года в ожесточенном бою Илья был тя-

Декабрь 1943 г.

жело ранен и отправлен в Ленинградский госпиталь. Известие о капитуляции фашистской Германии он встретил на больничной койке. Все высыпали на улицу, обнимались, плакали и прыгали по лужам от весеннего дождя, пели песни под походную гармонь, плясали.

Спустя годы, увидев 9 мая на улице дождь, он вышел, и молча смотрел на небо. На вопросы детей отвечал: «Дождь смывает с лица слезы, которых никто не должен видеть у солдата, даже бывшего».

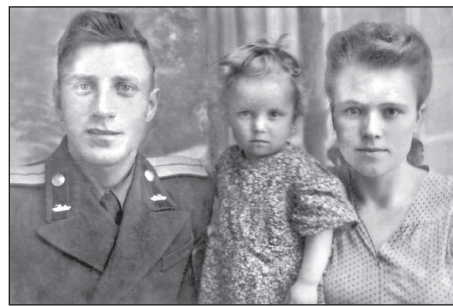
После капитуляции Германии бои не закончились, недобитые фашистские части засели в лесах и разбитых городах.

Летом 1945 года танковый полк, в котором служил Илья дислоцировался в предместье города Дрезден. Этот красивый старинный город после бомбардировок стоял в руинах. Рядом соседствовали уцелевшие дома с цветами в горшках и дорожками из камня и руины разрушенных домов с разбросанными личными вещами и обожженными деревьями. На одной из безлюдных и заброшенных улиц экипаж русских танкистов нашел девочку трех лет, которая смотрела на солдат голубыми глазами и что-то бормотала. Илья взял ее на руки, но один из танкистов со злостью бросился к ней: «Надо ее так же как они наших детей! Что, забыли? Сожженные хаты и колодцы, забитые телами изуродованных женщин и детей. Не прощу!». «Отставить! – закричал Илья, и потянулся к кобуре с пистолетом. – Нам не след уподобляться фашистам. Мы русские, и это надо помнить!». Связавшись с командиром полка и комендантом, девочку передали местным жителям.

Возвращаясь из штаба, Илья шел по разрушенным улицам. Навстречу – офицер, поравнявшись, отдал друг другу честь согласно уставу. Но, взглянув в лицо, Илья сразу узнал старшего брата Василия и радостно воскликнул: «Брат! Василий!». Офицер с изумлением рассматривал молодого лейтенанта – уходя на фронт, он помнил своего младшего брата еще подростком, а теперь тот стал бравым офицером. Братья обнялись, кружились и повторяли: «Брат! Братишка!», и эта радость вселяла надежду, что родные тоже живы и ждут их возвращения домой.

Братья долго говорили о том, что пережили за эти годы. Василий Чижов – старший лейтенант, командир взвода подвижных средств 153-го отдельного гвардейского Прикарпатского батальона связи. За отражение атаки фашистских автоматчиков на конвой автомашин с секретными документами он был награжден орденом Красной Звезды. Василий тогда не растерялся и сумел правильно организовать оборону, и вовремя доставил важные документы до пункта назначения.

Быстро, по-походному, организовали обед, выпили за встречу, за погибших товарищей. Расставаясь, унесли с собой радость и надежду на скорую встречу. Но встреча состоялась не скоро. Илья приехал в отпуск в августе 1946

*С женой Татьяной Васильевной
и дочерью Надеждой, 1948 г.*

года, чтобы жениться на своей девушке Татьяне, и снова на службу.

Татьяна родилась 29 ноября 1924 года, в селе Рыбушка Саратовского района Саратовской области, в семье крестьян-колхозников. Семью Палехиных уважали в селе – добрые, трудолюбивые, уравновешенные люди. Маму Татьяны – бабу Шуру – знали все у кого хворали дети. Казалось, она знала все травы и умела творить чудеса.

Танечка всегда была способной и трудолюбивой девочкой, помогала маме, присматривала за младшей сестрой, бегала на речку с соседским мальчиком Ильей. Дружили с детства, вместе ходили в школу. В 1938 году Илья уехал из села учиться в город. Но наступил 1941 год, и привычный уклад нарушила война. Илья поступил в Казанское танковое училище и ушел на фронт.

Окончив сельскую школу села Рыбушка, Татьяна поступила в Саратовский Сельскохозяйственный институт на факультет агрономии и семеноводства. В трудные военные годы она вместе с другими студентами ездила рыть окопы в районе села Синенькие Саратовского района, а ночами дежурила в военном госпитале. В прифронтовой город стекались раненые и беженцы, многих приютили саратовцы, и в семье Палехиных появился мальчик Витя.

Неожиданно в отпуск приехал Илья – друг детства и возлюбленный. Увидев свою Танечку, Илья ужаснулся – похудевшая и бледная, а она плакала от счастья и страха (а вдруг разлюбил?). Но Илья не думал бросать свою любимую и даже сделал ей предложение – ведь женам офицеров давали дополнительный паек. Но Татьяна отказалась – я буду ждать! Илья Чижов прошел всю войну и вернулся к своей Татьяне. В августе 1946 года они поженились.

В феврале 1949 года Илья получил назначение в полк объединенных войск Прибалтийского военного округа. Задачей было обеспечение мирной жизни на территории Западной Украины и Польши. В апреле 1954 года Илья был уволен в запас, и семья Чижовых вернулась в Саратов.

*Дочь
Н.И. Коваленко*

ДЕТСКИЕ СТИХИ О ВОЙНЕ

А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...

А зори здесь тихие-тихие,
Озер глубина холодна.
И сосны такие притихшие:
Ведь здесь проходила война.

Девчонки с заданием справились,
Но жизнь положили свою,
И силы были неравные
В том самом последнем бою.

Девчонки, нельзя умирать,
Подруги мои боевые!
За спинами Родина-Мать,
За спинами наша Россия.

И сутки, вторые держались,
Патроны уже на исходе,
Не плача и не молясь –
Вы падали наземь сраженные.

А вам бы еще жить и жить,
И в мирное небо смотреть,
И в танце свободно кружить,
И песни о Родине петь!

В камне гранитном написана
Теперь их имен череда...
А зори здесь тихие-тихие...
Закончилась эта война!

**Мелкина Арина, 5 «Б» класс,
МАОУ СОШ № 18, г. Балаково**

ТАК НАЧАЛАСЬ ВОЙНА

Да, в том июне жизнь была прекрасной,
А синь небес безоблачной и ясной,
Казалось, отовсюду счастьем веет,
Но радость эта вдруг бедой немеет.

Ведь с запада, где солнце спать ложится,
Напал фашист, которому всё снится,
Что русская земля пред ним падёт,
И власть Германии сюда придёт.

И началась кровавая война.
О, сколько боли принесла она.
Но Родина родная славно билась,
Проклятому врагу не покорилась.

Война проверила Людей на прочность,
И в сорок пятом испытали гордость.
Ведь долгожданная, пришла она –
Счастливая Победная Весна.

**Ковалёва Александра,
СОШ №6 г. Вольска, член клуба «Поиск»**

БЛОКАДА

Читаю о войне страницы,
А по спине бежит мороз.
Передо мной проходят лица
Страдания полные и слез.

Война, и холод, и блокада....
Какие страшные года!
Детей голодных Ленинграда
Я не забуду никогда.

- Дай, мама, хлеба хоть кусочек,-
Чуть слышен детский голосок.
А мама шепчет: «Спи, сыночек,
Хлеб утром зайчик принесет».

Он не попросит больше хлеба...
Оцепенела с горя мать.
Слетели ангелочки с неба,
Чтоб мать с ребенком покачать.

**Беляева Анастасия, 15 лет,
РМУК «Екатериновская МЦБ»,
Андреевская библиотека-филиал, 2015 г.**

НЕ ЗАЖИВАЮТ ХОЛОКОСТА РАНЫ...

Не заживают Холокоста раны...
Возьмите в руки «Дневник» Франк Анны.
В нем ощущаешь скорбь тех дней,
Где вина человека лишь в том, что он еврей.

Три года жизни за задней стеной
Ты оторван от жизни, ты словно изгой...
И, кажется, не будет этому конца,
Чтоб вышел ты на улицу с парадного крыльца.

А дни идут. Один... Второй... Другой...
Но ты этой жизни, словно чужой.
А девочке Анне, как мне, 14 лет.
Так хочется играть, шутить и петь!

Но девочке печальной уж не шутить, не петь.
Впереди Освенцим, газовая печь...
Стою, молчу... Не заживают Холокоста раны.
Держу в руках «Дневник» Франк Анны.

Дундин Михаил, 15 лет
РМУК «Краснопартизанская МЦБ»,
Рукопольская библиотека-филиал,
2015 г.

РАЙОН – ВОИН,
РАЙОН – ТРУЖЕНИК,
РАЙОН – ГЕРОЙ!

С первых дней войны наша страна превратилась в единый боевой лагерь для отпора врагу.

Свой героический подвиг в тылу советский народ совершал повседневно с первых часов войны до самого ее окончания. Героями были рабочие, колхозники, интеллигенция – женщины и подростки, престарелые мужчины.

«Все для фронта – все для Победы!», «Ударный труд в тылу – удар по врагу», «Больше хлеба – ближе Победа!» – эти лозунги были основным законом военного времени и для Турковского района. По напряженности жизни наш район можно с полным правом называть районом – героем, районом – воином, стоящим в трудовом окопе.

Работая с архивными документами 1941-1945 годов, узнаешь все новые и новые факты из жизни тыла. Например, в годы Великой Отечественной войны коллектив Турковского консервного (плодоягодного) завода производил и отправлял на фронт варенье, повидло, джем, халву, кофе ячменный, чай фруктовый, сухофрукты, сухари, макароны, табак, мыло, сушеный картофель, лук, морковь, томат-пюре, свеклу красную, крахмал, растительное масло. Помимо этого делали фруктовую пастилу, солили капусту, огурцы, помидоры; от населения Турковского района завод принимал грибы, дикie яблоки, травы для консервации. С 1942 года при заводе была организована «рыбачья бригада», которая неводом вылавливала рыбу на реке Хопер по несколько «бестарок» рыбы в сутки. Рыбу на заводе обрабатывали, солили и коптили, а затем продукцию отправляли на фронт. Трудились с полной отдачей. Коллектив завода внес огромный вклад в Победу над фашистской Герма-

нией. За переработку, сушку, консервирование овощей и фруктов, выпуск концентратов и другой продукции Турковский плодоягодный завод получил в конце Великой Отечественной войны благодарность от 2-го Украинского фронта. В качестве подарка командование фронта прислало на завод два автомобиля «ЗИС» и легковой автомобиль. Районный пищекомбинат производил для фронта: мыло, растительное масло, крахмал, свекольную патоку, муку, крупы.

На базе Школы механизации Красный крест организовал одногодичные курсы медицинских сестер. Их проводили военные врачи авиационного отделения, расположенного в этой школе. В Турках были организованы курсы шоферов.

Мало кому известно, что в районе работал Турковский Брынзотрест. Для фронта из овечьего и козьего молока готовили брынзу и сыры. Продукция получалась соленой, но очень вкусной. Овец и коз доили в специальных стойлах. На одного человека была установлена норма – обработать 50 животных в сутки. Всего в год надаивали 18000 литров молока.

В протоколах заседаний Турковского райисполкома за 1942 год попался любопытный документ:

«В соответствии с решением исполкома Саратовского областного Совета депутатов трудящихся от 2.04.1942 года протокол №85

Исполком Турковского районного Совета депутатов трудящихся утверждает план заготовок коры и корней бересклета бородавчатого на 1942г год:

Макаровскому лесхозу - 1300 кг.

Турковскому лесхозу - 1000 кг.

Колхозам района - 4300 кг».

Всего в сухом виде необходимо было сдать – 6600 кг в год, т.е. приблизительно 25 тонн за 4 года войны. Зачем в таком количестве нужны были корни и кора бересклета – растения, выделяющего вещество гутта?

В годы Великой Отечественной войны до появления синтетических пластмасс гуттаперча находила широкое применение в Оборонной промышленности как электрический изолятор, в том числе – для изоляции морских кабелей, т.к. она выдерживает длительное пребывание в соленой воде. Использовалась в резиновой, авиационной, машиностроительной промышленности. Ее использовали в качестве очень стойкого материала для изготовления кислотоупорной посуды, изделий и аппаратуры для химических лабораторий, для приготовления различных мастик, пластмасс, специальных клеев для обувной промышленности, для протезирования. Бересклетный уголь применялся для изготовления тушевалых карандашей, кора – для производства искусственного шелка и штапельных тканей, масло – в мыловарении.

Заготовка бересклета – очень трудоемкое и сложное дело. Для поддержки заготовителей исполком райсовета принимает решение: обязать райторготдел, райпотребсоюз Турковского района обеспечить рабочих продовольственными и промтоварами через торговую сеть путем торговли непосредственно на месте работ.

В протоколах заседаний исполкома Турковского райсовета депутатов трудящихся от 11 сентября 1943 года определяется план по сбору желудей: *280 тонн необходимо было собрать в течение 20 суток колхозам лесной зоны (Турки, Бабинки, Трубетчино, Боцманово, Чириково, Агеевка, Колычево, Перевесинка, Макарово)!*

Из желудей делали муку, которую добавляли при замесе хлеба, а также кофе, варили кашу, второсортными желудями кормили скотину. Это тоже было вкладом турковчан в решение экономических вопросов военного времени.

Трудящиеся нашего района проявляли повседневную заботу о сражавшейся на фронтах Красной Армии. Единодушно подписывались на государственные займы, передавали свои личные сбережения и отчисления от зарплаты на постройку эскадрилий самолетов, танковых колонн, пушек и т. д. Огромная часть средств, по различным оценкам около 400 миллионов рублей, сданная Саратовской областью государству, пошла на строительство самолетов для фронта. Большая часть именных самолетов была построена на Саратовском авиационном заводе (в то время завод № 292 НКАП) – это прославленные истребители Як-1 и Як-3. Среди именных самолетов были и бомбардировщики По-2.

Из местных газет за 1942 год узнаем, как возникла идея приобретать на личные средства технику для фронта. Однажды колхозники одной сельхозартели области привезли в город в подарок Саратовскому авиационному

заводу продукты. Они видели, как напряженно трудятся в цехах рабочие, как с заводского аэродрома улетают самолеты на фронт. Колхозники особенно наглядно увидели, как тыл может оказать помощь фронту. Невозможно определить сейчас, кто предложил первым: «Купим на собственные средства боевую машину!» Кажется, что эта мысль возникла сразу у всех побывавших на заводе. Эта идея мгновенно распространилась по всей области, в том числе и по нашему району. В местной газете «Коллективист» в каждом номере отчитывались колхозники, рабочие, интеллигенция, а также работники госпиталя о собранных деньгах для приобретения самолетов «Турковский колхозник». Кстати, летчики, садясь в такой самолет, клялись драться на таком именном самолете, не щадя своей жизни, давали слово, прогнать врага с нашей земли как можно быстрее. А враг стоял тогда уже под Сталинградом.

Вот некоторые выдержки из газеты «Коллективист» за 1942 год. В статье секретаря сельсовета Макаровой «Мы вам поможем, герои Сталинграда» говорится, что колхозники колхоза им. К. Маркса горячо поддерживают патриотический почин и считают сбор средств на самолет «Турковский колхозник» важным и почетным делом. Сразу же после заседания был организован сбор средств. Было собрано 9000 рублей. Но эта цифра увеличится, утверждает Макарова, т.к. сбор средств продолжается с большим успехом.

Все организации, колхозы, МТС Турковского района считали за великую честь поддержать эту акцию. За один день сдали 6000 руб.- сельхозартель им. Чапаева, 12500 руб. – эвакогоспиталь №4086 (а это медицинский, обслуживающий персонал и раненые), агеевский колхоз им. 1-го мая – 5000 руб., коллектив «Заготзерна» сдал – 10000 руб. Вот несколько названий статей из газеты: «Тебе, героический фронт!», «От всего сердца», «Увеличивайте помощь героическому фронту», «Вместе истребим ненавистного врага» и другие.

Не оставались в стороне и дети. Они вместе с взрослыми устраивали платные концерты в Народном Доме. Собранные средства отправляли на строительство самолета. За один концерт юные артисты собрали 3500 рублей, а затем их передали в Турковский банк на строительство самолета.

Сколько самолетов было построено на средства жителей Турковского района, трудно ответить. В то тяжелейшее время этой статистикой никто не занимался. Сейчас известно около 100 фамилий летчиков, получивших в дар боевые машины от жителей Саратова и Саратовской области.

Вклады не делились на большие и малые – все они помогали делать одно общее дело – громить врага. Например, Турковская артель «Новый путь» сколачивала ящики для снарядов, изготавливала дубовые полозья для

саней. Затем полозья распределялись по колхозам для оборудования под сани, которые в дальнейшем отправляли на фронт для Красной Армии.

Ежемесячно шла мобилизация не только на поля сражений. Трудовой фронт не менее нуждался в пополнении людскими ресурсами. Из числа трудоспособного населения направлялись молодые люди для работы на строительство шахт подмосковного бассейна «Наркомугль», на Саратовский авиационный завод, на восстановление Сталинграда, на завод Урицкого и т.д.

Заготовка пушнины стала одним из важных промыслов нашего края. Кажется, что в военное время пушной промысел должен был резко сократиться. Однако этого не случилось. Стране требовалось как можно больше «мягкого золота» для экспорта в обмен на крайне необходимые армии и народному хозяйству товары.

Сезон охоты продолжался с 1 ноября по 1 марта. Из области спускался план по заготовке пушнины. Определялось количество добычи пушнины – меха зайца, волка, лисицы, хоря светлого, выхухоля. Старики и юноши уходили с ружьями в зимний лес на охоту. Было очень трудно, но они понимали, какую важную задачу решают для обороны своей страны.

В военное лихолетье всю основную работу старики и женщины в колхозах делали вручную. На начало войны в хозяйствах Турковского района насчитывалось 290 единиц тракторов. На 1943 год в рабочем состоянии тракторов осталось 69. Техника все чаще выходила из строя. Не хватало запчастей. Но прочнее любого металла оказались женские руки. Слава сильным и мужественным женским рукам!

Еще хочется отметить, что в те суровые годы отношение между людьми были иными: более чуткими, более человечными. Война сплотила всех. Люди поддерживали друг друга, чем могли: принимали беженцев, делились кровом и последней краюхой хлеба, брали на воспитание детей, чьи родители погибли или умерли, проявляли заботу о семьях военнослужащих.

Турковский районный Совет депутатов трудящихся не только осуществлял серьезный контроль эффективного выполнения хозяйственных планов, но и заботился о людях, проживающих в нашем районе. Например, в селе Шепелевка председателю сельсовета было поручено произвести ремонт крыши дома семьи Шемановых, но ремонт своевременно не был выполнен. После проверки председателя строго наказали, а при повторном случае равнодушия и халатности он был уволен с занимаемой должности.

Систематически объявлялся День школ, когда всем миром заготавливали дрова на зиму. Для заготовки дров

привлекались родительские комитеты, преподаватели, родители-энтузиасты, многие организации, которые на лошадях и коровах вывозили из леса древесину.

В то время в нашем районе насчитывалось 52 школы. Все хозяйственные и учебные процессы были под пристальным контролем руководства района. Помимо энтузиазма и патриотизма, которые активно проявляли наши соотечественники, были задействованы и административно-карательные механизмы: запрещение перехода с предприятия на предприятие, удлинение рабочего дня, отмена отпусков и др. Впрочем, в условиях военного времени такое исключительное ужесточение режима было оправдано. Война повысила сознание советских людей: они стали более дисциплинированными, повысилась производительность труда, причем не только из-за чувства страха перед наказанием. Они ощущали себя участниками великой битвы за свободу и независимость своего Отечества. Это определяло смысл их жизни и деятельности, душевное состояние.

Несмотря на огромные лишения, голод, разруху, советские люди благодаря самоотверженному труду и героической стойкости добились упрочения материальной базы своего государства в ходе войны.

Известно высказывание И.В. Сталина о тружениках тыла: *«Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжелой борьбе один на один одержала ВОЕННУЮ ПОБЕДУ над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своем единоборстве с гитлеровской Германией и ее сообщниками одержали ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОБЕДУ над врагом. Советские люди отказывали себе во многом необходимом, сознательно шли на материальные лишения, чтобы дать больше фронту»*. Известный английский журналист Александр Верт в книге «Россия в войне» этот трудовой подвиг в годы войны назвал «Повестью о невероятной человеческой стойкости советских людей».

Именно за эти героические усилия, за колоссальный труд во имя победы, за огромный вклад в общее дело разгрома фашизма впоследствии и стали называть ТРУЖЕНИКАМИ ТЫЛА всех, кто крепил боеспособности Красной Армии. Многие из них были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Дорогие наши земляки – труженики тыла, дети войны, низкий вам поклон за ваш героический труд, за вашу стойкость и мужество!

О. Масленникова
Заведующая Турковским
историко-краеведческим музеем

БАБИНСКИЙ ЭВАКОГОСПИТАЛЬ №4086

Пишем историю Великой Отечественной войны

Медперсонал Бабинского эвакогоспиталя №4086
с выздоравливающими бойцами

В годы Великой Отечественной войны в Саратовской области было развернуто 183 эвакогоспиталя (ЭГ), которые возвратили фронту почти 300 тысяч защитников Родины. Один из них – Бабинский ЭГ №4086 – был размещен на территории одноименного дома отдыха на живописном берегу Хопра.

До 1917 года в селе Бабинки Балашовского уезда располагалось поместье отставного офицера, князя Давыдова, которое он по преданию удачно выиграл в карты. В вихре революционных перемен поместье стало детским домом для беспризорников, а в мае 1924 года согласно постановлению Совета Народных Комиссаров бывшие княжеские владения отдали под здравницу для трудового народа. Самыми первыми отдыхающими в 20-х годах прошлого столетия стали хоперские железнодорожники.

Как только «прокричали репродукторы беду», вся страна встала на военные рельсы. Главный девиз работающих в тылу – «Все для фронта! Все для Победы!». После первых кровопролитных сражений в хоперской здравнице был развернут эвакогоспиталь. Персонал Бабинского ЭГ №4086 приступил к работе уже 1 октября 1941 года, когда на железнодорожную станцию Турки пришел санитарный поезд с ранеными бойцами. Для их транспортировки все средства были хороши – автомобили, чаще лошади и даже запряженные быки и коровы. «Ходячие» двигались самостоятельно. Иногда их колонны растягивались на несколько километров.

Благодаря сохранившемуся архиву, который вел начальник госпиталя врач II ранга Арсений Николаевич Мутыло и воспоминаниям старожилов села, мы знаем имена тех людей, которые на протяжении долгих военных лет в тылу сражались за жизнь бойцов и командиров. В госпитале работали две операционные: в зданиях столовой и ныне не сохранившемся 1-м корпусе. На должность ведущего хирурга 28 июня 1942 года был назначен М.П. Гал-

ковский, который еще с довоенной поры прикипел сердцем к хоперским краям. Кроме него операции проводили заведующая хирургическим отделением А.И. Абрамова и Т.А. Шарапова. Операционными сестрами были М.С. Москвина, А.П. Рыхнянская и на перевязке О.Н. Мутыло.

Операции проводились при полной светомаскировке, бывало и при свете керосиновых ламп. Летом крыши лечебных корпусов маскировались зелеными ветками. Многие из красноармейцев, доставленных на лечение, страдали от потери крови, а зимой – от сильных обморожений. Весь медперсонал от хирургов до прачек сдавал свою кровь. За жизнь каждого бойца шла ежедневная, напряженная борьба. Умерших от ран воинов было очень мало. За все время работы Бабинского эвакогоспиталя не удалось спасти лишь 13 человек.

Кстати, приведем интересный исторический факт. Среди находящихся на лечении были румынские, итальянские и даже немецкие военнопленные.

За продуктами для раненых в Балашов отправлялась целая женская бригада из 18 человек. Питание для военной поры было весьма калорийным. Вот строки из приказа №17 по эвакогоспиталю №4086 от 23.02.1942 года – «Больному Нестеренко ... в дополнение к общему столу выдавать 50 гр. масла, 100 гр. свиного сала, мед 50 гр., 2 стакана молока ежедневно».

Несмотря на трудности военного времени, персонал госпиталя участвовал в разнообразных спортивных мероприятиях. Так, в июне 1943 года были объявлены результаты проведенного профсоюзно-комсомольского кросса. Первые места в Турковском районе заняли медицинские сестры ЭГ №4086 Л. Кормилицина (бег на 500 метров) и Р. Титова (метание гранаты). Выздоровливающие бойцы занимались лечебной гимнастикой. Летом – на открытых верандах или в Давыдовом саду под баян. Некоторые раненые участвовали в соревнованиях по стрельбе из боевой винтовки.

По воспоминаниям врача З.Н. Рябенковой раненым читали книги и газеты. Бабинские и турковские школьники были частыми гостями с концертами художественной самодеятельности. Гремел на всю округу госпитальный хор (хормейстер медицинская сестра В.В. Великанова), в репертуаре которого были военно-патриотические и русские народные песни.

Бабинский эвакогоспиталь трудился на Победу до самого конца войны. Последнего раненого проводили на долечивание в Москву летом победного 1945 года.

В центральной части кладбища села Трубетчино расположено единственное воинское захоронение времен Великой Отечественной войны – братская могила воинов, умерших от ран в 1941-1942 годах. Первоначально в 1952 году на могиле был установлен шпиль, а десять лет спустя памятник, на котором выбиты имена и даты жизни и смер-

ти тринадцати воинов-защитников Отечества, умерших в Бабинском эвакогоспитале № 4086.

В сентябре 2009 года по запросу администрации Турковского Муниципального района из Военно-медицинского архива Министерства обороны России пришла архивная справка на всех воинов эвакогоспиталя, погребенных на

хоперской земле. Теперь доподлинно известны номера их войсковых частей, места призыва и адреса родных.

Н. Агапова,
методист Турковского
историко-краеведческого музея

ОСТАЛАСЬ ПАМЯТЬ...

Война объединила фронт и тыл в единое целое, благодаря чему страна выстояла и смогла победить. Люди не щадили себя и приближали победу, как могли. Их боевой и трудовой подвиг велик и славен.

Моя мама Михеева Клавдия Васильевна родилась в крестьянской семье, в селе Боцманово Турковского района Саратовской области. До Великой Отечественной войны жила в городе Симферополе и работала мастером на консервном заводе «Красный Октябрь». С отличием окончила техникум пищевой и консервной промышленности. Вступила в партию.

Мама участник обороны Крыма. С первого месяца войны, по заданию руководства обороны Крыма, была с большой группой рабочих завода откомандирована на строительство противотанковых рубежей и окопов на Крымском перешейке. Не раз попадала под бомбежку. Вместе с подругой Диденко Н.А., ставшей после войны Героем Социалистического труда, она обезоружила и доставила в штаб обороны Крыма немецкий парашютный разведочно-диверсионный десант в количестве трех человек. За что была награждена руководством завода и партийного комитета именными часами.

В Севастополе, где производилась погрузка на корабли Черноморского флота эвакуируемого оборудования и людей с завода, она стала участницей спасения горевшего от обстрелов и бомбежек исторического памятника «Севастопольская панорама».

Перед отплытием в город Новороссийск ей было поручено сопровождение детей двух детских домов Крыма. От прямого попадания бомбы корабль с заводским оборудованием и детьми был разбит и затонул по пути в Новороссийск. Спаслись немногие, их подобрала шлюпка с других кораблей. Из Новороссийска мать с трудом добралась на родину – в поселок Турки Саратовской области.

Здесь Клавдии Васильевне было поручено руководство консервным заводом. Бывший руководитель консервного завода за плохую организацию работы в условиях военного времени «попал под трибунал» и затем был отправлен на фронт. Мать приняла завод, который представлял собой жалкое зрелище – «Шпарка» бывшего купца и предпринимателя Серебренникова. Оборудования и технологических линий не было. Завод не имел статуса промышленного предприятия. С первых дней

мама активно взялась за дело. Были налажены заготовка, переработка, сушка овощей и фруктов, готовили технологическую базу для большого объема работ.

В пустующем цехе установили варочные печи, котлы и другое пищевое оборудование. Дрова для печей заготавливались и доставлялись на быках из местного лесничества сотрудниками завода, в основном, женщинами – солдатками и вдовами. К работе мать привлекала их детей, тем самым, спасая от голодной смерти. Устроила что-то вроде столовой, где подкармливали детей, чем могли. Организовала соревнование за «ленточки и гребешки» на переработке овощей и фруктов. Ловкие детские руки тут были незаменимы. С песнями и шутками спорилась работа. В дальнейшем, на заводе был лучший хор с красивыми национальными костюмами. В тяжелое военное время при заводе заработало мукомольное производство, производство круп, масла, была организована небольшая рыболовецкая бригада по добыче рыбы и ее сушке. В день неводом добывалось по две конных бестарки рыбы из реки Хопер. Было налажено хлебопекарное производство. Имелось свое подсобное хозяйство, сад, огород. Мать пропагандировала для жителей Турков и всего района разведение садов. В том числе общественных садов – при хозяйствах. Заключала договора с колхозами на поставку сельхозпродукции, овощей, фруктов, – готовила сырьевую базу для завода.

К концу войны было налажено винное, колбасное и халвичное производство. Продукция завода пользовалась неизменным спросом. За сушку, переработку и поставку продукции завод получил благодарность от командования 2-го Украинского фронта. Претворялся в жизнь лозунг того времени: «Голодный – не боец, пища для бойца – как боеприпасы». От этого во многом зависел моральный дух солдата.

До выхода на пенсию Михеева Клавдия Васильевна работала директором Турковского консервного завода. Несколько раз трудовой коллектив завода за высокие показатели награждался Красным Знаменем наркомата пищевой и консервной промышленности СССР. Турковская халва считалась лучшей в РСФСР. А кто об этом знает теперь? От завода нечего не осталось!

Но осталась светлая память о скромных людях, беззаветно любивших Родину и заслуживших безмерное уважение потомков.

ЮБИЛЕЙ БАБУШКИ

Работа корреспондента такова, что постоянно приходится общаться с множеством интересных людей: передовиками производства, ветеранами войны и тружениками тыла, просто долгожителями – теми, кем смело может гордиться наш район. По-своему эти люди становятся близки тебе. Но сегодня мой рассказ о родном мне человеке, бабушке Евдокии Ивачевой. Меньше полутора лет не дожила она до своего юбилея, 14 марта ей исполнилось бы сто лет.

Моя бабушка вместе со своей сестрой-близнецом (умерла еще в младенчестве, поэтому бабушка часто повторяла, что живет двойной век, за себя и за нее), стали последними детьми в семье известного на всю Гавриловку, да, наверное, и на весь Турковский район сапожника Никанора Ивачева, по прозвищу Никанор Хромой. Вскоре после их рождения от тифа умерла родная мать детей – Наталья. Отец женился вновь, эту чужую женщину моя бабушка полюбила, как родную. Несмотря на все запреты старших сестер, ласково называла ее мамой. А мачеха, которую тоже звали Евдокия, ответила ребенку взаимностью. Нежная привязанность их друг к другу осталась на долгие годы. Но и о своей родной матери маленькая Евдокия не забывала.

Тем, кто знал мою бабушку, трудно поверить в то, что у нее совсем не было образования. Читать она научилась, подглядывая за тем, как один брат учил другого. Уже позже, когда до нашего села докатилась ликвидация безграмотности, бабушку хотели записать в школу. В качестве проверки ее способностей дали прочитать книгу «Красный пахарь», результаты оказались значительно выше, чем у того самого брата, за обучением которого она подсматривала. Но сурового нрава отец запретил детям учиться в школе. Мою бабушку отдали в няньки, а ее брата – в пастухи. Несколько лет прожила бабушка на Кожевниковом хуторе, ухаживала за маленькими детьми, присматривала за детьми постарше – своими ровесниками. Но, несмотря на то, что хозяева относились к ней по-доброму, для нее это был тяжелый период. Когда хозяев раскулачили, она вернулась домой. Недолго пробыв в Турках, отправилась в Балашов, поближе к одному из братьев – работать на мельнице. Брат нашел для нее жениха.

Семейную жизнь нельзя было назвать счастливой, муж оказался, как рассказывала бабушка, человеком непутевым, в 1941 году он умер. Трудно бы пришлось ей с маленьким сыном на руках, если бы не помощь свекрови, с которой ребенок и оставался все тяжелые годы войны.

Война – это отдельная страница в бабушкиных

воспоминаниях. Она мало рассказывала о том времени, ей тяжело было смотреть военные фильмы, а иногда, вспомнив что-то, и вовсе начинала плакать. Когда бабушка работала в Балашове, произошел интересный случай. Вместе с другими работницами своей смены бабушка заметила подозрительного человека, крутящегося вокруг мельницы (а мельница – это ведь стратегический объект в условиях войны), сразу же заставила подруг сбежать за охраной. Действительно ли это был вражеский шпион, высматривающий возможность произвести диверсию или нет, ей не сказали, но благодарность за бдительность она получила. Еще бабушка рассказывала, как во время войны их обучали тушить зажигательные бомбы на крышах зданий. Но все же основные ее военные воспоминания связаны со службой под Сталинградом. Здесь пришлось ей рыть окопы, выносить под обстрелом раненых с поля боя, ухаживать за больными в госпитале. Были и ранения, но рассказывала она только об одном. Побледневший от времени шрам так и остался напоминанием о том взрыве. Были и какие-то награды, только уже не узнать какие, документы не сохранились. Да и не думала она тогда о наградах, была одна задача – выжить в кровавой мясорубке, вернуться домой.

После войны бабушка служила в геологоразведке, была простым рабочим. Там и познакомилась с моим дедом – помощником начальника, ярым коммунистом. Много пришлось им поездить вместе, но в 55 году дед, будто чувствуя свою скорую смерть (ранения и контузия давали о себе знать), заставил ее вместе с детьми вернуться на малую родину – в Турки, поближе к родственникам, рассчитывая, что они в случае чего не оставят. Сам приехал чуть позже, устроился простым рабочим на мельницу. Весной 1956 года мой дед умер, ему было только пятьдесят лет. После его смерти бабушка осталась с тремя детьми, младшей из которых, моей матери, было всего два с половиной месяца. Как рассказывала бабушка, первые пять лет после этого она не могла спать, днем работала, по ночам, чтобы хоть чем-то себя занять, вязала.

Работала доставщицей на почте: и в грязь, и в снег она шла по улицам, зная, что телеграмма должна быть доставлена как можно быстрее. Дети были для нее всем: каждую крошку, каждую копейку – все несла им, недоедала сама и поэтому часто оказывалась в больнице. Но стоило болезни немного отступить, как она снова принималась за работу. Старший сын, когда-то оставленный на попечение свекрови, давно стал взрослым. Он прекрасно понял ее поступок, не таил никакой обиды, приезжал в гости, по возможности старался помогать.

Когда дети выросли, им на смену пришли внуки,

в том числе и автор этих строк, невольно ставший для нее подарком на день рождения: я родился всего на два дня позже. Вот тут уже бабушка, которая к этому времени была на заслуженном отдыхе, смогла проявить свою любовь по максимуму. Именно она привила мне любовь к чтению, научила считать и понимать часы. Очень обижалась бабушка, если ей, ссылаясь на возраст, не позволяли что-либо делать по дому, поэтому приходилось ей уступать вплоть до тогда момента, когда она, к сожалению, сломала ногу. Это для нее стало настоящей трагедией: столь активному человеку оказаться запертым в четырех стенах – страшное

мучение. Но бабушка нашла выход: стала читать книги. Прикованная к постели десять лет, она благодаря дружбе с книгой оставалась в здравом рассудке и светлой памяти до конца своей жизни.

Говорят, что когда умирает хороший человек, то сама природа оплакивает его проливным дождем. Именно так и случилось: 7 ноября 2013 года бабушка умерла, до самых похорон дождь лил, не переставая.

Близкие люди, уходя из жизни, всегда остаются с нами: они живут в наших сердцах, нашей памяти – они всегда рядом.

В.Н. Юдин,
Турковский район

ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

Я не претендую на оригинальность, когда скажу, что тяжело было солдатам на фронтах Великой Отечественной войны. Всё они видели: горе и смерть, огонь и разруху, горечь поражений и горечь утрат. Но еще тяжелее было бы солдатам, если бы не русская женщина. Кто измерил ее тяжкую долю, когда она проводила на фронт отца, мужа, сына, брата? Каково им было, нашим матерям и бабушкам, год за годом тянуть лямку солдатки, в голоде и холоде работая от зари до зари, отдавая все для фронта, все для Победы. Скитались с детьми по чужим углам, жили в бараках на нарах.

Вся страна перестраивалась на военный лад. Перестройка протекала в исключительно сложных и трудных условиях. Наиболее трудоспособная и квалифицированная часть мужского населения ушла на фронт. Часть колхозников и тружеников совхозов были мобилизованы для работы в прифронтовых районах на строительстве оборонительных рубежей. Среди них были и наши односельчане: Путурусова А.В., Кузнецова А.Я., Жадан М.А., Корнейчук А.И.

На поля страны вышло все трудоспособное сельское население от стариков до подростков. Женщины осваивали трактора и комбайны. Теперь все заботы легли на их плечи.

Среди этих новоиспеченных трактористов и комбайнеров были наши землячки: Рябова Н.И., Жижина М.Ф., Богданова М.Ф., Шанина М.М., Татаринцева Н.П.

На ходе сельскохозяйственных работ отрицательно сказался недостаток техники, большая часть которой была мобилизована для нужд фронта. Женщины пахали, сеяли, возили зерно на быках, коровах. Газета «Правда» в те дни

писала: «Взращенный трудовыми руками колосится богатый урожай. На него зарятся вороватые завидующие глаза. Гитлер... ограбил страны Европы и теперь, сея смерть, разорение, нищету, голод на своем пути, подбирается к хлебам советских крестьян. Не бывать этому».

Женщинам приходилось вручную убирать урожай. Они вязали снопы, молотили прямо в поле, перетаскивая молотилку на себе по полю. Затем на быках и коровах возили это зерно на элеватор в Турки. Нашим односельчанкам в то время было от 14 до 16 лет и им приходилось выполнять все эти тяжелые работы. Вот некоторые из их: Полякова Е.Е., Петрова Н.К., Куприянова В.А., Маслова Е.И., Митина Н.К., Кузьмина Е.С., Кувалдина Р.Г., Иванова А.В., Игошина З.А., Поликарпова А.Н., Пыхтунова А.Н., Овчинникова О.И., Никонова Н.А., Чадина А.К., Талагаева З.Н., Губанова А.Д., Грызунова З.Ф., Мельникова Н.И., Овсянникова Д.Я., Полякова М.Ф., Подколзина О.М., Михайлина М.И.

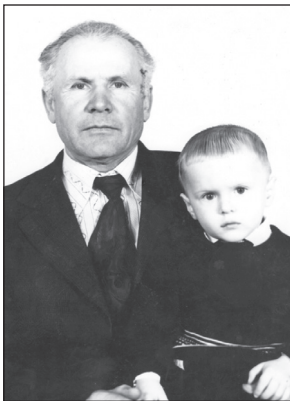
На полях колхозов и совхозов шла настоящая, подлинная битва за хлеб, за победу.

Благодаря героическому труду наших мам и бабушек, ценой невероятного напряжения их сил, фронт был обеспечен необходимым продовольствием.

Закончилась война. Вернулись солдаты домой, а многие остались на полях войны. Но какие они были работники... Израненные, искалеченные. Для наших женщин война продолжалась, они лечили и выхаживали больных и раненых, кормили страну и семью. Они трудились и трудились... Оглянитесь вокруг, эти тихие и скромные героини живут рядом с нами. Нам есть с кого брать пример.

В. Жадан,
с. Перевесинка, Турковский район

НАШ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Время безжалостно. Уходят люди. Стираются из памяти «дела давно минувших дней», события, имена, лица. И вот уже остается – партройка пожелтевших фотографий и скупые автобиографические данные. Родился, учился, трудился... Нужно спешить, пока живы свидетели и свежи воспоминания.

Во главе колхоза им. Кирова Турковского района более 30 лет стоял фронтовик, участник Великой Отече-

ственной войны Беляков Николай Михайлович.

Об этом удивительном человеке – всего одна строка в 16-м томе Книги Памяти Саратовской области: **БЕЛЯКОВ Николай Михайлович, род. 1924. Сержант, 27 абр.** (т.е. артиллерийская бригада).

Благодаря его землякам, жителям села Каменка Турковского района, накануне 70-летия Великой Победы мы многое узнали о воине, труженике, председателе одного из самых успешных колхозов теперь далёкого советского времени Николае Михайловиче Белякове.

Наш герой появился на свет на заре Советской власти – 18 декабря 1924 года – в селе Красное Колено, что на границе с Тамбовской областью. По воспоминаниям его сестры Р.М. Громовой: «В нашей большой крестьянской семье было двенадцать(!) человек. Кроме своих детей родители воспитывали еще троих сирот. Бедность, холод, голод – все пережили». Сначала Николай пошел в начальную школу родного села, потом постигал науки в «семилетке» соседнего Николино Тамбовской области. А с четырнадцати лет стал привыкать к тяжелому крестьянскому труду. Жить бы, не тужить. Да грянула война.

«Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!». Летом 1941 года Николаю по годам еще рано было воевать. Но уже в 1942-м восемнадцатилетний красноармеец Беляков принял боевое крещение под Сталинградом. Сполна пришлось ему хлебнуть фронтового лиха. И на берегах Днепра, где в 1943-м шли кровопролитные бои, тогда на передовой больше четырех суток солдаты не жили. А наш земляк всем смертям назло остался цел. Освобождал от гитлеровских войск и Донбасс, и Правобережную Украину. Чудом выжил артиллерист Беляков зимой 1944-го во время Корсунь-Шевченковской операции, когда войска 2-го Украинского фронта героически удерживали яростный натиск 10 фашистских дивизий, оказавшихся «в котле».

И вот – долгожданный праздник со слезами на глазах – День Победы. Его, сержант Беляков из наших прихопёрских далей, 9 мая 1945 года встречал в самом сердце Европы, в Австрии. К тому времени за свой ратный труд был награжден двумя боевыми орденами – Красной Звезды и Отечественной войны I степени. И только через три года вернулся в родные края.

В 1948 году, в 23 года Николай Беляков был избран председателем Красно-Коленского сельского совета. Четыре года спустя по распоряжению райкома партии он возглавил отстающий колхоз с гордым названием «Факел социализма» в селе Ильинка.

– В колхозе в то время было всего 9 коров и 12 лошадей, – вспоминает жительница этого села З.Г. Сидорова. Все постройки – развалины, без крыши. Но председатель – трудолюбивый, хваткий, ответственный. И дело закипело.

Молодого, инициативного руководителя взяло «на карандаш» районное начальство и вскоре в 1954 году доверило ему другой – более мощный – колхоз имени Кирова с центром в селе Каменка. В колхоз тогда вошли ещё Ильинка, Ивановка, Никольевка, Дмитриевка и посёлок Степной (увы, в новом XXI веке в живых осталась только одна Ильинка). С тех пор и почти до самых последних дней, долгих 33 года Николай Михайлович был бессменным председателем этого колхоза.

После объединения хозяйство стало быстро развиваться. Бывшие колхозники Е.П. Баранов, И.И. Поташова, М.А. Богатова с особой теплотой говорят о тех временах: «Стройка шла повсюду: росли корпуса животноводческих помещений, появлялись бытовки для отдыха, у колхозников – новые благоустроенные дома. Жизнь становилась всё лучше. И все это благодаря усилиям нашего председателя. Николай Михайлович работал наравне со всеми – не пропускал ни одного субботника, ни одной ночной смены».

В 1972 году колхоз им. Кирова, взяв на себя повышенные социалистические обязательства, стал победителем районного соревнования в честь 50-летия образования СССР. Вот только некоторые цифры и показатели со страниц турковской районной газеты «Знамя»: «В хозяйстве с каждого гектара было собрано по 19,2 ц. с гектара. В 1971 году колхоз продал государству 7260 ц. молока, 1370 ц. мяса крупного рогатого скота, 472 ц. свинины, 116 ц. баранины, 74 ц. птичьего мяса, 41 ц. шерсти и 333 тыс. штук яиц».

За успехи, достигнутые в производстве зерна, сахарной свеклы и других продуктов земледелия и проявленную трудовую доблесть на уборке урожая Президиум Верховного Совета СССР отметил председателя колхоза им. Кирова Н.М. Белякова высокой наградой Родины – орденом Ленина. Вместе с председателем орденами Тру-

дового Красного Знамени и «Знак Почета» были награждены ещё 7 колхозников. Это: бригадир Ф.А. Бондарев, главный агроном В.Н. Гнутов, трактористы В.П. Клочков, А.И. Новичков и В.Г. Панин, комбайнер С.Ф. Евтяков и механик И.А. Кормилицын.

При Белякове в Каменке были построены все объекты социальной сферы: детский сад, почта, библиотека, медпункт. В 1977-м году радушно открыла свои двери новая двухэтажная школа. В памяти благодарных земляков осталось еще одно большое дело Николая Михайловича.

В самом центре села на средства колхоза им. Кирова в 1984 году сооружен памятник односельчанам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Его торжественное открытие состоялось 9 мая 1985 года, когда вся страна отмечала 40-летие Победы. На памятных табличках – имена 118 земляков, не вернувшихся с той страшной войны, и слова: «Никто не забыт, ничто не забыто».

О. Косенков,
Турковский район

СПАСИБО, СОЛДАТ, ЗА МИР НА ЗЕМЛЕ!

*Шакин Гаврила Федорович
с женой*

Шакин Гаврила Федорович родился 8 апреля 1903 года на хуторе Подпешинский Клетского района Сталинградской области в семье плотника. Кроме него было еще трое сыновей: Иван, Захар, Петр. Собственного хозяйства и дома до 1917 года у Шакиных не было – жили по квартирам. Отец решил заняться сельскохозяйственным трудом,

чтобы прокормить большую семью. На домашнем подворье появились лошадь, корова, три овцы, но Шакины все равно числились бедняками. Получив общее образование, Гаврила Федорович затем окончил Урюпинский сельскохозяйственный техникум. Перед самым началом войны успел поступить на заочное отделение Ленинградского сельскохозяйственного института. Но со второго курса будущий агроном был призван на фронт Великой Отечественной войны.

С июня 1941 по ноябрь 1945 года шел Гаврила Шакин тяжелыми верстами сражений. Боевой путь начал заместителем командира батареи 27-го запасного полка в Пугачеве, с октября 41-го – он уже командир отдельного минометного дивизиона стрелковой бригады на Северо-Западном фронте. В августе 1943 года Гаврила Федорович являлся командиром учебного дивизиона, а с сентября этого же года по июль 1944-го сражался на 1-м Прибалтийском фронте в составе 306-й стрелковой дивизии.

Бойцы этой дивизии участвовали в боях за освобождение городов Белоруссии. В составе 105-го стрелкового полка воин Шакин освобождал Витебск, Могилев, очищая от фашистов нашу территорию. Демобилизован был в самом конце войны, по контузии. Гаврила Федорович почти полностью оглох на правое ухо. «Он всегда стеснялся этого, считая, что это не ранение, даже не стал оформлять инвалидность», – вспоминает младшая дочь Ираида. Вспоминать свое фронтовое прошлое, по ее словам, отец не любил, мало, что рассказывал о событиях

тех страшных лет. Всегда повторял, что после виденного и пережитого им и его боевыми товарищами на войне, уже ничего не страшно. Редкий раз беседовал лишь со старшим сыном Виктором и племянником Игорем, уже взрослыми молодыми людьми. Гаврила Федорович был награжден орденом Красной Звезды, имел медали «За отвагу», «За победу над Германией» и многие другие.

Мирная профессия агронома стала для Гаврилы Федоровича смыслом жизни еще в довоенную пору, а в 1947 году в апреле он занял пост главы Турковского отдела сельского хозяйства. Потом была работа главным агрономом в колхозе имени Ленина – ее любил Гаврила Шакин до самозабвения. Еще, бывало, солнце не встало, а он уже на лошади объезжает родные поля. У односельчан, руководства, подчиненных пользовался огромным уважением и авторитетом. По воспоминаниям младшей дочери, Ираиды Гавриловны, дома бывал поздним вечером, редкие часы свободного времени посвящал любимой рыбалке, чтению книг. К чтению, к книгам относился с особым почтением, старался приобрести как можно больше известных произведений. «Отец, – говорит она, – был примером для нас во всем, это был человек с большой буквы». Всем троим детям, Гаврила Федорович, дал хорошее образование, вырастил их порядочными, трудолюбивыми людьми, которые гордятся своим отцом.

Ради семьи, ради родной земли, которой после страшной военной разрухи требовались сильные и заботливые руки, Гаврила Федорович после демобилизации сразу вернулся в Турковский район, где его семья поселилась еще до войны, хотя ему предложили учебу в Москве.

С особым чувством относился Гаврила Федорович к своим боевым товарищам и великому празднику – Дню Победы над фашизмом. В этот день слезы были на его глазах, с горечью и болью вспоминал годы войны: бои, гибель друзей, атаки, отступление, раны и великий бесмертный героизм народа. Ушел из жизни бывший фронтовик 2 февраля 1973 года, оставшись в памяти родных, близких, друзей настоящим человеком.

Татьяна Жижина

ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

22 июня 1941 года – эту трагическую дату знает каждый, кто жил в большой многонациональной стране – СССР.

Не было семьи, которой война не коснулась своим черным крылом. Долгих 4 года эта кровавая бойня уносила миллионы жизней наших сограждан. К сожалению, до сих пор не сумели предать земле всех солдат и офицеров, защищавших свое Отечество, до сих пор ждут пропавших без вести, не вернувшихся с фронтов войны, родные и близкие – ведь надежда умирает последней. Мы часто задаемся вопросом, что помогло выстоять в этой жестокой войне?! Ведь все, кажется, было на стороне врага – внезапность, вероломность нападения, превосходящие силы противника, современная боевая техника, создаваемая странами – союзницами и поработанными странами. Главной составляющей нашей великой победы стал высокий патриотизм советских людей, единение фронта и тыла.

Население города Энгельса, его труженики, не явились в этом плане исключением. Хотя тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. для города Энгельса, в то время столицы Советской Социалистической Республики немцев Поволжья (ССРНП), и части ее населения была вдвойне тяжела. Ведь Германия – прародина поволжских немцев. Нападение фашистов сделало их изгоями в собственной стране.

К началу войны Республика и ее столица успешно развивались, наращивали промышленный потенциал: крупнейший мясокомбинат, модернизированные клеевой и лесозаводы, завод по ремонту сельскохозяйственной техники... Строились новые объекты – школы, техникумы, вузы, кинотеатр, Дворец пионеров. В Республике было покончено с безграмотностью. Действовали многочисленные учреждения культуры: театры, филармония, хор, готовили кадры музыкальных работников музыкальный техникум и музыкальная школа... Изыскивались средства на воплощение в жизнь грандиозного проекта переноса города Энгельса из затопленного района. Население города вместе с Приволжским поселком (при мясокомбинате) составляло уже более 73 тысяч человек.

Нельзя сказать, что международная обстановка и победное шествие Гитлера по западным странам не беспокоило руководство страны и Республики. В городе были обследованы и подготовлены лучшие здания школ, других учебных заведений и контор на предмет размещения в них эвакуационных пунктов, и ряду из них присвоены номера, просматривалась готовность бомбоубежищ на случай войны. Горожане овладевали первейшими средствами самозащиты, светомаскировки, изучали способы оказания первой помощи пострадавшим, на курсах ДОСААФ юноши и девушки изучали азбуку Морзе.

Но вся эта работа, вернее, первая ее часть, проводилась, в основе своей, в режиме секретности. И возможно жило в сердцах ощущение надвигающейся смертельной опасности, но оно отодвигалось в самую глубину людских душ.

22 июня – воскресенье. Старшеклассники готовились к выпускному балу. В парке культуры и отдыха лилась музыка И. Штрауса, оперетта «Роз-Мари» шла в здании немецкого государственного театра, в кинотеатре «Родина» демонстрировался фильм «Чапаев». И, как удар молнии, сообщение о войне.

Тревожное сообщение в миг облетело весь город. Выступление В.М. Молотова слушали у репродукторов, рабочие шли на свои предприятия, везде возникали стихийные митинги. Паники не было. Высказывания рабочих костьзавода, кирпично-черепичного, участников общегородского митинга были едины: «Никогда, никакому врагу не бывать на нашей священной земле!», «Все как один встанем на защиту нашей Родины!», «Будем защищать Отечество и ковать победу в тылу!».

Ранним утром 23 июня и стар и млад, потянулись к сборному пункту военкомата, шли даже целыми семьями. В первые 20 дней войны 1064 человека ушли на фронт по велению сердца, всего же добровольно ушло на фронт 3317 будущих солдат и офицеров. В своих заявлениях добровольцы писали: «Прошу послать меня на фронт... Хочу бить фашистских гадов».

Основные кадры рабочих, большая часть из которых мужчины, ушли на фронт. Тяжелая доля досталась женщинам, старикам и подросткам. Им нужно было встать к станкам, на паровозы, спешно осваивать разного рода специальности, чтобы не остановились производства, чтобы обеспечивать фронт всем необходимым.

М.И. Перова заменила своего мужа, освоив специальность электромонтера, и стала старшим дежурным на подстанции. Контролер цеховой лаборатории Павлова овладела одновременно специальностью моториста холодильной установки, вакуум-аппаратчицы, газовщицы и диффузорщицы. Комсомолка Бунова освоила револьверный станок и выполняла задание для фронта на 150%. Домохозяйка, мать четверых детей Е.А. Шатырева, после ухода мужа на фронт, стала работать обкатчицей.

На одном из заводов сразу 12 девушек овладели работой на токарных станках под руководством опытных рабочих стахановцев. Все места от чернорабочих до аппаратчиков на Костьзаводе заняли жены и сестры воинов, среди них: Мария Кулагина, Раиса Сереженко. В артели «Коллективный труд» работницы успешно освоили «мужскую» профессию вязальщика, из 32-х вязальщиков – 12 женщины, М.Я. Иванова, И.С. Спиридонова и др. постоянно перевыполняли плановые задания. По 2-3 нормы в день давали работницы лесозавода Четвертова, Ветрова, Ахтырченко и др. Сестры Курашкины – многостаночницы, у которых воевали трое братьев, выполняли нормы на 180–190%. В артели «Клара Цветкин» две нормы давала вязальщица Клавдия Лебедь. В артели – механики, наладчики, машинисты – все женщины.

Домохозяйки, учащиеся помогали труженикам села убирать обильный урожай, бороться на прополке посевов с сорняками, с вредителями сельского хозяйства.

В первый год войны город Энгельс начал принимать эвакуированные предприятия, граждан с территорий, захваченных врагом. 23 августа 1941 года из Брянска прибыл первый эшелон эвакуированного вагоностроительного завода им. Урицкого с сырьем, оборудованием, рабочими и их семьями. Выпуск 76-мм снарядов завод освоил уже в сентябре-октябре 1941 года из своего сырья в цехе запасных частей тракторного завода (на ул. Ленина, напротив железнодорожного вокзала). Одновременно велся монтаж новых цехов на пустыре, где ныне расположено АО «Тролза».

Уже во втором полугодии 1941 года завод выполнил план на 120%. В недостроенных цехах под открытым небом выпускали продукцию для фронта квалифицированные рабочие и выпускники училищ. Ребятам, не достававшим из-за малого роста до станка, подставляли под ноги ящики. Затем завод приступил к освоению производства и выпуска мин, запасных частей к танкам. В 1943 году за выполнение заданий правительства 14 работников были награждены орденами и медалями страны (директор Гнесин, гл. инженер Эйсмонт, начальник спеццеха Грибачев и др.). За годы войны коллектив завода дал фронту более двух миллионов штук снарядов. По окончании войны свыше 1000 работников были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

В октябре-ноябре 1941 года из Москвы постепенно передислоцировался завод им. Серго Орджоникидзе – крупнейший завод авиаприборостроения. В недостроенных цехах мясокомбината был начат выпуск точных приборов, в первую очередь для самолетов. Со второй половины 1942 года завод вышел на проектную мощность. За титанический труд на благо победы коллектив завода был награжден орденом Ленина. Около 5 тысяч человек работали на предприятии, 35 работников награждены орденами и медалями страны, свыше 2500 человек награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1949 году завод был передислоцирован в город Саратов.

Оба эти завода были награждены переходящими Красными Знаменами Государственного Комитета Обороны, орденами и медалями страны.

Выпускал продукцию для фронта (снаряды и минометные стволы) и филиал Маркштадского (Марксовского) завода, переданный в подчинение танковой промышленности под №138, впоследствии машиностроительный, завод топливных фильтров.

На базе эвакуированного оборудования фабрики из Вышнего Волочка в новом здании типографии ярославские текстильщики развернули работу ткацкой фабрики.

В апреле 1942 года начато строительство завода по выпуску железнодорожных платформ, где использовался труд военнопленных.

В город прибыло свыше 40 предприятий, 9 из них оборонного значения, около 35 тысяч эвакуированного населения. Не хватало помещений ни для размещения предприятий, ни для жилья. Начались проблемы с продуктами питания. Учащиеся занимались в три смены в не отапливаемых помещениях, приспособленных под школы. Учащиеся ремесленных училищ №№ 9, 15, 17, 39, железнодорожного училища №4 практику проходили непосредственно в цехах.

И при этом, общий порыв населения даже трудно сейчас себе представить, работали под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!». И рабочие сутками не выходили из цехов.

Энгельсский мясокомбинат не только обеспечивал фронт продуктами питания, но и освоил выпуск медицинских препаратов: камполон, гематоген, тиреоидин и др., в конце войны – пенициллин.

Наш город вошел в оперативный тыл Сталинградского фронта, а в 1942-1943 годы стал прифронтовым. Он был настоящей кузницей военных кадров.

Действовали три военных учебных заведения: Энгельсская авиационная школа летчиков, впоследствии училище имени Героя Советского Союза М.М. Расковой, которое обучило, сформировало и направило на фронт 14 авиаполков; училище Противовоздушной обороны Военно-Морского флота, Объединенная школа Волжской Военной Флотилии.

Железнодорожники станции Анисовка с первых дней войны обеспечивали в первую очередь перевозку грузов для нужд фронта. Нагрузка многократно возросла в период ожесточенных боев за Сталинград. Беспрепятственный пропуск транзитных поездов – это была задача номер один. Одновременно необходимо было обеспечивать работу подъездных путей к крупным предприятиям (п/я №213, мясокомбинат, элеватор и др.)

Когда фронт приблизился к Волге, на станции базировалась ремонтная танковая колонна. В 1943 году работы по подаче, погрузке и разгрузке вагонов осложнялись бомбежками врага. Фашисты поставили перед собой задачу взорвать мост, прервать движение воинских эшелонов через Волгу. В таких фронтовых условиях, при светомаскировке работали все: от стрелочника и осмотрщика до членов локомотивных бригад.

Передовые методы работы, а это: скоростное формирование и вождение тяжеловесных составов, безотцепочный ремонт вагонов, пробеги без пополнения топливом и водой, внесли свой вклад в Великую Победу.

Чем ближе фашисты подходили к Волге, городу приходилось не только готовить военные кадры, давать продукцию фронту, но и принимать раненых бойцов и командиров. Они поступали в уже развернутые эвакогоспитали, одновременно приходилось размещать и новые, полевые, которые отступали перед частями советской армии.

В 1942-1943 годах в городе действовало девять ЭГ, а всего за годы войны их было двенадцать. Около 130 тысяч

человек лечились в наших ЭГ, более 70% раненых было возвращено в строй. Медики, коллективы ЭГ, добровольные помощники в лице домохозяек, школьников, рабочих и интеллигенции внесли свою лепту в их выздоровление, в их возвращение в строй.

Медицинские работники И.Н. Соколова, Е.А. Михайлова, Г.В. Бирюкова, А.С. Думенко, А.Н. Строкова, М.Ф. Солодко, Р.И. Яничкина, А.С. Кармилова, С.А. Сабинич, Н.И. Гутник. и другие отдавали все силы для излечения раненых и больных. Основная часть медицинских работников работала в 12-ти госпиталях, дислоцировавшихся в городе. Врачи, медсестры, санитарки работали сутками, проводили операции, делали все возможное для возвращения раненых в строй.

Непрерывным потоком шел прием раненых из военно-санитарных поездов, их санитарная обработка, распределение по госпиталям. Трудностей было много, не хватало белья, перевязочного материала, прачки круглосуточно стирали белье, бинты.

В эвакогоспиталях работали врачи О.С. Липкина, А.Н. Фомина, А.А. Скобликова, М.И. Москалева, В.М. Мухина и др. Медицинские сестры и санитарки: М.С. Бражникова, Р.К. Бзинова, Е.К. Матвеева, Г.А. Воскресенская, Т.Н. Ханова, А.И. Бацаненко, П.В. Кузнецова, В.С. Гридина, А.И. Оленева, Е.И. Горошко, М.И. Ульянова, Г.И. Небого и многие другие. Все они награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Большую помощь в работе оказывали санитарные дружины общества Красного Креста под руководством А.В. Лутцевой и женсоветы. Общество Красного Креста за годы войны подготовило 280 тысяч медицинских сестер.

С полной отдачей работала станция переливания крови под руководством П.А. Будникова. Многие из названных выше медработников стали донорами и были награждены медалью «Почетный донор СССР», среди них Л.А. Строкова, Л.П. Груданова, Е.В.Васильева, М.В.Козлова, В.П. Уварова и другие.

И все же свыше 1000 человек не оправились от ран и были захоронены в братских могилах на городском кладбище, вблизи госпиталей. Многие захоронения не сохранились, на ряде сохранившихся надгробий фамилии стерлись. Около 400 умерших в эвакогоспиталях в свое время были установлены и их фамилии выбиты на плитах мемориала на городском кладбище, что на проспекте Строителей. Благодаря создателям Книги Памяти, группе «Поиск», работникам архива, музея удалось установить на сегодня 915 фамилий, но работа еще не окончена.

В мае 1943 года в преддверии Орловско-Курской битвы в городе началось движение по созданию комсомольско-молодежных бригад. Лучшим из них присваивалось звание фронтовой, на заводе Урицкого было создано 20 бригад. Фронтовой комсомольской бригаде Василия Белова было присвоено имя Олега Кошевого. Бригада Веры Бутенко в ян-

варе 1944 года изготовила 8000 деталей сверх плана, перешла на двухстаночное обслуживание и заняла первое место среди фронтовых комсомольско-молодежных бригад города. Бригада Прокопович давала сверх плана в фонд Победы до 30% деталей. В феврале 1944 года в городском театре состоялось собрание фронтовых бригад, к этому времени их было свыше 90. Их девиз: «Работать по-фронтовому, не покидать цеха, пока не будет выполнено задание».

Кроме самоотверженной, без отпусков, работы на производстве, наши труженики проводили субботники, воскресники по сбору металлолома, по внеплановому ремонту оборудования, уборке цехов, сбору теплых вещей. Все заработанные средства шли в Фонд Оборона, в фонд помощи семьям фронтовиков, в фонд помощи Сталинграду. В посылки, отправляемые на фронт, горожане с любовью вкладывали теплое белье, носки, варежки, свитера, вышитые кисеты.

За годы войны трудящимися города было собрано и отправлено воинам Красной Армии 70 тысяч теплых вещей, 109 тонн подарков-посылок, 800 пар валенок, отремонтировано 7200 полушубков, 26800 штук ватного обмундирования, выстирано 12 тысяч пар белья.

Только в Сталинград было отправлено 14 вагонов различного оборудования, материалов и предметов широкого потребления.

Трудно переоценить вклад горожан в Фонд Оборона страны. Железнодорожники Покровского узла передали, заработанные на субботнике, 15 тысяч рублей на строительство боевого самолета «Энгельсский железнодорожник». Члены городского ОСОАВИАХИМА внесли 353470 руб. на строительство самолета «Осовиахимовец», работники драмтеатра – на постройку авиационного звена «Работник искусств Саратовской области». Учащиеся школы №24 собрали 50 тыс. руб. на постройку танка для своего бывшего ученика танкиста В. Сотникова.

Всего за годы войны было внесено в Фонд Оборона 6154200 руб., собрано на вооружение 10108 тысяч, приобретено облигаций госзайма на 50 млн. руб., передано личных облигаций госзаймов на 10,5 млн. руб.

Командир одной из воинских частей Келышев писал: «На любовь и заботу родной страны фронт ответит новыми боевыми победами».

В заключение, хочется еще раз подчеркнуть, что благодаря единению фронта и тыла, благодаря мужеству и стойкости великого народа удалось извратить не только нашу страну, но и весь мир от фашизма. И настала пора отдать дань уважения всем тем, кто не только на фронтах войны, но и в тылу ковал Победу.

*Елизавета Моисеевна Ерина,
заслуженный работник культуры РФ,
директор филиала Государственного архива
Саратовской области в г. Энгельсе.*

СУДЬБА КАЖДОГО ВЕТЕРАНА — ПРИМЕР ДЛЯ МОЛОДЕЖИ!

**Губанов
Петр Емельянович**

Все ужасы военной жизни уроженец Сталинградской области Петр Емельянович Губанов испытал задолго до призыва в действующую армию. Станция Котельниково, где проживал шестнадцатилетний юноша, была крупным железнодорожным узлом. Рядом располагался военный аэродром. Эти стратегические объекты постоянно подвергались вражеской бомбежке. А летом 1942 года Петра Емельяновича вместе со сверстниками вызвали в военкомат.

- Нас пешком отправили в Сталинград,- вспоминает ветеран. - Шли ночами, поскольку днем свирепствовали вражеские самолеты. Однажды, не найдя укрытия в степи, забежали в небольшой сад, расположились там и заснули. Проснулись от рева бомб: на нас обрушила свои удары целая эскадрилья из девяти самолетов. Из более двухсот человек к месту сбора пришли только семьдесят...

В Сталинграде призывников 1924 года зачислили в ряды армии, а тех, кто был на год младше, в том числе Петра Губанова, отправили на строительство оборонительных сооружений. Пробыли там шестнадцатилетние юнцы до того страшного августовского дня, когда после бомбежки город фактически превратился в руины. Правда, этот ад им не довелось пережить — накануне их по Волге отправили в Кировскую область. Здесь прошли курсы молодых бойцов и в январе 1943 года были зачислены в армию. Петра Емельяновича вместе с товарищами отправили служить на Дальний Восток. Каждый из них мечтал оказаться на Западном фронте, писали рапорты командованию. Однако на Запад отправили только рядовых, на рапорты младших командиров, в числе которых был Петр Губанов, отвечали: «Вы больше пользы принесете здесь, обучая солдат». С фронта молодым командирам не раз приходили благодарственные письма за подготовку хороших бойцов.

Боевое крещение Петр Емельянович принял уже в ходе Японской войны. При взятии вражеского укрепления

на реке Муданзян получил множественное осколочное ранение грудной клетки. Несколько осколков так и остались в печени и легком. После госпиталя был направлен в команду выздоравливающих, в которой пробыл почти год, а потом в составе танковых частей был переброшен в Северную Корею. Демобилизован в мае 1950 года. Парадный пиджак ветерана украшают орден Отечественной войны II ст., медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Японией», много юбилейных наград.

**Белоусов
Владимир Александрович**

Когда началась война, Владимиру Александровичу Белоусову было всего 14 лет. Спустя два года он пришел в военкомат и записался в добровольцы. В конце ноября 1943 года шестнадцатилетний юноша был призван в ряды действующей армии.

— Сначала нас полтора месяца готовили на подрывников, чтобы потом забросить в тыл врага, - рассказывает Владимир Александрович. - Учили брать в плен языков, прыгать с парашютом, стрелять из автомата. Потом нас перевели в Восьмую спецшколу военно-воздушных сил и стали учить на летчиков. Там мы узнали, что учеба продлится три года. Я не мог ждать столько времени, у меня погибли отец, старший брат, мне нужно было на фронт. Я написал рапорт на имя наркома Военно-Морского Флота Кузнецова с просьбой зачислить меня в морскую школу, которая открылась в Энгельсе. Оттуда на фронт отправляли уже после шести месяцев обучения. В морской школе выучился на электрика-торпедиста и был отправлен на фронт. Проходил службу на Балтийском флоте. В первый же день, как только оказался в Кронштадте, принял бой на торпедном катере.

- Нас называли смертниками. Враг ведет огонь, а мы не можем отклоняться от курса — нужно направлять торпеду.

За боевые заслуги Белоусов В.А. награжден орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, юбилейными медалями.

Зарьков
Николай Евдокимович

Непростая фронтовая судьба сложилась у Николая Евдокимовича Зарькова. В 1943 году, после краткого обучения в Ульяновском пехотном училище, молодых бойцов направили на Курско-Белгородское направление.

- На станции Валуйки Белгородской области всем выдали паек на пять дней, и мы 125 км шли пешком до передовой, - рассказывает Николай Евдокимович. - Бои шли в районе реки Северский Донец. Я попал в роту автоматчиков 229-го гвардейского стрелкового полка, перебросенного из-под Сталинграда. Когда враг узнал, что прибыло пополнение, стал обстреливать нашу линию обороны. Мы даже не успели толком окопаться, укрывались в ячейках, вырытых на скорую руку. Голову не могли высунуть - враг сразу открывал пальбу».

В первых же боях получил ранение в ногу. После госпитализации попал в 235-й гвардейский полк 81-й гвардейской стрелковой дивизии. В ее составе принял участие в Курско-Орловской битве.

Вот как вспоминает Николай Евдокимович то время: «Начался страшный погром. После артподготовки в бой вступили авиация, танки, пехота. Я со своим пулеметом оборудовал себе укрытие в поле среди спелой пшеницы. Помню, как на нас сплошной стеной шли немцы. Сначала одна стена, потом вторая, третья... У меня было только три диска с патронами, старался подпустить их поближе. Много мы их тогда положили, поле было усыпано трупами. Но они все шли и шли. Патроны заканчивались, оружие приходило в негодность. С нашей стороны тоже были страшные потери. Я в том бою при взрыве гранаты получил осколочное ранение ноги. Но все же выстояли, победили».

За время войны Николай Евдокимович воевал в составе 1-го Украинского фронта и Центрального фронта. Награжден орденами Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», Жукова, юбилейными наградами.

Князев
Алексей Никифорович

Война с милитаристской Японией оставила глубокий след в судьбе Алексея Никифоровича Князева. В семнадцатилетнем возрасте в ноябре 1944 года был призван на службу, а уже в августе 1945 года воевал в составе 76-го отдельного батальона морской пехоты. Два эпизода оставили особый след в памяти ветерана. Он рассказал, как впервые пережил атаку противника, в ходе которой получил первое ранение.

- Мы были неподготовлены, окопы были пробиваемые, - вспоминает Алексей Никифорович. - Нас спасли минометчики, которые накрыли врага огнем. Мы собрались, стали отстреливаться и в итоге одержали победу в том бою. Сражения с японцами длились до полного уничтожения противника. Кто победил, тот и выжил.

У врага была большая морская эскадра, береговая батарея, авиация. Японские камикадзе были неустрашимы, и победить их стоило больших трудов. Однажды корабль, на котором служил Алексей Никифорович, атаковали две подводные лодки противника.

- Я как раз находился на носу корабля, - вспоминает он. - Все время отслеживали, не появится ли на воде неизвестный предмет. И - тут увидели перископ подводной лодки. Одна субмарина заходила спереди, другая шла под нами. Включили максимальную скорость, наш корабль весь задрожал, и сделал крутой разворот, чтобы уйти. Все, что не было укреплено, улетело за борт. Я сам чудом удержался. Одну лодку протаранили своим днищем, вторую добивали артиллерийскими бомбами. Когда сбросили скорость, поняли, что победили. За эту операцию командиру было присвоено звание Героя Советского Союза.

После боевых действий в Японии Алексей Никифорович Князев принимал участие в освобождении Северной Кореи. Из-за ранения досрочно демобилизовался в 1947 году. Награжден орденом Отечественной войны II ст., медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями

*(По материалам газеты
«Известия российских регионов. Приволжье»,
май 2013 г.)*

**Аболин
Иван Иванович
(1903-1977)**

Участник Великой Отечественной войны. В Красную Армию призван 21 августа 1941 года Вольским ГВК Саратовской области. Техник-интендант 2-го ранга, начальник продфуражного снабжения 1164-го сп, 346-й сд. В бою в районе села Нижние Дубинки Орловской области 1 февраля 1942 года был тяжело ранен пулей в левую руку. После излечения работал в госпитале с немецкими военнопленными. Затем был командирован начальником финансов в город Тукумус (Латвия).

В 1950 году по окончании командировки переехал на постоянное место жительства в город Энгельс. Трудился начальником финансового отдела в городском исполнительном комитете.

За боевые и трудовые отличия награждён орденами Красной Звезды, «Знак Почёта», медалями «За победу над Германией», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», знаком «Отличник финансовой работы».

**Хирный
Василий Иванович
(1924-1998)**

Родился 29 июля 1924 года в селе Узморье Терновского (Энгельсского) района. После окончания школы был руководителем художественной самодеятельности в сельском клубе. В 1941-1942 годах учился в Саратовском индустриальном техникуме. В июне 1942 года призван в ряды Красной Армии. Автоматчик, певец, музыкант, 212,

99, 88-я Краснознаменная гв. сд, 8-я гв. А, СталФ.

Прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

После окончания войны в 1946-1948 годах – артист Ансамбля песни и пляски Группы советских войск в Германии. В 1948-1949 годах – студент музыкального училища им. Гнесиных. В 1955-1988 годы – художественный руководитель клуба Энгельсского мясокомбината. С 1956 по 1960 годы – учеба в Музыкальном училище Саратова.

Основатель и руководитель Детской музыкальной школы №2 поселка Приволжский (1960-1995 годы).

Заслуженный работник культуры РСФСР. Хор народной песни Дома культуры «Покровский» носит имя В.И. Хирного.

**Лопатников
Виктор Петрович
(1923-2000)**

Родился 29 января 1923 года в деревне Багаевка Воюшиловского района (ныне Саратовский район) в большой крестьянской семье. В 1941 году окончил 9 классов Энгельсской средней школы №2. С сентября 1941 года по 25 января 1942 года работал токарем на заводе им. Урицкого (бывший Ремонтно-тракторный завод).

В связи с началом Великой Отечественной войны, 25 января 1942 года был призван в Красную Армию Энгельсским ГВК. Прошел ускоренный курс обучения в 1-м Ленинградском артиллерийском училище им. Красного Октября (училище располагалось по адресу: город Энгельс, ул. Степная, 137, здание ДОСААФ). По окончании училища в звании лейтенанта был направлен на фронт.

В Великой Отечественной войне участвовал:

- с сентября 1942 года по март 1943 года в составе 60-го гв. сп 20-й гв. сд в должности командира огневого взвода, Западный фронт. В октябре 1942 года вступил в члены ВЛКСМ.

- с марта 1943 года воевал в составе 60-го гв. сп 20-й гв. сд в должности командира взвода управления, Юго-Западный фронт.

18 июля 1943 года в боях на Северном Донце, Харь-

ковская область, получил первое осколочное ранение в грудь. После госпиталя бы направлен на Юго-Западный фронт. В сентябре 1943 года принят Политотделом 20-й гв. сд ЮЗФ в члены ВКПб, партбилет №5754639.

Второе осколочное ранение правого бедра получил 27 октября 1943 года в боях на Днестре. После госпиталя направлен на 3-й Украинский фронт в составе 60-го гв. сп 20-й гв. сд на должность командира взвода управления.

Являлся участником августовских боёв 1944 года, в результате которых была прорвана сильно укрепленная и развитая в глубину оборона противника южнее молдавского города Бендеры.

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 22 августа 1944 года, всему личному составу за отличные боевые действия в этих боях объявлена благодарность. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 07 сентября 1944 года дивизия, в составе которой Лопатников В.П. участвовал в боях, за образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество награждена орденом Суворова II степени.

Принимал участие в освобождении от фашизма пяти государств: Болгарии, Венгрии, Югославии, Румынии. Победу встретил 9 мая 1945 года в Австрии.

Гвардии лейтенант Лопатников В.П. за храбрость, стойкость, мужество и бесстрашие, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, награжден

двумя орденами Отечественной войны II ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», другими наградами.

С ноября 1945 года по март 1947 года Лопатников В.П. — помощник начальника штаба миномётного батальона 82-го гв. ордена Кутузова мп 25-й гв. ордена Красного Знамени, ордена Суворова мд.

Из рядов Советской Армии демобилизовался в марте 1947 года.

С августа 1947 по март 1948 года учился и окончил курсы бухгалтеров в Энгельсе. С марта 1948 года обучался в Дорожно-технической школе машинистов локомотива. Была присвоена квалификация машиниста тепловоза, профессия стала любимой на всю жизнь. Трудился в локомотивном депо ст. Саратов-2 Приволжской железной дороги в течение 35 лет. На протяжении всей трудовой деятельности пользовался уважением в коллективе. За долголетний добросовестный труд объявлялись благодарности, награждался Почетными грамотами. Ударник коммунистического труда, награжден медалью «Ветеран труда».

Встретил свою любимую, с которой прожил более 50 лет. Воспитали двух детей. Несмотря на суровые военные годы, сохранил чудесные человеческие качества. Оставался всегда, во всех отношениях позитивным человеком, скромным, внимательным, отзывчивым, ответственным, жизнерадостным.

(По материалам газеты «Наше слово» №115 (22203), 2014 г. Энгельсский муниципальный р-н)